

Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Последствия нарушения требований корпоративного законодательства при заключении договора

На добросовестного контрагента не могут возлагаться риски последствий, связанных с нарушением хозяйственным обществом, его участниками и органами управления при заключении договора требований корпоративного законодательства, определяющих прежде всего внутренние взаимоотношения в самом хозяйственном обществе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 17089/12
Москва, 13 мая 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Камчатского края от 05.06.2013 по делу № А24-53/2012, постановления Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18.11.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» (ответчика) — Владимирова Н.И.;

от Кан Хюн-Ку (истца) — Одинцов А.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Участник общества с ограниченной ответственностью «Сэви» (далее — общество «Сэви») Кан Хюн-Ку обратился в Арбитражный суд Камчатского края с иском к этому обществу и открытому акционерному обществу «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее — Россельхозбанк, банк) о признании недействительными заключенных данными обществами договоров об ипотеке от 17.08.2009 № 095308/0003-7/2 и от 15.04.2010 № 105308/0002-7/2.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены индивидуальный предприниматель Никонов Дмитрий Александрович (далее — предприниматель), общество с ограниченной ответственностью «ПИНГВИН-АВТО» (далее — общество «ПИНГВИН-АВТО») и Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Камчатскому краю.

Решением Арбитражного суда Камчатского края от 05.06.2013 иск удовлетворен.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 18.11.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций Россельхозбанк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление Кан Хюн-Ку просит оставить указанные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, участниками общества «Сэви» являются Кан Хюн-Ку, владеющий долей в размере 40 процентов уставного капитала, и Никонов Евгений Александрович, владеющий долей в размере 60 процентов уставного капитала.

В обеспечение исполнения предпринимателем и обществом «ПИНГВИН-АВТО» (заемщиками) обязательств по кредитным договорам, заключенным каждым из них с Россельхозбанком (кредитором), общество «Сэви» (залогодатель) передало банку (залогодержателю) по договорам об ипотеке от 17.08.2009 № 095308/0003-7/2 и от 15.04.2010 № 105308/0002-7/2 в залог одно и то же недвижимое имущество (здание склада и административное здание, а также земельный участок).

Договоры об ипотеке и ипотека как обременение зарегистрированы в установленном порядке.

В связи с неисполнением предпринимателем принятых по кредитному договору обязательств решением Петропавловска-Камчатского городского суда от 27.10.2011 по делу № 2-5450/11 взыскана задолженность по этому договору, обращено взыскание на имущество, заложенное обществом «Сэви» по договору об ипотеке от 17.08.2009 № 095308/0003-7/2.

Впоследствии (11.01.2012) Кан Хюн-Ку обратился в Арбитражный суд Камчатского края с иском о признании залоговых сделок недействительными.

В обоснование заявленных требований истец сослался на то, что оспариваемые сделки являются крупными и одновременно сделками, в совершении которых имелась заинтересованность Никонова Е.А. (руководителя общества «Сэви» и его мажоритарного участника), они совершены с нарушением требований статей 45 и 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах) — без необходимого одобрения общего собрания участников общества «Сэви».

Кроме того, истец полагал, что спорные сделки являются ничтожными ввиду того, что при их заключении допущено злоупотребление правом (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Общество «Сэви» в лице генерального директора Никонова Е.А. исковые требования признало.

Россельхозбанк заявил возражения по иску, считая его необоснованным.

В ходе рассмотрения спора суды установили, что договоры об ипотеке, действительно, являются крупными сделками, в залог по ним передано все недвижимое имущество общества «Сэви», при этом Никонов Е.А. был заинтересован в совершении договора об ипотеке от 17.08.2009 № 095308/0003-7/2. Суды сочли, что при заключении оспариваемых договоров допущено злоупотребление правом со стороны общества «Сэви» в лице его генерального директора Никонова Е.А., в результате чего данное общество утратило возможность использовать свое имущество и получать прибыль.

Исходя из этого, суды удовлетворили заявленные требования.

Возражая по иску, Россельхозбанк указал на одобрение оспариваемых сделок участниками общества «Сэви», сославшись на подписанные Кан Хюн-Ку и Никоновым Е.А. протоколы общих собраний от 21.07.2009 и от 02.04.2010, согласно которым решения о заключении договоров об ипотеке приняты единогласно в Сеуле двумя участниками общества «Сэви» (Кан Хюн-Ку и Никоновым Е.А.).

Данные документы не были признаны судами надлежащими доказательствами ввиду того, что заключением проведенной по делу судебной почкерковедческой экспертизы установлена подложность подписей Кан Хюн-Ку на протоколах.

Возражения Россельхозбанка относительно его добросовестности и отсутствия у него информации о допущенных генеральным директором общества «Сэви» нарушениях отклонены судами с указанием на то, что эти обстоятельства не имеют правового значения для правильного разрешения спора.

Между тем судами не принято во внимание следующее.

Исходя из положений статей 45 и 46 Закона об обществах (в том числе в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), с учетом смысла разъяснений, приведенных в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью», при рассмотрении иска о признании недействительной крупной сделки или сделки с заинтересованностью подлежит исследованию вопрос о добросовестности контрагента хозяйственного общества. Сделка не может быть признана недействительной, если будет установлено, что другая сторона не знала и не должна была знать о несоблюдении установленного порядка одобрения такой сделки.

В противном случае на добросовестного контрагента при отсутствии к тому должных оснований будут возлагаться риски последствий, связанных с нарушением хозяйственным обществом, его участниками и органами управления при заключении договора требований, предусмотренных Законом об обществах и определяющих прежде всего внутренние взаимоотношения в самом хозяйственном обществе.

В рассматриваемом случае суды установили, что Россельхозбанку при заключении договоров об ипотеке передавались протоколы собраний участников общества «Сэви», проведенных в Сеуле, о единогласном одобрении залоговых сделок, на которых содержались подписи Кан Хюн-Ку, подтверждающие согласие этого участника на совершение обеспечительных сделок. Протоколы представлялись и в регистрирующий орган для проведения государственной регистрации ипотеки.

При разрешении вопроса о том, должен ли был Россельхозбанк знать о совершении сделок с нарушением корпоративного порядка их одобрения, судам следовало оценить, мог ли банк, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить как наличие у договоров об ипотеке признаков крупных сделок, сделок с заинтересованностью, так и несоблюдение порядка их одобрения, в частности могли ли у Россельхозбанка как разумного участника оборота возникнуть обоснованные сомнения в подлинности подписей Кан Хюн-Ку на протоколах, в наличии действительного согласия этого участника общества «Сэви» на обременение недвижимости ипотекой.

Без исследования указанных обстоятельств выводы судов о признании Россельхозбанка недобросовестным залогодержателем и, как следствие, о недействительности залоговых сделок по мотиву заключения их с нарушением правил об одобрении, предусмотренных Законом об обществах, являются преждевременными.

Выход судов о ничтожности договоров сделан с нарушением практики применения положений статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ничтожность сделок мотивирована судами исключительно ссылками на недобро-
свестные действия руководителя общества «Сэви» Никонова Е.А., являвшегося
одновременно мажоритарным участником.

Однако для квалификации сделок как ничтожных необходимо было установить
не только признаки злоупотребления правом со стороны залогодателя, но и либо
наличие сговора между Россельхозбанком и руководителем общества «Сэви», либо
факт осведомленности воспользовавшегося сложившейся ситуацией Россельхоз-
банка о неправомерных действиях руководства данного общества.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают едино-
образие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно
пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской
Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими
фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права
в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении тол-
кованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Ар-
битражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет
других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305,
статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Пре-
зидиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Камчатского края от 05.06.2013 по делу № А24-
53/2012, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2013
и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа
от 18.11.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Камчатского края на новое рассмотрение.

Председательствующий А.А. Иванов

Расчет упущенной выгоды при взыскании убытков с лиц, входящих в органы управления юридического лица

В соответствии с пунктом 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом. При рассмотрении требования о взыскании убытков суды не учли разъяснения, изложенные в указанном постановлении, и положения статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которых упущенная выгода, если таковая имела место, могла быть начислена только на сумму реального ущерба (разницы между стоимостью и номиналом векселей) и без расчета этих убытков упущенную выгоду в принципе определить невозможно.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 3290/14
Москва, 17 июня 2014 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Газпром газораспределение Калуга» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Калужской области от 22.01.2013 по делу № А23-4456/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 10.12.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие:

представитель заявителя — открытого акционерного общества «Газпром газораспределение Калуга» (истца) — Борисова Н.Г.;

гражданин Подхализин С.З. (ответчик).

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения ответчика и представителя истца, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Калугаоблгаз» (в настоящее время — открытое акционерное общество «Газпром газораспределение Калуга»; далее — общество «Калугаоблгаз») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к гражданину Подхалюзину С.З. о взыскании убытков в виде процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 4 226 666 рублей 67 копеек.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2012 дело передано в Арбитражный суд Калужской области для рассмотрения по подсудности.

Решением Арбитражного суда Калужской области от 22.01.2013 в удовлетворении искового требования отказано.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2013 решение от 22.01.2013 отменено: с ответчика в пользу истца взысканы убытки в размере 4 266 666 рублей 67 копеек, а также судебные расходы.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 10.12.2013 постановление от 16.09.2013 отменил, оставил в силе решение от 22.01.2013.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора открытое акционерное общество «Газпром газораспределение Калуга» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление Подхалюзин С.З. просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях Подхалюзина С.З. и представителя заявителя, Президиум считает, что решение от 22.01.2013, постановления от 16.09.2013 и от 10.12.2013 подлежат отмене по следующим основаниям.

Между обществом «Калугаоблгаз» (продавцом) в лице исполняющего обязанности главного инженера Майорова В.И., действующего на основании доверенности от 09.07.2009 № 86, выданной ему генеральным директором общества Подхалюзиным С.З., и Подхалюзиным С.З. (покупателем) заключен договор от 21.08.2009 № 293 (далее — договор от 21.08.2009) купли-продажи не завершенного строительством жилого дома, общей площадью застройки 173,6 кв. метра, с инвентарным номером 32533, литеры А, А1, А2, расположенного по адресу: г. Калуга, ул. Богородицкая, д. 28а (далее — спорный объект, объект), стоимостью 20 843 520 рублей. Согласно пункту 3 этого договора покупатель обязуется оплатить стоимость спорного объекта в течение 10 дней с момента подписания передаточного акта.

Акт приема-передачи объекта подписан 21.09.2009. Переход права собственности на объект зарегистрирован в установленном законом порядке 12.10.2009.

Поскольку на момент заключения договора от 21.08.2009 Подхалюзин С.З. являлся одновременно генеральным директором общества «Калугаоблгаз» (продавца) и покупателем, заключенная сделка как сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, была одобрена в установленном законом порядке (протокол заседания совета директоров общества «Калугаоблгаз» от 21.10.2008 № 50) и получила одобрение на внеочередном общем собрании акционеров общества на условиях рассрочки платежа на один год при наличии в договоре условий о залоге приобретаемого имущества как способе обеспечения исполнения обязательств по оплате имущества.

Однако вопреки условиям договора от 21.08.2009 и решениям о его одобрении в части формы, порядка и сроков оплаты спорного объекта в счет оплаты по договору Подхалюзином С.З. внесены в кассу общества «Калугаоблгаз» наличные средства в размере 843 520 рублей согласно приходно-кассовому ордеру и переданы в соответствии с актом приема-передачи векселей от 01.10.2009 четыре простых беспроцентных векселя общей номинальной стоимостью 20 000 000 рублей, эмитированные обществом «Калугаоблгаз» 30.01.2006, с датой предъявления не ранее 01.01.2055.

Как указывало и подтвердило документально при рассмотрении дела общество «Калугаоблгаз», 30.01.2006 оно эмитировало 138 подобных простых беспроцентных векселей общим номиналом 354 370 675 рублей 01 копейка, каждый с датой предъявления не ранее 01.01.2055. Упомянутые векселя были переданы обществом «Калугаоблгаз» обществу с ограниченной ответственностью «Межрегионгаз» (далее — общество «Межрегионгаз») по акту приема-передачи от 07.02.2006 в оплату долгов за газ, начисленных процентов за пользование чужими денежными средствами и расходов на уплату госпошлины, составивших в целом сумму 354 370 675 рублей 01 копейку.

Исходя из копий векселей, имеющихся в материалах дела, на их оборотной стороне был сделан бланковый индоссамент с оговоркой «без оборота на меня», подписанный обществом «Межрегионгаз» и датированный 05.06.2006.

В свою очередь, общество «Межрегионгаз» распорядилось векселями путем их внесения в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью «Калуга-Инвест» (далее — общество «Калуга-Инвест»), образованного им совместно с муниципальными образованиями Калужской области, вложившими для целей погашения своих долгов за газ в уставный капитал общества «Калуга-Инвест» газовые сети с правом отчуждения.

Впоследствии общество «Межрегионгаз» вышло из состава участников общества «Калуга-Инвест», забрав газовые сети и списав долги за газ названным муниципальным образованиям, которые остались участниками общества «Калуга-Инвест», чей уставный капитал был сформирован из векселей общества «Калугаоблгаз».

Согласно приложению № 1 к протоколу совещания по вопросам газификации Калужской области от 05.04.2006, утвержденному министром строительства жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Калужской области Бредихиным Л.В. и согласованному генеральным директором общества «Калугаоблгаз»

Подхалюзиным С.З., названное общество обязалось выкупать собственные векселя в объеме не менее 1/49 части в год.

Четыре векселя, переданные Подхалюзиным С.З. в оплату недвижимого имущества по договору от 21.08.2009, были приобретены им как покупателем у общества с ограниченной ответственностью «ГАЗ-СЕРВИС» по договору купли-продажи от 23.09.2009 № 18/2009 за 20 000 000 рублей, то есть по номиналу.

Перед заключением договора от 21.08.2009 обществом «Калугаоблгаз» была заказана оценка четырех спорных векселей. Согласно отчету об оценке, составленному 17.09.2009, стоимость каждого из векселей по состоянию на 15.08.2009 равнялась номиналу в 5 000 000 рублей.

От имени общества «Калугаоблгаз» акт приема-передачи векселей, передаваемых ему Подхалюзиным С.З. в оплату по договору от 21.08.2009, был также подписан исполняющим обязанности главного инженера Майоровым В.И., действующим на основании доверенности от 09.07.2009 № 86, выданной ему генеральным директором Подхалюзиным С.З.

Указанные векселя согласно акту, составленному 01.10.2009, были погашены путем сожжения. Также на сумму 20 000 000 рублей списана досрочно задолженность общества «Калугаоблгаз» перед обществом «Межрегионгаз».

Общество «Калугаоблгаз» обосновывало свои требования о взыскании с Подхалюзина С.З. убытков тем, что ответчик, передавая обществу, генеральным директором которого он являлся, в исполнение своего личного обязательства перед этим обществом вопреки условиям договора от 21.08.2009 и решениям о его одобрении вместо денежных средств в размере 20 000 000 рублей векселя самого общества на эту сумму со сроком предъявления не ранее 01.01.2055, действовал неразумно и недобросовестно — в своих собственных интересах и вопреки интересам общества «Калугаоблгаз».

Общество «Калугаоблгаз» полагает, что в результате передачи в уплату цены по договору от 21.08.2009 вместо денежных средств собственных векселей общества со сроком предъявления их к платежу не ранее 01.01.2055 оно лишилось возможности пользоваться 20 000 000 рублей до указанной даты, и считает, что размер убытков можно рассчитать по аналогии с процентами за пользование денежными средствами.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из недоказанности причинения убытков обществу «Калугаоблгаз» в результате неправомерного пользования ответчиком денежными средствами.

Суд апелляционной инстанции, указав на экономическую нецелесообразность и убыточность для общества «Калугаоблгаз» совершения сделки купли-продажи в результате принятия векселей взамен денежных средств, отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил иск. При этом суд сослался в том числе на то, что согласно заключению от 30.07.2013 проведенной по его назначению экспертизы рыночная стоимость векселей на момент заключения договора от 21.08.2009 составила 1 643 784 рубля.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, исходил из того, что истцом не представлено доказательств, указывающих на противоправный характер действий ответчика, наличие и размер убытков, причинную связь между противоправными действиями и понесенными убытками, поскольку им не доказано, что в результате действий Подхалюзина С.З., связанных с оплатой спорного объекта, обществу «Калугаоблгаз» причинены убытки. Доказательства пользования ответчиком денежными средствами в сумме 20 000 000 рублей отсутствуют. Более того, из имеющейся в материалах дела бухгалтерской документации общества «Калугаоблгаз» усматривается, что после передачи векселей кредиторская задолженность истца уменьшилась на сумму стоимости векселей, переданных ответчиком.

Суды первой и кассационной инстанций, делая вывод об отсутствии доказательств противоправности действий Подхалюзина С.З., связанных с оплатой спорного объекта, исходили из того, что обществу «Калугаоблгаз» не были причинены убытки.

Между тем такой вывод судов основан на неполном исследовании материалов дела.

В соответствии с пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 1, 2 статьи 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон № 208-ФЗ) единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должен действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно. Единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами.

В силу пункта 5 статьи 71 Закона № 208-ФЗ обратиться с иском к единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору) о возмещении убытков может само общество.

Согласно пункту 3 статьи 71 Закона № 208-ФЗ при определении оснований и размера ответственности единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора) должны быть приняты во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Как указано в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — постановление № 62), недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например если он совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом (фирмой-однодневкой и т.п.).

Под сделкой на невыгодных условиях понимается сделка, цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента). Невыгодность сделки определяется на момент ее совершения; если же невыгодность сделки обнаружилась впоследствии по причине нарушения возникших из нее обязательств, то директор отвечает за соответствующие убытки, если будет доказано, что сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения либо ненадлежащего исполнения.

Однако данные разъяснения не были учтены судами первой и кассационной инстанций.

Договор от 21.08.2009 реально исполнен, одна из сторон получила собственные векселя, другая — недвижимое имущество.

Признать эту сделку невыгодной для общества «Калугаоблгаз» можно лишь в том случае, если размер встречного предоставления Подхалюзина С.З. не является эквивалентным.

Причем эквивалентность предоставленного им исполнения презюмируется, обратное подлежит доказыванию заинтересованным лицом (пункт 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»).

Презумпция равного размера взаимных обязательств сторон сделки не зависит от того, что общество «Калугаоблгаз» требует не применения последствий ее недействительности, а взыскания упущенной выгоды вследствие получения вместо денежных средств собственных векселей со сроком предъявления не ранее 01.01.2055.

При эквивалентном встречном предоставлении по подобным сделкам реальный ущерб и невыгодность у каждой из ее сторон отсутствуют, что исключает возможность удовлетворения судом требований о взыскании упущенной выгоды.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В данном случае суды не учли, что векселя эмитированы обществом «Калугаоблгаз» в целях погашения перед аффилированным лицом собственных долгов, равных номиналу векселей, а в дальнейшем их оборот осуществлялся не на свободном рынке, а по различным хозяйственным операциям (сделкам), преследующим

определенные имущественные интересы внутри одной группы лиц. Поэтому стоимость этих векселей для целей определения эквивалентности встречного представления по договору от 21.08.2009 должна быть выявлена посредством сопоставления с ценой отчуждения векселей по предыдущим сделкам, а не путем расчета дисконта исходя из даты предъявления векселей к платежу.

Убытки в виде упущенной выгоды могли возникнуть у общества «Калугаоблгаз», если цена векселей по предшествующим сделкам их оборота была значительно ниже номинала векселей.

Однако суды не исследовали вопрос о том, в какую сумму по предшествующим сделкам оценивались спорные векселя (по номиналу, с дисконтом, какого размера был этот дисконт и по каким критериям он устанавливается).

Поскольку упущенная выгода, если таковая имела место, могла быть начислена только на сумму реального ущерба (разницы между стоимостью и номиналом векселей), то без определения этих убытков упущенную выгоду в принципе определить невозможно.

Однако общество «Калугаоблгаз» не предъявило к взысканию и, соответственно, не доказало убытки от разницы между стоимостью и номиналом полученных векселей, который в совокупности с доплаченными Подхалюзином С.З. денежными средствами был равен стоимости предоставленного ему недвижимого имущества.

Судами этот реальный ущерб установлен не был.

Также суды не исследовали протокол совещания по вопросам газификации Калужской области от 05.04.2006, приложение № 1 к нему и другие относящиеся к данному вопросу материалы с точки зрения того, могут ли указанные документы рассматриваться как порождавшие гражданско-правовую обязанность общества «Калугаоблгаз» приобрести соответствующие векселя у их держателей, в том числе у Подхалюзина С.З., в 2009 году по их номинальной стоимости, несмотря на указанный в них срок платежа.

Судам следовало дать оценку и тому обстоятельству, что, требуя взыскания упущенной выгоды в виде процентов за пользование суммой номинала векселей без определения и доказывания реального ущерба, общество «Калугаоблгаз» создает правовые основания для взыскания процентов на будущее за каждый следующий трехлетний период вплоть до даты предъявления этих векселей к платежу (не ранее 01.01.2055), что составит за 46 лет около 50 миллионов рублей и в 2,5 раза превысит номинал векселей.

Таким образом, при рассмотрении требования о взыскании убытков суды не учли положения статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения, изложенные в постановлении № 62.

При названных обстоятельствах решение от 22.01.2013 и постановления от 16.09.2013 и от 10.12.2013 как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пунк-

ту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела с учетом заявленного иска о взыскании убытков в виде процентов за пользование чужими денежными средствами суду надлежит установить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, в том числе дать оценку договору от 21.08.2009, принимая во внимание правовую позицию о сделках на невыгодных условиях, изложенную в пункте 2 постановления № 62, и расчет убытков, представленный обществом «Калугаоблгаз».

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Калужской области от 22.01.2013 по делу № А23-4456/2012, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 10.12.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калужской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Признание недействительной передачи должником в преддверии его банкротства причитающегося кредитору в обход очередности

Правонарушение, заключающееся в передаче должником в преддверии его банкротства причитающегося кредитору с предпочтением (то есть в обход установленной законодательством о несостоительности очередности) в ситуации, когда получивший исполнение кредитор знал или должен был знать о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, является основанием для признания соответствующих действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным законодательством о банкротстве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 10044/11

Москва, 17 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Краснодарского края от 16.05.2013 по делу № А32-26991/2009 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2014 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — открытого акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» — Билютин Б.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

В рамках дела о несостоительности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Русское поле 1» (далее — общество «Русское поле 1», должник) его конкурсный управляющий Волик Ю.Г. (далее — конкурсный управляющий) обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании недействительными действий по списанию открытым акционерным обществом «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее — Россельхозбанк) 15 549 334 рублей 09 копеек с расчетного счета должника в погашение задолженности, возникшей в связи с кредитованием этого счета Россельхозбанком, и о применении по-

следствий недействительности указанных действий (с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 16.05.2013 требования конкурсного управляющего удовлетворены: спорные действия признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания 15 549 334 рублей 09 копеек с Россельхозбанка в пользу общества «Русское поле 1».

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2013 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 19.02.2014 постановление суда апелляционной инстанции отменил, определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции Россельхозбанк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единогообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Конкурсный управляющий в отзыве на заявление просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении представителя Россельхозбанка, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в соответствии с заключенными между Россельхозбанком и обществом «Русское поле 1» (клиентом) дополнительными соглашениями от 19.06.2008 № 080330/0083 и от 11.06.2009 № 090330/0031 к договору банковского счета Россельхозбанк осуществлял на возобновляемой основе кредитование счета клиента при недостаточности или отсутствии на нем денежных средств.

В погашение задолженности, возникшей из указанных соглашений о кредитовании счета, Россельхозбанк по платежным требованиям от 14.05.2009 № 134660, от 03.06.2009 № 429988, от 10.06.2009 № 588734, от 06.08.2009 № 543528 произвел списание 15 549 334 рублей 09 копеек с расчетного счета общества «Русское поле 1».

Впоследствии определением Арбитражного суда Краснодарского края от 19.08.2009 было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) общества «Русское поле 1», в рамках которого 21.09.2010 принято решение о признании должника банкротом.

Полагая, что безакцептное списание денежных средств с расчетного счета должника, совершенное Россельхозбанком в период подозрительности, повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требований этого банка перед другими кредиторами, конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании указанных действий недействительными на основании статьи 61.3 (в действующей редакции) и статьи 103 (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

В ходе рассмотрения дела конкурсный управляющий уточнил свои требования, дополнительно сославшись на ничтожность оспариваемых банковских операций (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — Гражданский кодекс).

До вынесения судом первой инстанции определения по существу обособленного спора Россельхозбанк заявил о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций пришли к единому выводу о том, что утвержденный решением суда первой инстанции от 21.09.2010 конкурсный управляющий, обратившийся в суд с заявлением об оспаривании действий Россельхозбанка лишь 30.01.2012, пропустил предусмотренный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса годичный срок исковой давности для оспаривания сделок по специальным основаниям, установленным Законом о банкротстве.

Этот вывод судов не был опровергнут судом кассационной инстанции и является правильным, поскольку конкурсный управляющий, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, имел реальную возможность оперативно запросить всю необходимую для осуществления возложенных на него полномочий информацию, в том числе сведения о счетах в кредитных организациях и об осуществлявшихся по ним операциях (пункт 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»; далее — постановление № 63).

Вместе с тем суд первой инстанции счел, что в данном случае со стороны Россельхозбанка имело место злоупотребление правом, сославшись на безакцептное списание этим банком — профессиональным участником отношений по кредитованию — денежных средств в ситуации, когда он мог и должен был установить наличие у общества «Русское поле 1» признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества.

Исходя из этого, суд первой инстанции, указав на обращение конкурсного управляющего в суд в пределах трехлетнего срока исковой давности (пункт 1 статьи 181 Гражданского кодекса), признал действия по списанию денежных средств с расчетного счета должника недействительными в силу ничтожности (статья 10 Гражданского кодекса).

Суд апелляционной инстанции, констатировав недоказанность признаков злоупотребления правом в действиях Россельхозбанка, решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказал.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

Правонарушение, заключающееся в передаче должником в преддверии его банкротства причитающегося кредитору с предпочтением (то есть в обход установленной законодательством о несостоятельности очередности) в ситуации, когда получивший исполнение кредитор знал или должен был знать о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, является основанием для признания соответствующих действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным пунктом 3 статьи 103 прежней редакции Закона о банкротстве и пунктом 1 статьи 61.3 действующей редакции того же Закона.

Такие действия не могут быть признаны ничтожными, поскольку они являются споримыми и на них распространяется годичный срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса.

Действительно, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в абзаце четвертом пункта 4 постановления № 63, пункте 10 постановления от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснил, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса).

Однако в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок.

В рассматриваемом случае на подобные обстоятельства конкурсный управляющий не ссылался и, как следствие, они не были установлены судами.

Доводы конкурсного управляющего о необходимости применения к сделкам с предпочтением, не имеющим других недостатков, общих положений о ничтожности, по сути, направлены на обход правил о сроке исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо.

При названных обстоятельствах обжалуемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Суд апелляционной инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявленных конкурсным управляющим требований по мотиву пропуска им годичного

срока исковой давности и недоказанности признаков злоупотребления правом в действиях Россельхозбанка, поэтому постановление от 22.10.2013 подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.02.2014 по делу № А32-26991/2009 Арбитражного суда Краснодарского края отменить.

Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Обращение взыскания на предмет залога

Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» устанавливает специальные правила в отношении процедуры обращения взыскания на предмет залога по сравнению с положениями законодательства об исполнительном производстве. Отказ залогодержателя оставить предмет ипотеки за собой в течение месяца после объявления повторных публичных торгов несостоявшимся влечет за собой прекращение ипотеки. В этой связи указанное лицо лишается возможности вновь инициировать процедуру реализации заложенного имущества с самого начала путем повторного предъявления к исполнению исполнительного листа об обращении взыскания на это имущество.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2339/14

Москва, 17 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Новинвестком» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Краснодарского края от 23.04.2013 по делу № А32-33749/2012, постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.11.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Новинвестком» (истца) — Винокурова Ю.В., Мишенин Д.Ю.;

от открытого акционерного общества Коммерческий банк «Петрокоммерц» в лице Новороссийского филиала (ответчика) — Ожерельев А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителей участавших в деле лиц, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 08.10.2008 по делу № А32-14189/2008-32/249 с обществом с ограниченной ответственностью «Новорос-Траст» и «ФК «Ник-Траст» в пользу открытого акционерного общества Коммерческий банк «Петрокоммерц» в лице Новороссийского филиала (далее — банк) взыскано соли-

дарно 13 070 342 рубля долга, 1 109 132 рубля 39 копеек процентов, 1 848 553 рубля 98 копеек штрафных санкций по кредитному договору от 24.03.2006 № 144/06, а также 9 050 000 рублей долга по кредитному договору от 05.12.2006 № 816/06. Суд также обратил взыскание на заложенное имущество, принадлежащее обществу с ограниченной ответственностью «Новинвестком» (далее — общество «Новинвестком», общество), переданное банку по договорам ипотеки (залога недвижимости) от 24.03.2006 № 36/06 и от 13.12.2006 № 235/06, а именно: жилой дом (литера А), расположенный по адресу: г. Новороссийск, Приморский округ, с. Цемдолина, ул. Ленина, д. 1/а, и земельный участок для индивидуального жилищного строительства с кадастровым номером 23:47:0111002:0151 (далее — спорное имущество). Начальная цена реализации спорного имущества установлена в размере 25 078 028 рублей 37 копеек.

Судебным приставом-исполнителем Новороссийского городского отдела Управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю (далее — судебный пристав-исполнитель) 07.07.2010 в отношении общества возбуждено исполнительное производство № 3/54/48185/11/2010.

В рамках названного исполнительного производства наложен арест на спорное имущество, которое в дальнейшем передано судебным приставом-исполнителем на реализацию путем проведения торгов в Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае. Назначена специализированная торгующая организация — общество с ограниченной ответственностью Фирма «Норд» (далее — организатор торгов).

Первые торги по продаже спорного имущества были признаны несостоявшимися (протокол от 01.11.2010 № 1).

Банк-залогодержатель не воспользовался предусмотренным пунктом 2 статьи 58 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке) правом в течение 10 дней после объявления публичных торгов несостоявшимися по соглашению с залогодателем приобрести заложенное имущество по его начальной продажной цене на публичных торгах и зачесть в счет покупной цены свои требования, обеспеченные ипотекой этого имущества. Также банк не обращался в суд с какими-либо требованиями, ходатайствами или заявлениями об изменении начальной продажной цены заложенного имущества.

Судебный пристав-исполнитель в соответствии с пунктом 3 статьи 58 Закона об ипотеке принял постановление от 08.11.2010 о снижении цены реализации имущества на 15 процентов (до 21 316 324 рублей 11 копеек) и направил его в адрес организатора торгов.

Повторные торги по продаже спорного имущества были назначены на 23.12.2010. Однако на момент окончания приема заявок на участие в торгах (16.12.2010) ни одной заявки не поступило, 17.12.2010 организатор торгов протоколом № 1 торги признал несостоявшимися.

Банк 21.12.2010, т.е. после признания повторных торгов несостоявшимися, но до наступления формальной даты проведения повторных торгов, которые уже не могли состояться, руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 46 Федерального закона

от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве), направил судебному приставу-исполнителю заявление об отзыве исполнительного листа и окончании исполнительного производства. На основании поступившего от банка заявления судебный пристав-исполнитель принял постановление от 22.12.2010 об отзыве спорного имущества с реализации. Спорное имущество возвращено судебному приставу-исполнителю 24.12.2010. Постановлением судебного пристава-исполнителя от 30.12.2010 исполнительное производство № 3/54/48185/11/2010 окончено, исполнительный лист был возвращен банку.

В дальнейшем банк вновь предъявил исполнительный лист, выданный на основании решения Арбитражного суда Краснодарского края от 08.10.2008 по делу № А32-14189/2008-32/249, к принудительному исполнению, и 26.08.2011 в отношении общества «Новинвестком» было возбуждено исполнительное производство № 77632/11/54/23.

Судебный пристав-исполнитель вынес постановление о запрете регистрационных действий в отношении спорного имущества, наложил на него арест и передал на реализацию путем проведения торгов специализированной организации — обществу с ограниченной ответственностью «Статус».

Согласно протоколу от 24.03.2012 № 1 торги, назначенные на 26.03.2012, признаны несостоявшимися в связи с отсутствием заявок.

Банк 03.05.2012 обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения Арбитражного суда Краснодарского края от 08.10.2008 по делу № А32-14189/2008-32/249 путем установления начальной продажной цены заложенного имущества в размере 9 749 093 рублей. В связи с этим 19.10.2012 спорное имущество судебным приставом-исполнителем отозвано с реализации и 24.10.2012 возвращено судебному приставу-исполнителю.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 22.11.2012 по указанному делу заявление банка удовлетворено, начальная продажная цена была установлена в размере 9 749 093 рублей.

Общество, полагая, что, поскольку банк (залогодержатель) в рамках исполнительного производства № 3/54/48185/11/2010 не воспользовался правом оставить предмет ипотеки за собой в течение месяца после объявления 17.12.2010 несоставившимися повторных публичных торгов, ипотека прекратилась, обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с настоящими требованиями о признании прекращенными договоров ипотеки от 24.03.2006 № 36/06 и от 13.12.2006 № 235/06 и погашении в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записей об ипотеке.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 23.04.2013 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 14.11.2013 оставил без изменения решение от 23.04.2013 и постановление от 19.08.2013.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора перечисленных судебных актов общество просит отменить их, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Общество указывает на то, что банк отозвал исполнительный лист после признания повторных торгов по продаже заложенного имущества несостоявшимися, в связи с чем есть основания для применения положений пунктов 4, 5 статьи 58 Закона об ипотеке и признания ипотеки прекратившейся.

В отзыве на заявление банк просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды руководствовались положениями пункта 6 статьи 350 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в спорный период), пункта 5 статьи 58 Закона об ипотеке, указав на то, что в рамках исполнительного производства № 3/54/48185/11/2010 судебный пристав-исполнитель не направлял банку предложение оставить имущество за собой в порядке, установленном Законом об ипотеке, банк отозвал исполнительный лист до даты проведения повторных торгов. В рамках исполнительного производства № 77632/11/54/23 были признаны несостоявшимися только первые торги, повторные торги не проводились. При таких обстоятельствах суды сочли, что оснований признавать ипотеку прекратившейся не имеется.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 78 Закона об исполнительном производстве заложенное имущество реализуется в порядке, установленном этим Законом, с учетом особенностей, предусмотренных Законом об ипотеке и Законом Российской Федерации от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге», а также другими федеральными законами, предусматривающими особенности обращения взыскания на отдельные виды заложенного имущества.

Статьей 58 Закона об ипотеке установлены порядок реализации заложенного недвижимого имущества с публичных торгов и правовые последствия объявления публичных торгов несостоявшимися. Пунктом 1 названной статьи определено, что основаниями для объявления публичных торгов несостоявшимися являются случаи, когда на публичные торги явилось менее двух покупателей; на публичных торгах не сделана надбавка против начальной продажной цены заложенного имущества; лицо, выигравшее публичные торги, не внесло покупную цену в установленный срок. При этом данный Закон прямо указывает на то, что публичные торги

должны быть объявлены несостоявшимися не позднее чем на следующий день после того, как имело место какое-либо из названных обстоятельств.

В течение 10 дней после объявления публичных торгов несостоявшимися залогодержатель вправе по соглашению с залогодателем приобрести заложенное имущество по его начальной продажной цене на публичных торгах и зачесть в счет покупной цены свои требования, обеспеченные ипотекой этого имущества (пункт 2 статьи 58 Закона об ипотеке). Если соответствующее соглашение о приобретении имущества залогодержателем не состоялось, не позднее чем через месяц после первых публичных торгов проводятся повторные публичные торги. Начальная продажная цена заложенного имущества на повторных публичных торгах, если они вызваны причинами, указанными в подпунктах 1 и 2 пункта 1 названной статьи, снижается на 15 процентов.

В случае объявления повторных публичных торгов несостоявшимися по причинам, упомянутым в пункте 1 статьи 58 Закона об ипотеке, залогодержатель вправе приобрести (оставить за собой) заложенное имущество по цене не более чем на 25 процентов ниже его начальной продажной цены на первых публичных торгах, за исключением земельных участков, указанных в пункте 1 статьи 62.1 этого Закона, и зачесть в счет покупной цены свои требования, обеспеченные ипотекой имущества.

Если залогодержатель не воспользуется правом оставить предмет ипотеки за собой в течение месяца после объявления повторных публичных торгов несостоявшимися, ипотека прекращается. Залогодержатель считается воспользовавшимся указанным правом, если в течение месяца со дня объявления повторных публичных торгов несостоявшимися направит организатору торгов или, если обращение взыскания осуществлялось в судебном порядке, организатору торгов и судебному приставу-исполнителю заявление (в письменной форме) об оставлении предмета ипотеки за собой.

В материалах дела имеется протокол от 17.12.2010, которым организатор торгов признал повторные торги, которые должны проводиться в рамках исполнительного производства № 3/54/48185/11/2010, несостоявшимися.

Таким образом, после объявления повторных публичных торгов несостоявшими-ся, что в настоящем деле имело место 17.12.2010, залогодержатель в силу Закона об ипотеке имел только право оставить заложенное имущество за собой. Однако в данном случае банк не только этого не сделал, но и после признания торгов несостоявшимися отозвал 21.12.2010 исполнительный лист и предъявил его второй раз к исполнению, а также обратился в арбитражный суд с заявлением об изменении порядка и способа исполнения решения суда.

Поведение банка основывалось на общих положениях Закона об исполнительном производстве, которые закрепляют право взыскателя в любой момент исполнительного производства, если взыскание не произведено или произведено частично, потребовать возврата исполнительного документа (подпункт 1 части 1 статьи 46). Возврат исполнительного документа, с одной стороны, будет основанием для окончания исполнительного производства судебным приставом-исполнителем (пункт 3 части 1 статьи 47), а с другой — не является препятствием для повтор-

ного предъявления исполнительного документа к исполнению в пределах срока, установленного статьей 21 Закона об исполнительном производстве, то есть в течение трех лет со дня вступления судебного акта в силу или окончания срока, установленного при предоставлении отсрочки или рассрочки его исполнения (часть 4 статьи 46). Причем согласно статье 22 Закона об исполнительном производстве данный срок прерывается предъявлением исполнительного документа к исполнению, после перерыва течение этого срока возобновляется, а время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается.

Таким образом, ничем не ограниченное право взыскателя-залогодержателя отозвать исполнительный лист об обращении взыскания на предмет залога в любой момент исполнительного производства и вновь предъявить его к исполнению в рамках нового исполнительного производства, инициировав тем самым проведение процедуры реализации заложенного имущества с самого начала, вступает в противоречие как по букве, так и по смыслу с положениями гражданского законодательства, в том числе нормами Закона об ипотеке, устанавливающими порядок реализации заложенного имущества с публичных торгов, создает неопределенность в правовом положении залогодателя и нарушает его права.

Кроме того, признание за взыскателем-залогодержателем соответствующего ничем не ограниченного права позволяет ему, как следует из настоящего дела, обойти правовую позицию, сформулированную в пункте 42 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге», согласно которой после объявления публичных торгов по продаже заложенного имущества несостоявшимися в связи с тем, что на них явилось менее двух покупателей либо не была сделана надбавка против начальной продажной цены заложенного имущества, залогодатель или залогодержатель вправе только до момента проведения повторных публичных торгов обратиться в суд, по решению которого обращено взыскание на предмет залога и установлена начальная продажная цена, с заявлением об изменении начальной продажной цены заложенного имущества при его реализации, которое необходимо рассматривать по правилам статьи 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом заявитель должен доказать, что рыночная цена предмета залога значительно уменьшилась после вступления в законную силу решения суда об обращении на него взыскания.

Закон об ипотеке устанавливает специальные правила в отношении процедуры исполнительного производства по обращению взыскания на предмет залога по сравнению с Законом об исполнительном производстве, и именно специальными нормами и следует руководствоваться в данной ситуации. На основании этого действия взыскателя-залогодержателя по отзыву исполнительного листа об обращении взыскания на предмет залога после того, как повторные торги по реализации указанного имущества признаны несостоявшимися, и предъявление исполнительного листа к исполнению в рамках нового исполнительного производства не могут рассматриваться как инициирование проведения процедуры реализации заложенного имущества с самого начала (проведение первоначальных торгов). Принимая во внимание предусмотренную Законом об ипотеке процедуру реализации заложенного имущества с публичных торгов, добросовестный взыскатель-залогодержатель при отзыве исполнительного листа должен был узнать о том, на какой стадии данной процедуры находится реализация предмета ипотеки. С учетом

изложенного и того, что банк мог и должен был узнать о том, что на момент отзыва исполнительного листа вторые торги являются несостоявшимися, установленный Законом об ипотеке срок для оставления предмета залога за собой после вторых торгов не может прерываться отзывом исполнительного листа банком. Поскольку банк не воспользовался своим правом оставить за собой предмет залога после вторых торгов в определенный законом срок, ипотека в отношении заложенного имущества прекратилась.

В соответствии с разъяснениями, сформулированными в пунктах 3, 52 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», оспаривание зарегистрированного обременения осуществляется путем предъявления иска о признании обременения отсутствующим и при названных обстоятельствах данное требование подлежит удовлетворению.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 23.04.2013 по делу № А32-33749/2012, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.11.2013 по тому же делу отменить.

Признать отсутствующей ипотеку, возникшую на основании договоров от 24.03.2006 № 36/06 и от 13.12.2006 № 235/06 в пользу открытого акционерного общества Коммерческий банк «Петрокоммерц» в отношении недвижимого имущества, принадлежащего обществу с ограниченной ответственностью «Новинвестком», а именно: жилого дома (литера А), расположенного по адресу: г. Новороссийск, Приморский округ, с. Цемдолина, ул. Ленина, д. 1/а, и земельного участка для индивидуального жилищного строительства, имеющего кадастровый номер 23:47:0111002:0151.

Председательствующий А.А. Иванов

Требования векселедержателя, приобретшего вексель по послесрочному индоссаменту

При предъявлении иска лицом, приобретшим вексель по послесрочному индоссаменту, вексельный должник вправе выдвигать против требования векселедержателя те возражения, которые он имел против лица, индоссировавшего вексель после совершения протеста по нему либо по истечении срока для совершения протеста.

Кроме того, векселедатель освобождается от платежа, если докажет недействительность сделки, на основании которой вексель был выдан, и недобросовестность держателя векселя в момент приобретения им ценной бумаги.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13433/12 Москва, 3 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Амурский судостроительный завод» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2013 по делу № А40-21546/2011, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Амурский судостроительный завод» (ответчика) — Зубанов В.Л., Курков В.А.;

от компании с ограниченной ответственностью «АКОНКАГУА ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД» (ACONCAGUA INVESTMENTS LIMITED; Республика Кипр) (истца) — Ракитина И.А., Ярчук Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компания с ограниченной ответственностью «АКОНКАГУА ИНВЕСТМЕНТС ЛИМИТЕД» (далее — кипрская компания) обратилась в Арбитражный суд го-

рода Москвы с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к обществу с ограниченной ответственностью «Юниторг» (далее — общество «Юниторг»), обществу с ограниченной ответственностью «Оптимум» (далее — общество «Оптимум»), закрытому акционерному обществу «Вижн Трейдинг» (далее — общество «Вижн Трейдинг») и открытому акционерному обществу «Амурский судостроительный завод» (далее — судостроительный завод, завод) о солидарном взыскании 313 280 644 рублей 04 копеек вексельного долга, 115 913 838 рублей 29 копеек вексельных процентов, и 45 400 545 рублей 10 копеек процентов и пеней, предусмотренных статьей 48 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341 (далее — Положение о векселе, Положение).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено закрытое акционерное общество Акционерный коммерческий банк «Межрегиональный инвестиционный банк» (далее — инвестиционный банк, банк).

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 27.06.2011 спорная задолженность взыскана с судостроительного завода в пользу кипрской компании, в удовлетворении требований, предъявленных к обществам «Юниторг», «Оптимум» и «Вижн Трейдинг», отказано.

Впоследствии решением Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2012 решение от 27.06.2011 отменено по новым обстоятельствам.

При повторном рассмотрении дела общество «Вижн Трейдинг» заменено на правопреемника — закрытое акционерное общество «СпецСервисТорг» (далее — общество «СпецСервисТорг»), к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «ФинИнвест» (далее — общество «ФинИнвест»).

Кипрская компания в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнила исковые требования и просила взыскать с обществ «Юниторг», «Оптимум», «СпецСервисТорг» и судостроительного завода солидарно 487 652 431 рубль 95 копеек, составляющих вексельный долг, вексельные проценты, а также проценты и пени, предусмотренные статьей 48 Положения о векселе.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2013 в удовлетворении исковых требований, предъявленных к обществам «Юниторг», «Оптимум» и «СпецСервисТорг», отказано, с судостроительного завода в пользу кипрской компании взыскано 371 237 563 рубля 19 копеек вексельного долга и вексельных процентов, в удовлетворении остальной части требований, предъявленных к судостроительному заводу, отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2013 решение суда первой инстанции от 16.04.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 09.10.2013 решение от 16.04.2013 и постановление от 02.07.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения от 16.04.2013 и постановлений от 02.07.2013 и от 09.10.2013 судостроительный завод просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права.

В отзыве на заявление кипрская компания просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 31.10.2008 судостроительный завод выдал простой вексель № 004976 (далее — спорный вексель, вексель) на 313 280 644 рубля 04 копейки, по которому он обязался безусловно уплатить указанную в векселе сумму и проценты по ставке 18,5 процента годовых инвестиционному банку или по его приказу другому лицу.

Срок оплаты векселя — по предъявлении, но не ранее 30.10.2009.

На обратной стороне векселя учинен ряд индоссаментов.

Сочтя, что судостроительный завод (векселедатель) и другие ответчики не исполнили обязанность по оплате вексельного долга, кипрская компания (векселедержатель) обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя в части исковые требования, предъявленные к судостроительному заводу, суды сослались на статьи 34, 47 и 77 Положения о векселе, признав кипрскую компанию законным держателем простого векселя, а судостроительный завод — вексельным должником.

Между тем судами не учтено следующее.

Статья 20 Положения о векселе предусматривает, что индоссамент, совершенный после протеста в неплатеже или после истечения срока, установленного для совершения протеста, имеет последствия лишь обыкновенной цессии. До тех пор пока обратное не будет доказано, недатированный индоссамент считается совершенным до истечения срока, установленного для совершения протеста.

В пункте 17 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» (далее — постановление № 33/14) разъяснено, что при предъявлении иска лицом, приобретшим вексель по индоссаменту, совершенному после

протesta в неплатеже или после истечения срока, установленного для совершения протesta (далее — послесрочный индоссамент), вексельный должник вправе на основании статьи 386 Гражданского кодекса Российской Федерации выдвигать против требования векселедержателя те возражения, которые он имел против лица (лиц), индоссировавшего (индоссировавших) вексель после совершения протesta по нему либо по истечении срока для совершения протesta.

В рассматриваемом случае сама кипрская компания при обращении в суд первой инстанции приложила к иску цветную светокопию векселя, на оборотной стороне которого последний индоссамент (бланковый) был учинен обществом «Оптимум». На данной копии проставлена отметка «Копия верна» и сделана запись о заверении этой копии представителем кипрской компании, действующим на основании доверенности, выданной 14.02.2011.

Перечисляя обязанных по векселю лиц в тексте искового заявления, кипрская компания не ссыпалась на наличие каких-либо последующих индоссантов.

Однако в дальнейшем (в судебное заседание, состоявшееся 21.05.2011) кипрской компанией представлен подлинный вексель, на котором после индоссамента общества «Оптимум» проставлен еще один индоссамент, учиненный обществом «ФинИнвест».

Кипрская компания в связи с этим указала на то, что она, став векселедержателем, заполнила своим именем бланковый индоссамент, выполненный обществом «ФинИнвест».

Из последовательности представления в суд первой инстанции копии векселя и его подлинника, содержания названных документов можно сделать вывод о том, что индоссамент обществом «ФинИнвест» был проставлен после 14.02.2011. Это, в свою очередь, свидетельствует о получении кипрской компанией векселя по послесрочному индоссаменту, имевшему силу обычной цессии.

В то же время кипрской компанией представлена и копия акта приема-передачи векселя, датированная 24.06.2010, из которой усматривается, что вексель вручен этой компании предыдущим держателем до истечения срока совершения протesta векселя в неплатеже.

Следовательно, представленные кипрской компанией документы содержат противоречивые сведения о моменте приобретения ею векселя.

Данные противоречия судами не были устранины, тогда как установление соответствующих обстоятельств имело существенное значение для правильного разрешения спора.

Так, общество «ФинИнвест» ранее обращалось в арбитражный суд с иском к судостроительному заводу о взыскании вексельной задолженности по спорному векселю (дело № А73-50/2010 Арбитражного суда Хабаровского края).

Производство по названному делу было прекращено в связи с отказом общества «ФинИнвест» от иска, принятого судом.

В случае если возражения судостроительного завода о получении векселя кипрской компанией по имеющему силу обычной цессии послесрочному индоссаменту соответствуют действительности, судам следовало учесть правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 22.03.2005 № 12752/04, согласно которой в ситуации, когда первоначальный кредитор до передачи требования новому кредитору совершил распорядительные действия в виде отказа от иска, последствия таких действий в силу правопреемства, возникшего на основании цессии, распространяются и на нового кредитора, который лишен права на обращение в арбитражный суд с тождественным иском к должнику (пункт 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, в соответствии со статьей 17 Положения о векселе обязанное по нему лицо может противопоставить векселедержателю возражения, основанные на его личных отношениях к предшествующим векселедержателям, если векселедержатель, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику.

Как разъяснено в абзаце пятом пункта 15 постановления № 33/14, лицо, обязанное по векселю, освобождается от платежа, если докажет, что предъявивший требование кредитор знал или должен был знать в момент приобретения векселя о недействительности или об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи (передачи) векселя, либо получил вексель в результате обмана или кражи, либо участвовал в обмане в отношении этого векселя или его краже, либо знал или должен был знать об этих обстоятельствах до или в момент приобретения векселя.

Таким образом, применительно к настоящему делу в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на судостроительном заводе лежало бремя доказывания двух обстоятельств: отсутствия или недействительности сделки, на основании которой вексель выдан, и недобросовестности кипрской компании в момент приобретения векселя.

Касательно первого обстоятельства Президиум отмечает следующее.

Возражения, проистекающие из личных отношений судостроительного завода с первым векселедержателем (инвестиционным банком), являются обоснованными: материалы дела свидетельствуют о том, что обязательство, лежащее в основе выдачи заводом векселя, недействительно.

Выдача векселя была обусловлена ссылками на замену в порядке статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации первоначального заемного обязательства, существовавшего между инвестиционным банком (первым векселедержателем) и судостроительным заводом (векселедателем), вексельным обязательством (соглашением о замене обязательства (новации) от 31.10.2008, заключенным между заводом и банком).

Между тем вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 05.08.2011 по делу № А40-42394/2011 соглашение о новации от 31.10.2008

признано недействительным. Суд указал на то, что инвестиционный банк не являлся кредитором судостроительного завода, между ними не возникло какое-либо долговое обязательство, которое могло бы быть новировано в вексельное обязательство.

Не ограничиваясь доказыванием недействительности самой сделки, на основании которой спорный вексель был выдан, судостроительный завод представил документы, подтверждающие, по его мнению, недобросовестность приобретения данного векселя кипрской компанией, а именно:

решения органов управления судостроительного завода, свидетельствующие, как полагал последний, о факте вхождения представителей инвестиционного банка в состав совета директоров судостроительного завода в период выдачи векселя;

протоколы допроса свидетелей из материалов уголовного дела № 057099, доказывающие, как счел завод, создание искусственной вексельной задолженности с использованием общества с ограниченной ответственностью «Энергострой», которое не осуществляло какой-либо реальной хозяйственной деятельности и не имело легитимных органов управления, фиктивно уступило инвестиционному банку требование, положенное в основу соглашения о новации от 31.10.2008, во исполнение которого выдан вексель;

судебные акты по делу № А40-142666/2009 Арбитражного суда города Москвы (по иску судостроительного завода к инвестиционному банку о признании недействительной сделки по выдаче векселя) и по делу № А73-50/2010 Арбитражного суда Хабаровского края (по иску общества «ФинИнвест» о взыскании с завода вексельной задолженности), из которых видно, что интересы инвестиционного банка и последующего держателя векселя (общества «ФинИнвест») в 2009–2010 годах представляли одни и те же лица, являвшиеся, по мнению завода, работниками банка, что, как полагает судостроительный завод, указывает на безусловную осведомленность общества «ФинИнвест» о пороке прав первого векселедержателя (инвестиционного банка);

документы о приобретении кипрской компанией векселя, содержавшего бланковый индоссамент общества «ФинИнвест», в период, когда само общество «ФинИнвест», осознававшее, как счел завод, невозможность реализации им прав из векселя, уже отказалось от иска о взыскании вексельного долга (дело № А73-50/2010), при наличии спора о недействительности сделки по выдаче векселя, инициированного судостроительным заводом (дело № А40-142666/2009);

выписки по счетам ряда юридических лиц и расчетные документы, доказывающие, по мнению завода, то обстоятельство, что денежные средства, уплаченные кипрской компанией за спорный вексель, в течение нескольких банковских дней были возвращены компании, а расчетные операции являлись притворными (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), прикрывающими безвозмездную сделку по приобретению ценной бумаги в целях создания видимости добросовестного приобретения.

Кроме того, согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 26.03.2013 № 14828/12,

если вследствие непубличной структуры владения акциями (долями) в иностранной компании доказывание недобросовестности приобретения имущества существенно затруднено из-за наличия в соответствующем правопорядке особых правил о раскрытии информации о выгодоприобретателях компаний, добросовестной компании при разрешении судебного спора надлежит самостоятельно предоставить информацию о том, кто в действительности стоит за этой компанией.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствие содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

В нарушение положений названной статьи и статей 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций должным образом не исследовали и не оценивали доказательства, на которые ссылался судостроительный завод в подтверждение своих доводов о недобросовестности кипрской компании.

Суд кассационной инстанции допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм процессуального права об исследовании и оценке доказательств оставил без внимания.

Между тем если совокупность фактов, указанных судостроительным заводом, соответствует действительности, то с учетом отказа кипрской компании раскрыть стоящее за ней лицо (несмотря на неоднократные требования завода) действия этой компании по приобретению векселя следовало признать действиями, совершенными сознательно в ущерб должнику — векселедателю, что, в свою очередь, позволяло противопоставить иску указанной компании об исполнении вексельного обязательства личные возражения согласно статье 17 Положения о векселе.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части взыскания вексельного долга и вексельных процентов с судостроительного завода.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 16.04.2013 по делу № А40-21546/2011, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 09.10.2013 по тому же делу в части взыскания с открытого акционерного общества «Амурский судостроительный завод» вексельного долга и вексельных процентов отменить.

Дело в отмененной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исчисление и уплата страховых взносов

Если страхователь одновременно относится к нескольким категориям страхователей, указанных в подпунктах 1 и 2 статьи 6 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», исчисление и уплата страховых взносов производятся им по каждому основанию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 763/14

Москва, 3 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление государственного учреждения — Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 7 по городу Москве и Московской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2013 по делу № А40-66210/13 и постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2013 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Нефедова Ирина Витальевна (далее — предприниматель) является страхователем по обязательному пенсионному страхованию и плательщиком страховых взносов, производящим выплаты и иные вознаграждения физическим лицам.

В нарушение требований статьи 11 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее — Закон № 27-ФЗ) предприниматель не представил в установленный срок в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации индивидуальные сведения о застрахованных лицах за периоды с 01.04.2011 по 30.06.2011, с 30.10.2011 по 31.12.2011, с 01.01.2012 по 31.03.2012, с 01.04.2012 по 30.06.2012; эти сведения были представлены 16.11.2012.

Государственное учреждение — Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 7 по городу Москве и Московской области (далее — фонд) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о взыскании с предпринимателя штрафа в размере 16 981 рубля за непредставление в установленный срок сведений о каждом работающем у него застрахованном лице за указанные периоды.

Дело рассматривалось в порядке упрощенного производства в соответствии со статьей 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции фонд просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права, и удовлетворить заявленное требование.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — направлению в Арбитражный суд города Москвы на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Суды, отказывая в удовлетворении заявленного фондом требования, полагали, что с 01.01.2012 отменена обязанность индивидуальных предпринимателей представлять отчетность в контролирующие органы. При этом они руководствовались пунктом 3 статьи 1 Федерального закона от 03.12.2011 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» (далее — Закон № 379-ФЗ), согласно которому пункты 5 и 6 статьи 11 Закона № 27-ФЗ, устанавливающие обязанность физических лиц, самостоятельно уплачивающих страховые взносы в размере, определяемом из стоимости страхового года, представлять в Пенсионный фонд Российской Федерации перечисленные в названных нормах сведения, утратили силу.

Однако суды не учли следующее.

Законом № 379-ФЗ отменена обязанность плательщиков страховых взносов, самостоятельно уплачивающих страховые взносы и не производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, представлять в Пенсионный фонд Российской Федерации расчеты по начисленным и уплаченным страховыми взносам.

Между тем статьей 6 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее — Закон № 167-ФЗ) установлено, что страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются:

- 1) лица, производящие выплаты физическим лицам, в том числе:
организации;
индивидуальные предприниматели;
физические лица;

- 2) индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой.

Если страхователь одновременно относится к нескольким категориям страхователей, указанных в подпунктах 1 и 2 данного пункта, исчисление и уплата страховых взносов производятся им по каждому основанию.

Также статьей 1 Закона № 27-ФЗ предусмотрено, что страхователями являются как индивидуальные предприниматели, осуществляющие прием на работу по трудовому договору, а также заключающие договоры гражданско-правового характера, на вознаграждения по которым в соответствии с законодательством Российской Федерации начисляются страховые взносы, так и физические лица, самостоятельно уплачивающие страховые взносы, в том числе индивидуальные предприниматели.

Согласно статье 5 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (далее — Закон № 212-ФЗ) плательщиками страховых взносов являются как лица, производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, в том числе индивидуальные предприниматели, так и индивидуальные предприниматели, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам.

Пункт 2 статьи 14 Закона № 167-ФЗ предусматривает, что страхователи обязаны представлять в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации документы, необходимые для ведения индивидуального (персонифицированного) учета, а также для назначения (перерасчета) и выплаты обязательного страхового обеспечения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 11 Закона № 27-ФЗ страхователь ежеквартально не позднее 15-го числа второго календарного месяца, следующего за отчетным периодом, представляет о каждом работающем у него застрахованном лице (включая лиц, заключивших договоры гражданско-правового характера, на вознаграждения по которым в соответствии с законодательством Российской Федерации о страховых взносах начисляются страховые взносы) сведения, предусмотренные данным Законом.

Аналогичная правовая норма содержалась и в пункте 1 части 9 статьи 15 Закона № 212-ФЗ (в редакции, действовавшей в проверяемый период).

Судами установлено, что Нефедова И.В. является предпринимателем, осуществляющим выплаты наемным работникам, то есть подпадает под определение «сторонник», содержащееся в абзацах четвертом и пятом статьи 1 Закона № 27-ФЗ, и как страхователь обязана представлять индивидуальные сведения о каждом работающем у нее застрахованном лице на основании части 1 статьи 8, частей 1, 2 статьи 11 Закона № 27-ФЗ.

Статьей 17 Закона № 27-ФЗ предусмотрена ответственность страхователей за не представление в установленные сроки сведений, необходимых для осуществления

индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования, либо представление неполных и (или) недостоверных сведений в виде взыскания 10 процентов причитающихся за отчетный год платежей в Пенсионный фонд Российской Федерации. Взыскание указанной суммы производится органами Пенсионного фонда Российской Федерации в судебном порядке.

Вместе с тем следует учесть, что согласно изменениям, внесенным в часть 3 статьи 17 Закона № 27-ФЗ Федеральным законом от 28.12.2013 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда», смягчена ответственность страхователя за непредставление либо представление неполных и (или) недостоверных сведений персонифицированного учета. Размер санкций с 01.01.2014 составляет 5 процентов от суммы страховых взносов, начисленных к уплате в фонд за последние три месяца отчетного периода, за который не представлены (представлены неполные или недостоверные) сведения.

Принимая во внимание, что в данном случае предприниматель был привлечен к ответственности не как физическое лицо, самостоятельно уплачивающее страховые взносы и не производящее выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, а как страхователь-работодатель, у судов не имелось оснований для отказа в удовлетворении требований фонда о взыскании с предпринимателя штрафных санкций в связи с исключением ответственности в отношении индивидуальных предпринимателей, самостоятельно уплачивающих страховые взносы и не производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2013 по делу № А40-66210/13 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Представление доказательств при истребовании вексельного долга в отсутствие векселя

При истребовании вексельного долга с векселедателя кредитор при отсутствии у него векселя должен представить как доказательства передачи векселедателю ценной бумаги в целях получения платежа, так и свидетельства действительности самого вексельного обязательства (соблюдения требований к форме и реквизитам) и наличия прав из векселя (проставления на векселе непрерывного ряда индоссаментов).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13404/13 Москва, 3 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление государственного унитарного предприятия «Топливно-энергетический комплекс Санкт-Петербурга» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.12.2013 по делу № А70-9973/2012 Арбитражного суда Тюменской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — государственного унитарного предприятия «Топливно-энергетический комплекс Санкт-Петербурга» — Кожевин Г.А., Норватова М.В., Перепелица Е.А., Судакова М.А., Шварц М.З.;

от общества с ограниченной ответственностью «Корпорация СТС» — Машенцев А.Н.;

от закрытого акционерного общества «Энергетические активы» и общества с ограниченной ответственностью «Группа компаний ЭСЭ» — Ковалев С.И., Фролов А.С.;

от Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Пушкинский топливно-энергетический комплекс» — Мажирин М.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о банкротстве закрытого акционерного общества «Лентеплоснаб» (далее — общество «Лентеплоснаб», должник) закрытое акционерное общество «Энергетические активы» (далее — общество «Энергетические активы») обратилось в Арбитражный суд Тюменской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 12 221 708 рублей 52 копеек вексельного долга и 2 812 011 рублей 44 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Кроме того, общество с ограниченной ответственностью «Группа компаний ЭСЭ» (далее — общество «Группа компаний ЭСЭ») обратилось в тот же суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 36 431 169 рублей 65 копеек вексельного долга, 1 444 344 рублей 08 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 3 154 265 рублей 36 копеек займа и 195 274 рублей 96 копеек процентов за пользование займом (с учетом уточнений в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определениями Арбитражного суда Тюменской области от 20.05.2013 и от 21.05.2013 требования обществ «Группа компаний ЭСЭ» и «Энергетические активы» признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов общества «Лентеплоснаб» с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2013 определение от 20.05.2013 изменено, требование общества «Группа компаний ЭСЭ» признано обоснованным и подлежащим включению в реестр требований кредиторов должника в части 3 154 265 рублей 36 копеек займа и 195 274 рублей 96 копеек процентов за пользование займом, в остальной части данное требование признано необоснованным; определение от 21.05.2013 отменено, во включении требования общества «Энергетические активы» в реестр требований кредиторов должника отказано.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 04.12.2013 постановление суда апелляционной инстанции от 27.09.2013 отменил, определения суда первой инстанции от 20.05.2013 и от 21.05.2013 оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции конкурсный кредитор — государственное унитарное предприятие «Топливно-энергетический комплекс Санкт-Петербурга» (далее — предприятие «ТЭК Санкт-Петербурга») просит его отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

Санкт-Петербургское государственное унитарное предприятие «Пушкинский топливно-энергетический комплекс», общество с ограниченной ответственностью «Изоляционные технологии» и закрытое акционерное общество «УНР-628» (конкурсные кредиторы), а также конкурсный управляющий обществом «Лентеплоснаб» в отзывах на заявление поддерживают позицию предприятия «ТЭК Санкт-Петербурга».

В отзыве на заявление общества «Энергетические активы» и «Группа компаний ЭСЭ» просят оставить обжалуемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Президиум в связи с отсутствием оснований, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, и с учетом пределов рассмотрения дел в суде надзорной инстанции, установленных процессуальным законодательством, отказал в удовлетворении ходатайства предприятия «ТЭК Санкт-Петербурга» о приобщении к материалам настоящего обоснованного спора экспертного заключения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление предприятия «ТЭК Санкт-Петербурга» подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Тюменской области от 11.03.2013 в отношении общества «Лентеплоснаб» введена процедура банкротства — наблюдение.

В ходе этой процедуры (22.04.2013) общества «Энергетические активы» и «Группа компаний ЭСЭ» обратились с заявлениями о включении в реестр требований кредиторов должника, в частности, вексельного долга и начисленных на него процентов за пользование чужими денежными средствами.

В обоснование своего требования общество «Энергетические активы» сослалось на то, что оно 05.07.2010 предъявило обществу «Лентеплоснаб» (векселедателю) к платежу пять простых векселей, выданных должником 27.08.2007, 24.09.2007, 24.01.2008, 25.04.2008 и 25.08.2008, общей номинальной стоимостью 12 221 708 рублей 52 копейки, со сроком оплаты — по предъявлении.

В свою очередь, общество «Группа компаний ЭСЭ» указало на то, что оно 17.09.2012 предъявило обществу «Лентеплоснаб» (векселедателю) к платежу 16 простых векселей, выданных 22.11.2010, общей номинальной стоимостью 36 431 169 рублей 65 копеек, со сроком платежа — по предъявлении, но не ранее 22.03.2012.

По мнению кредиторов, векселя были переданы ими обществу «Лентеплоснаб» в целях получения платежей, однако эти платежи до настоящего времени не получены.

В подтверждение фактической передачи упомянутых ценных бумаг обществами «Энергетические активы» и «Группа компаний ЭСЭ» в материалы дела представлены акты приема-передачи векселей от 05.07.2010 и от 17.09.2012.

Вексельный должник, в лице его директора, наличие задолженности признал, пояснив, что векселя после их получения были уничтожены обществом «Лентеплоснаб», о чем составлены акты от 09.12.2011 и от 04.04.2012(2013).

Временный управляющий должником требования кредиторов также не оспаривал.

Суд первой инстанции счел, что общества «Энергетические активы» и «Группа компаний ЭСЭ» подтвердили обоснованность своих требований, вытекающих из вексельных отношений.

Суд апелляционной инстанции, констатировав отсутствие в материалах дела подлинников либо копий векселей, пришел к выводам о невозможности установления факта соответствия векселей требованиям, предъявляемым к форме и реквизитам такого рода ценных бумаг, и невозможности проверки наличия у кредиторов статуса законных векселедержателей, основывающих свое право на непрерывном ряде индоссаментов.

Исходя из этого суд апелляционной инстанции отказал во включении вексельной задолженности и начисленных на нее процентов в реестр требований кредиторов общества «Лентеплоснаб».

Суд кассационной инстанции согласился с судом первой инстанции, указав на то, что отсутствие у кредиторов векселей само по себе не может служить основанием для отказа во включении вексельных требований в реестр при доказанности факта передачи ценных бумаг должнику-векселедателю в целях получения платежа. Суд также сослался на отсутствие возражений со стороны должника и его временного управляющего относительно вексельной задолженности.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В статье 75 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341 (далее — Положение о векселе, Положение), установлен перечень обязательных реквизитов простого векселя.

Документ, в котором отсутствует какое-либо из обозначений, указанных в статье 75 Положения, не имеет силы векселя, за исключением случаев, прямо названных во втором, третьем и четвертом абзацах статьи 76 Положения о векселе (абзац первый статьи 76 Положения).

Иск векселедержателя об исполнении вексельного обязательства, основанный на документе, не отвечающем требованиям к форме и наличию реквизитов, подлежит отклонению судом.

Кроме того, требовать исполнения вексельного обязательства вправе законный держатель простого векселя, которым по общему правилу статей 16, 77 Положения о векселе является лицо, основывающее свое право на непрерывном ряде индоссаментов.

Как разъяснено в пункте 9 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ции от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» (далее — постановление № 33/14), судам при рассмотрении вексельных требований необходимо проверять, является ли истец последним приобретателем прав по векселю по непрерывному ряду индоссаментов; при этом ряд вексельных индоссаментов должен быть последовательным.

В соответствии с пунктом 6 постановления № 33/14 истец обязан представить суду подлинный документ, на котором он основывает свое требование; вместе с тем отсутствие у истца векселя само по себе не может служить основанием к отказу в иске, если судом будет установлено, что вексель был передан ответчику в целях получения платежа и истец этот платеж не получил.

При отсутствии векселя у кредитора и применении в связи с этим к спорным отношениям разъяснений, изложенных в пункте 6 постановления № 33/14, следует разграничивать доказательства передачи векселя векселедателю в целях получения платежа от свидетельств действительности самого вексельного обязательства (соблюдения требований к форме и реквизитам) и свидетельств наличия у кредитора прав из векселя (проставления на векселе непрерывного ряда индоссаментов).

Факт передачи векселя для получения платежа, действительно, допустимо подтверждать соответствующим двусторонним актом. Однако наличие такого акта само по себе не освобождает кредитора от необходимости доказывания обстоятельств, касающихся отсутствия у переданного векселя дефекта формы и наличия непрерывного ряда передаточных надписей. В качестве средства доказывания в этой части может быть использована копия векселя, воспроизводящая оригинал с индоссаментами и другими отметками, содержащимися на документе.

В рассматриваемом случае копии векселей обществами «Энергетические активы» и «Группа компаний ЭСЭ» не снимались и, как следствие, в материалы дела не представлялись.

Суд первой инстанции вопросы о соблюдении требований, предъявляемых к форме и реквизитам векселей, о наличии непрерывного ряда индоссаментов не исследовал. Суд кассационной инстанции в данной части, по сути, ограничился лишь констатацией того, что должник и временный управляющий признали задолженность.

Между тем применительно к делу о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований. Установленными могут быть признаны только те требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности. Признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования, не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Выходы суда апелляционной инстанции о том, что общества «Группа компаний ЭСЭ» и «Энергетические активы» не представили доказательств, подтверждающих

соответствие формы и реквизитов спорных векселей требованиям статьи 75 Положения о векселе, соответствуют материалам дела. В частности, из представленных кредиторами доказательств невозможно установить, являлось ли включенное в текст векселей обещание уплатить определенную сумму простым и ничем не обусловленным, нельзя определить какое-либо конкретное лицо, которому или по приказу которого должен быть совершен платеж (первого векселедержателя), не представляется возможным проверить факт наличия на векселях подписи того, кто выдал документ (векселедателя). Основаны на материалах дела и выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии доказательств того, что общества «Группа компаний ЭСЭ» и «Энергетические активы» являлись законными векселедержателями. Так, в деле нет документов, из которых можно было бы установить, какие именно индоссаменты проставлялись на векселях и кем, являлся ли ряд вексельных индоссаментов последовательным и непрерывным, был ли последний индоссамент бланковым или совершен на имя обществ «Группа компаний ЭСЭ» и «Энергетические активы» либо других лиц.

Эти выводы суда апелляционной инстанции не были опровергнуты судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции обоснованно признал вексельные требования обществ «Группа компаний ЭСЭ» и «Энергетические активы» недоказанными (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Ссылки суда кассационной инстанции на то, что наличие вексельного долга перед обществами «Группа компаний ЭСЭ» и «Энергетические активы» подтверждено бухгалтерской документацией, сделаны с нарушением требований части 1 статьи 286, части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым суд кассационной инстанции, в частности, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении судом первой или апелляционной инстанции либо были отвергнуты этими судами.

Судом первой инстанции обстоятельства, касающиеся бухгалтерской документации, вообще не устанавливались. Указанные обстоятельства были предметом оценки и исследования суда апелляционной инстанции. Суд апелляционной инстанции в этой части обоснованно не принял во внимание ни односторонние распечатки внутренних документов бухгалтерского учета заинтересованных в исходе дела обществ «Группа компаний ЭСЭ» и «Энергетические активы», ни бухгалтерские документы должника, из содержания которых не представляется возможным достоверно установить, что в составе кредиторской задолженности общества «Лентеплоснаб» был учтен долг по спорным векселям. Само же по себе подписание вексельным должником акта приема-передачи векселей не свидетельствует о признании им долга.

При названных обстоятельствах обжалуемое постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

В части включения в реестр требований кредиторов требования общества «Группа компаний ЭСЭ», касающегося суммы займа и процентов за пользование займом, предприятие «ТЭК Санкт-Петербурга» не привело предусмотренных частью 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для пересмотра судебных актов в порядке надзора.

С учетом этого постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Ходатайство предприятия «ТЭК Санкт-Петербурга» о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области следует оставить без удовлетворения, поскольку частью 4 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена исключительная подсудность дел о несостоятельности (банкротстве). Такие дела подлежат рассмотрению по месту нахождения должника.

Участвующие в деле лица не оспаривают то обстоятельство, что общество «Лентеплоснаб» как на момент возбуждения дела о его банкротстве, так и в настоящее время зарегистрировано в Тюменской области.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь частью 4 статьи 38, статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

ходатайство государственного унитарного предприятия «Топливно-энергетический комплекс Санкт-Петербурга» о передаче дела № А70-9973/2012 Арбитражного суда Тюменской области по подсудности в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области оставить без удовлетворения.

Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.12.2013 по делу № А70-9973/2012 Арбитражного суда Тюменской области отменить.

Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Получение неосновательного обогащения вследствие увеличения банковского счета по договору займа, признанного незаключенным

Судебные акты отменены и дело передано на новое рассмотрение в части неосновательного обогащения, так как суды, признав договор займа, совершенный клиентами одного банка, незаключенным вследствие отсутствия денежных средств на корреспондентском счете банка, не учли, что истец в результате банковских проводок, увеличивших его счет на сумму займа, фактически получил на эту сумму в рамках дела о банкротстве право требования к банку, которое подлежит оплате.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 2953/14**

Москва, 3 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Ульяновской области от 04.06.2013 по делу № А72-3750/2013, постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения» (ответчика) — Салихова Х.М.;

от общества с ограниченной ответственностью «Птицефабрика Тагайская» (истца) — Качурин В.В.;

от закрытого акционерного общества ПВ-Банк в лице конкурсного управляющего — государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (третьего лица) — Баскакова Л.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Харчиковой Н.П., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Птицефабрика Тагайская» (далее — птицефабрика) обратилось в Арбитражный суд Ульяновской области с иском к открытому акционерному обществу «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения» (далее — конструкторское бюро) о признании незаключенным договора займа от 02.04.2012 № 1/юр и взыскании 28 361 440 рублей 38 копеек неосновательного обогащения.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено закрытое акционерное общество ПВ-Банк в лице конкурсного управляющего — государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее — банк).

Решением Арбитражного суда Ульяновской области от 04.06.2013 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 29.11.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора конструкторское бюро просит их отменить, ссылаясь на нарушение единогообразия в толковании и применениями арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

В отзывах на заявление птицефабрика и банк просят оставить названные судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части взыскания неосновательного обогащения, дело в данной части — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами, конструкторское бюро и птицефабрика являлись клиентами банка по договорам банковского счета.

С марта 2012 года банк испытывал финансовые затруднения, а с 13.04.2012 у него была отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация.

До отзыва лицензии конструкторское бюро, выступая заимодавцем, заключило с птицефабрикой — заемщиком договор займа от 02.04.2012 № 1/юр на сумму 55 000 000 рублей, которая была перечислена заемщику платежным поручением от 02.04.2012 № 1962.

Птицефабрика платежным поручением от 02.04.2012 № 658 на указанную сумму 03.04.2012 произвела погашение своей задолженности перед банком по кредитному договору от 29.12.2010 № 591.

После этого птицефабрика ежемесячно с мая 2012 года по февраль 2013 года производила погашение задолженности и уплату процентов по названному договору займа в пользу конструкторского бюро. Общая сумма выплат составила 28 361 440 рублей 38 копеек.

Между тем решением Арбитражного суда Ульяновской области от 29.05.2012 по делу № А72-3615/2012 банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства. На момент отзыва лицензии на осуществление банковских операций судом подтверждены: фактическая неплатежеспособность банка и открытие картотеки к счету № 47418 «Средства, списанные со счетов клиентов, но не проведенные по корреспондентскому счету кредитной организации из-за недостаточности средств»; длительность неисполнения обязательств на общую сумму 54 080 000 рублей по отдельным документам (более 14 дней) и значительное превышение этой суммой тысячекратного размера минимального размера оплаты труда; стоимость имущества (активов) банка составила 2 768 859 000 рублей, общая сумма обязательств — 3 313 264 000 рублей.

В рамках дела о банкротстве банка определением Арбитражного суда Ульяновской области от 07.05.2013 операция по перечислению 55 000 000 рублей, произведенная в погашение задолженности птицефабрики перед банком по упомянутому кредитному договору, признана недействительной по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральным законом от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», применены последствия признания ее недействительной в виде восстановления задолженности птицефабрики перед банком по названному кредитному договору и восстановления задолженности банка перед птицефабрикой по расчетному счету на сумму 55 000 000 рублей.

Полагая, что договор займа от 02.04.2012 № 1/юр является незаключенным по безденежности ввиду отсутствия денежных средств на корреспондентском счете банка на момент совершения этой сделки, а перечисление 28 361 440 рублей 38 копеек по незаключенному договору привело к неосновательному обогащению конструкторского бюро, птицефабрика обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суды исходили из положений статей 807, 808, 812 Гражданского кодекса Российской Федерации, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 25.07.2001 № 138-О, согласно которой исполнение банком обязательств по зачислению поступающих на счет клиента денежных средств и их перечислению со счета, а также распоряжение клиентом находящимися на его счете денежными средствами, зачисленными банком в том числе при исполнении им собственных обязательств перед клиентом, могут осуществляться лишь при наличии на корреспондентском счете банка необходимых денежных средств.

Так, договор займа, являясь реальным, считается заключенным с момента передачи денег или других вещей, определяемых родовыми признаками, и на сумму переданных денег или вещей.

Поскольку на момент осуществления операции по перечислению конструкторским бюро суммы займа со своего расчетного счета на расчетный счет птицефабрики на корреспондентском счете обслуживающего их банка денежные средства отсутствовали, то реального предоставления займа не произошло, заемщик не получил в собственность денежные средства, так как не смог ими распорядиться, что подтверждается определением Арбитражного суда Ульяновской области от 07.05.2013 по делу № А72-3615/2012 о признании недействительной операции по погашению кредитной задолженности птицефабрики перед банком. Соответственно, суды пришли к выводу о безденежности договора займа, признали его незаключенным и взыскали с заимодавца в пользу заемщика уплаченную по данному договору сумму.

Президиум соглашается с выводом судов о незаключенности договора займа от 02.04.2012 № 1/юр.

При отсутствии денежных средств на корреспондентском счете банк не в состоянии реально выполнить поручения клиентов по причине неплатежеспособности, безналичные деньги как записи по счетам утрачивают свое назначение как средство платежа, в связи с чем действительного исполнения договора займа в виде передачи денег в собственность заемщика в рассматриваемом случае не произошло.

В то же время судами не принято во внимание, что в результате банковских проводок, осуществленных клиентами одного банка без использования корреспондентского счета этого банка, произведена запись о пополнении расчетного счета птицефабрики на 55 000 000 рублей. Фактически эти действия являются подтверждением того обстоятельства, что конструкторское бюро уступило, а птицефабрика — владелец расчетного счета — приобрела право требования к банку на указанную сумму, — и как конкурсный кредитор может реализовать свое право на возмещение 55 000 000 рублей в рамках дела о банкротстве банка.

Однако учитывая, что в деле о банкротстве банка имеется только абстрактная возможность полного удовлетворения требований кредиторов третьей очереди за счет имущества должника (банка), нельзя утверждать, что птицефабрика может получить полное удовлетворение своих требований и тем самым возместить конструкторскому бюро всю сумму 55 000 000 рублей по фактически осуществленной уступке требования.

В этом случае суду при новом рассмотрении дела необходимо определить реальную рыночную стоимость этого требования и в зависимости от полученных данных рассмотреть по существу иск птицефабрики к конструкторскому бюро в части взыскания неосновательного обогащения с учетом обязанности истца произвести ответчику оплату за фактически уступленное право требования.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части требования о взыскании суммы неосновательного обогащения согласно

пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело в отмененной части подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ульяновской области от 04.06.2013 по делу № А72-3750/2013, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2013 по тому же делу в части удовлетворения требования о взыскании 28 361 440 рублей 38 копеек неосновательного обогащения отменить.

Дело в отмененной части направить в Арбитражный суд Ульяновской области на новое рассмотрение.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Последствия недействительности сделки

При рассмотрении требования о применении последствий недействительности сделки суд должен проверить доводы сторон о наличии возможности возвратить полученное имущество в натуре, а при установлении невозможности такого возврата — возместить его действительную цену (рыночную стоимость), предоставив истцу возможность уточнить заявленные требования.

При отказе в удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки заявленный в отдельном производстве иск о взыскании неосновательного обогащения в размере стоимости вещи удовлетворен быть не может.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1152/14 Москва, 3 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Горячевой Ю.Ю., Козловой О.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Бурятия от 17.04.2013 по делу № А10-78/2013, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняла участие представитель заявителя — заместителя Генерального прокурора Российской Федерации (истца) и прокурора Республики Бурятия (истца) — Сафыгина О.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения присутствующего в заседании представителя участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Прокурор Республики Бурятия (далее — прокурор) обратился в Арбитражный суд Республики Бурятия с иском к администрации муниципального образования «Иволгинский район» Республики Бурятия (далее — администрация), обществу с ограниченной ответственностью «Фортуна плюс» (далее — общество) о признании договора купли-продажи земельного участка от 20.04.2012 (далее — договор

купли-продажи, договор), заключенного между администрацией и обществом, недействительной (ничтожной) сделкой и о применении последствий недействительности сделки в виде возложения на общество обязанности возвратить администрации земельный участок с кадастровым номером 03:08:380101:148, площадью 50 000 кв. метров, находящийся примерно в 450 метрах на северо-запад относительно ориентира, расположенного по адресу: Иволгинский р-н, с. Поселье, ул. Советская, д. 1 (далее — спорный земельный участок).

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 17.04.2013 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2013 решение от 17.04.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 29.10.2013 названные судебные акты оставил без изменения.

В представлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит отменить их в части отказа в удовлетворении требования о признании недействительным договора купли-продажи, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права и нарушение публичных интересов, в остальной части оставить судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и объяснениях присутствующего в заседании представителя участников в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, по результатам проведенного 08.12.2008 аукциона по продаже права на заключение договора аренды, оформленным протоколом № 4, в соответствии с постановлением администрации от 09.12.2008 № 871 администрация (арендодатель) и общество (арендатор) 09.12.2008 заключили договор аренды № 30/08 спорного земельного участка сроком на 36 месяцев.

По условиям указанного договора арендодатель передает за плату во временное пользование сроком на 36 месяцев, а арендатор принимает земельный участок категории земель сельскохозяйственного назначения для сельскохозяйственного использования (пункт 1.1 упомянутого договора).

Распоряжением администрации от 24.10.2011 № 831-р утвержден градостроительный план переданного в аренду обществу земельного участка, согласно которому на участке расположены объекты капитального строительства — бревенчатые здание конторы и бытовое помещение.

Администрация 25.10.2011 выдала обществу разрешение на ввод в эксплуатацию объектов недвижимости — здания конторы площадью 123,3 кв. метра и бытово-

го помещения площадью 49,3 кв. метра, расположенных на спорном земельном участке. Право собственности общества на данные объекты зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) 26.12.2011.

Общество 28.11.2011 обратилось в администрацию с заявлением о приватизации спорного земельного участка в целях эксплуатации принадлежащих ему недвижимых объектов на основании пункта 1 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс).

Впоследствии 07.12.2011 общество обратилось в Министерство имущественных и земельных отношений Республики Бурятия с ходатайством о переводе спорного земельного участка из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности и земель иного специального назначения. Ходатайство было обосновано тем, что на этом участке ведение сельскохозяйственного производства нерентабельно из-за низкой продуктивности почв, невозможно строительство жилых домов, поскольку данная территория согласно схеме территориального планирования муниципального образования «Иволгинский район» запланирована для строительства производственной базы; общество обладает необходимым оборудованием для организации деятельности по переработке древесины, участок идеально подходит для строительства производственной базы.

Распоряжением Правительства Республики Бурятия от 27.12.2011 № 962-р спорный земельный участок переведен из категории земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности и земель иного специального назначения для строительства производственной базы. Перевод осуществлен в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 7 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» в связи с наличием исключительного случая, связанного с размещением промышленных объектов на землях, кадастровая стоимость которых не превышает среднего уровня по муниципальному району.

Стороны 16.04.2012 подписали соглашение о расторжении договора аренды земельного участка от 09.12.2008 № 30/08.

Администрация 19.04.2012 вынесла постановление № 579 о предоставлении спорного земельного участка в собственность общества за плату.

На основании указанного постановления администрация и общество заключили договор купли-продажи спорного земельного участка площадью 50 000 кв. метров. Разрешенное использование участка — для строительства производственной базы (пункт 1 договора).

Сведения о наличии на этом земельном участке объектов недвижимости в договоре купли-продажи отсутствуют.

Цена спорного земельного участка определена в размере десятикратной ставки земельного налога за единицу площади в сумме 328 050 рублей (пункт 2 договора).

Договор купли-продажи исполнен сторонами, право собственности общества на спорный земельный участок зарегистрировано в ЕГРП 19.08.2012 (свидетельство о государственной регистрации права № 03-АА 204156).

На спорном земельном участке расположено находящееся в собственности общества недвижимое имущество: одноэтажное строение конторы общей площадью 123,3 кв. метра, инвентарный номер 45129ф, литер А; нежилой дом (бытовое помещение) общей площадью 49,3 кв. метра, инвентарный номер 45129ф, литер Б.

Прокурор, указав, что договор купли-продажи не соответствует статьям 33, 35, 36 Земельного кодекса, поскольку площадь предоставленного в собственность земельного участка значительно превышает размер участка, необходимого для использования принадлежащих обществу объектов недвижимости, обратился в арбитражный суд с настоящим иском в порядке статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В обоснование иска прокурор представил расчет нормативных размеров земельного участка для размещения объектов недвижимости общества, произведенnyй 26.03.2013 Министерством строительства и модернизации жилищно-коммунального комплекса Республики Бурятия (далее — министерство) в соответствии с региональными нормативами градостроительного проектирования, утвержденными постановлением Правительства Республики Бурятия от 16.04.2010 № 155. Согласно данному расчету предельный размер земельного участка, занятого объектами недвижимости и необходимого для их использования по виду разрешенного использования для производственной базы, должен составлять 1015,3 кв. метра.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Формальные выводы прокурора о несоответствии условий договора купли-продажи о размере земельного участка статьям 33, 36 Земельного кодекса являются верными, однако не согласуются с фактическими обстоятельствами данного дела, поскольку земельный участок, занятый и необходимый для эксплуатации объектов недвижимости, сформирован не был, его площадь не определена. Спорный земельный участок сформирован для строительства производственной базы, а не для эксплуатации находящихся на нем двух объектов недвижимости. Из пояснений общества следует, что на этом участке возведены также движимые строения, установлено оборудование и осуществляется деятельность по переработке древесины. Здания, строения и прилегающая к ним территория составляют единый технологический комплекс, поэтому общество было вправе выкупить земельный участок площадью 50 000 кв. метров в соответствии с пунктом 3 статьи 33 Земельного кодекса для осуществления строительства комплекса объектов недвижимости — производственной базы. При этом суды отклонили ссылку прокурора на расчет нормативных параметров земельного участка, указав, что площадь участка

определенена неверно, поскольку при расчете не учтены временные строения, а также недвижимое имущество, право собственности на которое не зарегистрировано в ЕГРП.

Суд кассационной инстанции согласился с приведенными выводами судов первой и апелляционной инстанций, указав, что сделка является законной, поскольку спорный земельный участок сформирован не только для эксплуатации объектов недвижимости, но и для строительства производственной базы.

Кроме того, суды указали, что неправильное определение в договоре купли-продажи площади земельного участка не является основанием для признания недействительной всей сделки, а не ее части в силу статьи 180 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

Поскольку часть спорного земельного участка занята объектами недвижимости и в связи с этим не может быть возвращена, а о возврате уплаченных покупателем денежных средств прокурор не заявлял, суды отказали в применении реституции.

Между тем, отказывая в удовлетворении требования о признании сделки недействительной (ничтожной), суды не учли следующее.

Согласно пункту 1 статьи 36 Земельного кодекса граждане и юридические лица, имеющие в собственности, безвозмездном пользовании, хозяйственном ведении или оперативном управлении здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земельные участки в соответствии с данным Кодексом. Если иное не установлено федеральными законами, исключительное право на приватизацию земельных участков или приобретение права аренды земельных участков имеют граждане и юридические лица — собственники зданий, строений, сооружений. Указанное право осуществляется гражданами и юридическими лицами в порядке и на условиях, которые установлены названным Кодексом, федеральными законами.

Из совокупного толкования норм пункта 2 статьи 35, пункта 1 статьи 36 Земельного кодекса усматривается, что собственник объектов недвижимости имеет исключительное право на приобретение земельного участка, занятого объектом недвижимости и необходимого для его использования, площадь которого определяется в соответствии с правилами пункта 3 статьи 33 этого Кодекса.

Из положений пункта 3 статьи 33 Земельного кодекса следует, что предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков устанавливаются в соответствии с утвержденными в установленном порядке нормами отвода земель для конкретных видов деятельности или в соответствии с правилами землепользования и застройки, землестроительной, градостроительной и проектной документацией.

Постановлением Правительства Республики Бурятия от 16.04.2010 № 155 в соответствии с частью 4 статьи 24 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьей 5 Закона Республики Бурятия от 10.09.2007 № 2425-III «О Градо-

строительном уставе Республики Бурятия» утверждены региональные нормативы градостроительного проектирования (далее — региональные нормативы).

В состав региональных нормативов, действие которых распространяется на всю территорию Республики Бурятия, включены дифференцированные, применимые к различным типам поселений и населенных пунктов, рекомендуемые минимальные и (или) максимальные показатели для определения в том числе размеров земельных участков для размещения объектов капитального строительства, необходимых для государственных или муниципальных нужд, а также определения при подготовке проектов планировки и проектов межевания размеров земельных участков, выделяемых для использования существующих зданий, строений, сооружений (подпункт «а» пункта 5 раздела «Введение» региональных нормативов).

Из расчета министерства, произведенного на основании региональных нормативов, следует, что площадь земельного участка, занятого и необходимого для двух объектов производственного назначения на землях сельскохозяйственного использования общей площадью застройки 172,6 кв. метра, составляет 1015,3 кв. метра, в то время как обществу передан в собственность участок площадью 50 000 кв. метров.

При этом в силу пункта 1 статьи 37 Земельного кодекса объектом купли-продажи могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет.

В случае если не осуществлен государственный кадастровый учет земельного участка, орган местного самоуправления утверждает и выдает заявителю схему расположения земельного участка на кадастровом плане или кадастровой карте соответствующей территории. Лицо, которое обратилось с заявлением о предоставлении земельного участка, обеспечивает за свой счет выполнение в отношении этого земельного участка кадастровых работ и обращается с заявлением об осуществлении государственного кадастрового учета участка в порядке, установленном Федеральным законом от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». Местоположение границ земельного участка и его площадь определяются с учетом фактического землепользования в соответствии с требованиями земельного и градостроительного законодательства. Местоположение границ земельного участка определяется с учетом красных линий, местоположения границ смежных земельных участков (при их наличии), естественных границ земельного участка (пункт 7 статьи 36 Земельного кодекса).

Таким образом, исключительное право собственника объекта недвижимости распространяется только на земельный участок, занятый этим объектом и необходимый для его использования, прошедший государственный кадастровый учет. Для целей реализации этого права собственник объекта недвижимости обеспечивает за свой счет выполнение в установленном порядке кадастровых работ, при проведении которых путем составления межевого дела формируется земельный участок площадью не менее предельных минимальных размеров и не более предельных максимальных размеров, установленных для конкретных видов деятельности, или площадью, определенной в соответствии с правилами землепользования и

застройки, землеустроительной, градостроительной и проектной документацией. При определении конкретной площади земельного участка в указанных пределах и при формировании границ участка подлежат соблюдению требования пункта 7 статьи 36 Земельного кодекса.

Судами трех инстанций установлено, что в предусмотренном законом порядке обществом не был сформирован земельный участок, занятый объектами недвижимости и необходимый для их эксплуатации, и площадь его не определена, поэтому договор купли-продажи противоречит пунктам 1 и 7 статьи 36, пункту 1 статьи 37 Земельного кодекса и является недействительной (ничтожной) сделкой.

Указав, что общество вправе выкупить в собственность земельный участок для строительства производственной базы, суды не учли, что предоставление земельного участка из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для строительства осуществляется по особым правилам, установленным статьями 30–32 Земельного кодекса: без предварительного согласования мест размещения объектов (на торгах) и с предварительным согласованием мест размещения объектов (для коммерческих организаций только в аренду).

Из материалов дела не следует, что спорный земельный участок был предоставлен обществу для строительства производственной базы с соблюдением одной из приведенных процедур. Стороны сделки также не ссылались на это.

Напротив, из заявления общества от 28.11.2011 и постановления администрации от 19.04.2012 № 579 следует, что спорный земельный участок испрашивался и предоставлен в собственность для эксплуатации объектов недвижимости по правилам статьи 36 Земельного кодекса по льготной цене, установленной для собственников недвижимых объектов пунктом 2 статьи 2 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, выводы судов о том, что спорный земельный участок правомерно передан обществу в собственность по договору купли-продажи для строительства производственной базы, противоречат статьям 30–32, пункту 3 статьи 33, пункту 2 статьи 35, пункту 1 статьи 36, пункту 1 статьи 37 Земельного кодекса. Такая сделка в силу статьи 168 Гражданского кодекса является недействительной (ничтожной).

Учитывая, что земельный участок, занятый объектами недвижимости и необходимый для их использования, не сформирован по заявлению собственника согласно требованиям пункта 7 статьи 36 и пункта 1 статьи 37 Земельного кодекса в соответствии с порядком, установленным Федеральным законом от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», правила статьи 180 Гражданского кодекса применению к спорным правоотношениям не подлежат.

Прокурор также заявлял о применении последствий недействительности сделки в виде возврата обществом администрации спорного земельного участка, однако в представлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора пояснил, что после принятия решения судом первой инстанции общество продало спорный зе-

мельный участок и расположенные на нем два объекта недвижимости по договору купли-продажи от 22.04.2013 гражданке Федоровой А.Н., которая разделила данный участок на 47 земельных участков, 22 из которых проданы физическим лицам, поэтому невозможно применить последствия недействительности спорной сделки в виде возврата земельного участка.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Таким образом, при рассмотрении требования о применении последствий недействительности сделки суд должен проверить доводы сторон о наличии возможности возвратить полученное имущество в натуре, а при установлении невозможности такого возврата — возместить его действительную цену (рыночную стоимость), предоставив истцу возможность уточнить заявленные требования.

В силу статьи 1103 Гражданского кодекса нормы о неосновательном обогащении подлежат применению к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке, если иное не установлено указанным Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа обязательства. Поэтому при отказе в удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки заявленный в отдельном производстве иск о взыскании неосновательного обогащения в размере стоимости вещи удовлетворен быть не может.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты согласно пунктам 1 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также публичные интересы подлежат отмене в части отказа в удовлетворении требования о признании недействительным договора купли-продажи.

Дело в части требования о применении последствий недействительности сделки подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктами 2 и 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 17.04.2013 по делу № А10-78/2013, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.10.2013 по тому же делу в части отказа в удовлетворении искового требования о признании недействительной (ничтожной) сделкой договора купли-продажи земельного участка от 20.04.2012, заключенного между администрацией муниципального образования «Иволгинский район» Республики Бурятия и обществом с ограниченной ответственностью «Фортуна плюс», отменить.

Договор от 20.04.2012 купли-продажи земельного участка с кадастровым номером 03:08:380101:148, площадью 50 000 кв. метров, находящегося примерно в 450 метрах на северо-запад относительно ориентира, расположенного по адресу: Иволгинский р-н, с. Поселье, ул. Советская, д. 1, заключенный между администрацией муниципального образования «Иволгинский район» Республики Бурятия и обществом с ограниченной ответственностью «Фортуна плюс», признать недействительной (ничтожной) сделкой.

Дело в части требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки отправить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Бурятия.

Председательствующий А.А. Иванов

Передача объекта культуры федерального значения из федеральной собственности

Поскольку объект культуры федерального значения был передан из федеральной собственности в собственность муниципального образования, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел к выводу о наличии у органов соответствующего муниципального образования права на распоряжение помещением в этом объекте путем заключения договора купли-продажи с предпринимателем. Последующая передача спорного помещения из муниципальной собственности в частную собственность предпринимателя, несмотря на наличие у этого объекта особого статуса и режима охраны, не нарушает положения статьи 48 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1792/14

Москва, 3 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Горячевой Ю.Ю., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления Министерства культуры Республики Бурятия и Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Бурятия о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Бурятия от 17.05.2013 по делу № А10-3732/2012, постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.01.2014 по тому же делу.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Республики Бурятия (судья Филиппова В.С.) в заседании приняли участие представители:

от заявителя — Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Бурятия — Тарнуева В.В., Федорова Т.Н.;

от заявителя — Министерства культуры Республики Бурятия — Цыденжапова М.В., Цыренова Д.Б.;

от Комитета по управлению имуществом и землепользованию г. Улан-Удэ — Цыдыпова Д.С.;

от индивидуального предпринимателя Батуевой Л.В. — Астраханцева В.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Маковской А.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Батуева Л.В. (далее — предприниматель) получила во владение объект недвижимости — помещение общей площадью 56,5 кв. метра (далее — спорное помещение) в здании «Ряды торговые» 1839 года постройки, расположенным по адресу: Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Куйбышева, д. 18 (далее — объект недвижимости), на основании охранно-арендного договора от 01.07.2005 № 164-П, заключенного между Комитетом по управлению имуществом и землепользованию г. Улан-Удэ (арендодателем; далее — комитет), муниципальным учреждением здравоохранения «Центр восстановительной медицины и реабилитации г. Улан-Удэ» (балансодержателем), государственным учреждением «Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры» Республики Бурятия (госорганом по охране памятников) и предпринимателем (арендатором).

В последующем предприниматель в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 159-ФЗ) обратился с заявлением о приватизации спорного помещения. Решением Улан-Удэнского городского Совета депутатов от 16.06.2011 № 454-34 утвержден Прогнозный план приватизации муниципального имущества на 2011 год, в который включено спорное помещение, 16.09.2011 комитет принял решение о приватизации спорного помещения и 22.09.2011 заключил с предпринимателем договор купли-продажи № 37-11 этого помещения (далее — договор купли-продажи). На момент заключения договора купли-продажи право собственности на помещение зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — реестр) за муниципальным образованием городской округ «Город Улан-Удэ» (далее — муниципальное образование).

Однако Правительством Российской Федерации принято распоряжение от 10.06.2011 № 1018-р (далее — распоряжение) о включении объекта недвижимости в перечень объектов культурного наследия федерального значения, которые до 27.12.1991 являлись недвижимыми памятниками истории и культуры государственного (общесоюзного и республиканского) значения.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Бурятия (далее — управление Росимущества) обратилось в Арбитражный суд Республики Бурятия с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к комитету, предпринимателю и муниципальному образованию о признании не-

действительным (ничтожным) договора купли-продажи спорного помещения, применении двусторонней реституции в виде возврата по акту приема-передачи спорного помещения в собственность муниципального образования и возврата предпринимателю суммы, уплаченной по договору, и об истребовании из незаконного владения предпринимателя спорного помещения.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Бурятия (далее — управление Росреестра), Министерство культуры Российской Федерации, Восточно-Сибирское управление Министерства культуры Российской Федерации, Министерство культуры Республики Бурятия (далее — министерство).

Управление Росимущества, обращаясь в арбитражный суд с настоящим иском, ссыпалось на то, что с принятием распоряжения на спорное помещение должно быть оформлено право собственности Российской Федерации. Однако комитет в трехмесячный срок со дня вступления в силу распоряжения не оформил отказ от права собственности на спорное помещение в порядке, установленном Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках культуры) народов Российской Федерации» (далее — Закон № 73-ФЗ), и неправомерно заключил с предпринимателем договор купли-продажи.

Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 17.05.2013 производство по делу в части требований об обязании управления Росреестра зарегистрировать право собственности Российской Федерации на спорное помещение прекращено на основании пункта 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; в удовлетворении иска в остальной части отказано.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 16.01.2014 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов министерство и управление Росимущества просят их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на заявления предприниматель, администрация города Улан-Удэ и комитет просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

В отзыве на заявления Восточно-Сибирское управление Министерства культуры Российской Федерации поддерживает доводы заявителей.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на них и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции со- слался на то, что на момент принятия комитетом решения о приватизации спорного помещения (16.09.2011) право собственности на него было зарегистрировано за муниципальным образованием и последнее от этого права в порядке Закона № 73-ФЗ не отказывалось, а Российской Федерации с соответствующим требова- нием не обращалась. Предприниматель отвечал требованиям Закона № 159-ФЗ, данное решение комитета не обжаловано и не отменено. Спорное помещение не относится к объектам, в отношении которых установлены ограничения на прива- тизацию, факт незаконности владения предпринимателем спорным помещением истцом не доказан.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, руководствуясь пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижи- мое имущество и сделок с ним» и указав на то, что право муниципальной собствен-ности на спорное помещение в момент заключения с предпринимателем договора купли-продажи зарегистрировано в реестре, муниципальным образованием в по- рядке и срок, указанный в Законе № 73-ФЗ, не оформлен отказ от права собствен-ности на объект культурного наследия, согласился с выводами судов нижестоящих инстанций о том, что у Российской Федерации право собственности на спорное помещение не возникло и заявленные требования не подлежат удовлетворению.

Таким образом, отказывая в удовлетворении заявленных управлением Росиму-щества требований, включая требование о виндикации спорного помещения из чужого незаконного владения, суды исходили исключительно из того, что объ-ект недвижимости находится в муниципальной собственности и это право заре- гистрировано в установленном порядке, а истец не доказал права собственности Российской Федерации на этот объект.

При этом суды не дали оценки доводу министерства о том, что объект недвижи-мости, включающий спорное помещение, на основании постановления Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» включен в утвержденный список памятников ар-хитектуры, подлежащих охране как памятники государственного значения.

В силу пункта 3 раздела I приложения № 1 к постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27.12.1991 № 3020-1 «О разграничении государствен-ной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственною собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» (далее — постановление № 3020-1) объекты историко-культурного и природного наследия и художествен-ной ценности, учреждения культуры общероссийского значения, расположенные на территории Российской Федерации, относятся исключительно к федеральной собственности.

Пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федераль-

ного (общероссийского) значения» установлено, что к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения относятся памятники истории и культуры, подлежащие охране как памятники государственного значения в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации указывал на то, что содержащаяся в пункте 3 раздела I приложения № 1 к постановлению № 3020-1 правовая норма об отнесении памятников общероссийского значения к федеральной собственности означает то, что для целей разграничения права собственности на государственное имущество и на момент такого разграничения соответствующие объекты были отнесены к объектам исключительно федеральной собственности и, следовательно, при таком разграничении не могли поступить ни в собственность субъектов Российской Федерации, ни в муниципальную собственность (например, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.12.2002 № 3424/02, от 30.11.2010 № 10478/10, решение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.07.2006 № 11159/04).

Поскольку суды не дали правовой оценки приведенному доводу министерства с учетом положений постановления № 3020-1 и не исследовали вопрос о том, каким образом объект недвижимости, находившийся в федеральной собственности, поступил в дальнейшем в муниципальную собственность, у них отсутствовали основания для выводов о том, что собственником спорного помещения являлось муниципальное образование, что для поступления объекта недвижимости в федеральную собственность муниципальное образование в соответствии с положениями Закона № 73-ФЗ должно было от своего права собственности на этот объект отказаться, и что муниципальное образование правомерно распорядилось данным объектом, заключив во исполнение положений Закона № 159-ФЗ с предпринимателем договор купли-продажи.

Однако, как следует из материалов дела и подтверждено представителями лиц, участвующих в деле, спорное помещение было передано из федеральной собственности в собственность муниципального образования на основании Перечня предприятий, имущества, передаваемых в муниципальную собственность, зарегистрированного Госкомимуществом Республики Бурятия 30.06.1992 под номером 642, составленного на основании Положения об определении пообъектного состава федеральной, государственной и муниципальной собственности и порядке оформления прав собственности, утвержденного распоряжением Президента Российской Федерации от 18.03.1992 № 114-рп. Законность соответствующих актов никем, включая лиц, участвующих в деле, не оспаривалась.

Таким образом, право муниципальной собственности на спорное помещение возникло на основании указанных актов и впоследствии было зарегистрировано в установленном порядке. В федеральную собственность муниципальное образование спорное помещение не передавало и распорядилось им согласно условиям Закона № 159-ФЗ, заключив с предпринимателем договор купли-продажи.

Передача спорного помещения из муниципальной собственности в частную собственность предпринимателя на основании договора купли-продажи не наруша-

ет положения статьи 48 Закона № 73-ФЗ, согласно которой объекты культурного наследия независимо от категории их историко-культурного значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, частной собственности, а также в иных формах собственности, если иной порядок не установлен федеральным законом.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 17.05.2013 по делу № А10-3732/2012, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.01.2014 по тому же делу оставить без изменения.

Заявления Министерства культуры Республики Бурятия и Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Бурятия оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Право требования в порядке суброгации

По общему правилу страховщик, выплативший по договору страхования имущества страховое возмещение выгодоприобретателю, получает в порядке суброгации право требования последнего к лицу, ответственному за наступление страхового случая.

Если за причиненные третьим лицом убытки перед выгодоприобретателем отвечает сам страхователь, то страховщику, выплатившему страховое возмещение выгодоприобретателю, переходят в порядке суброгации права требования страхователя к такому третьему лицу из связывающего их обязательства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2410/14

Москва, 3 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Горячевой Ю.Ю., Козловой О.А., Ксенофонтовой Н.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества Страховая компания «Альянс» о пересмотре в порядке надзора постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.12.2013 по делу № А41-2321/13 Арбитражного суда Московской области.

В заседании принял участие представитель общества с ограниченной ответственностью «Холдинг-Интеграл» (ответчика) — Трумпель К.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Горячевой Ю.Ю., а также объяснения представителя участникоа в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество Страховая компания «Альянс» (далее — страховая компания) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Холдинг-Интеграл» (далее — общество «Холдинг-Интеграл»), индивидуальному предпринимателю Грищенко Марине Александровне (далее — предприниматель) о взыскании солидарно 139 520 рублей в возмещение ущерба в порядке суброгации.

Решением Арбитражного суда Московской области от 14.05.2013 иск удовлетворен.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 03.12.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций страховую компанию просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм материального права.

В отзыве на заявление общество «Холдинг-Интеграл» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участника в деле лица, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 20.07.2008 между обществом «Холдинг-Интеграл» (арендодателем), обществом с ограниченной ответственностью «Авалон Лоджистикс» (арендатором) и управляющей компанией в лице предпринимателя (управляющей компанией) заключен договор аренды нежилого помещения № АЛ/ХИ-Г9 (далее — договор аренды).

По условиям договора аренды арендодатель сдал, а арендатор принял по акту приема-передачи от 01.08.2008 в аренду (временное владение и пользование) для использования под офисы, склады, рампы нежилые помещения № 1–5 общей площадью 6472,86 кв. метра, расположенные по адресу: Московская обл., Мытищинский р-н, дер. Еремино, д. 100 Р.

Согласно пунктам 2.29–2.33, 2.35 договора управляющая компания обязалась: своими силами и средствами обеспечить содержание указанных помещений в надлежащем состоянии, проводить капитальный, текущий и косметический или иной ремонт; поддерживать в исправном состоянии водо-, тепло- и канализационные магистрали, иное инженерное оборудование, электросеть и электроустановки, обеспечивать их рабочее состояние; производить уборку прилегающей территории; в случае аварии, произошедшей не по вине управляющей компании, а равно при наступлении иных неблагоприятных последствий в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств, возместить понесенные арендатором склада материальные убытки.

Пунктом 5.1 договора аренды предусмотрена солидарная ответственность арендодателя и управляющей компании за неисполнение принятых по договору обязательств.

Впоследствии между арендатором (страхователем) и страховой компанией (страховщиком) был заключен договор страхования имущества от 30.12.2009 (полис

№ 0400-ИО01/021115), по условиям которого арендатор застраховал принятую им на арендованный склад как хранителем табачную продукцию закрытого акционерного общества «Международные услуги по маркетингу табака» (поклажедателя). Выгодоприобретателем по договору страхования являлся поклажедатель.

В результате прорыва трубы отопительной системы 22.01.2010 произошел залив арендованного склада, вследствие чего было повреждено застрахованное имущество поклажедателя (29 коробов с сигаретами).

Признав событие страховым случаем, страховая компания 13.09.2010 выплатила выгодоприобретателю по договору страхования страховое возмещение в размере 139 520 рублей, определенное на основании страхового акта от 07.09.2010 и отчетов об оценке стоимости ущерба от 26.01.2010 № 055/10 и от 14.07.2010 № 084/10.

Полагая, что наступление страхового случая вызвано неисполнением арендодателем и управляющей компанией принятых по договору аренды обязательств по надлежащему содержанию коммуникаций в арендуемых помещениях, страховая компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что по условиям договора аренды арендодатель и управляющая компания, осуществляя предпринимательскую деятельность, обязались содержать коммуникации арендуемых помещений в исправном состоянии, однако своих обязательств не исполнили. Поэтому в силу статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) они несут ответственность за убытки, причиненные порчей имущества поклажедателя, если не докажут, что надлежащее исполнение обязательств с их стороны оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Поскольку страховая компания выплатила страховое возмещение, на основании статьи 965 Гражданского кодекса к ней в порядке суброгации перешло право страхователя на возмещение убытков.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции руководствовался нормами о возмещении убытков и обязательствах вследствие причинения вреда (статьи 15, 1064, 1082 Гражданского кодекса).

Суд счел, что страховая компания не представила доказательств того, что к причинению ущерба привели какие-либо виновные действия или бездействие арендодателя и управляющей компании, равно как и ненадлежащее исполнение ими договора аренды, поскольку причина прорыва трубы не установлена.

Суд кассационной инстанции согласился с оценкой судом апелляционной инстанции представленных в дело документов как не позволяющих сделать вывод о возникновении у арендатора убытков в связи с повреждением 29 коробов с сигаретами, а также возложить ответственность за прорыв трубы на арендодателя и управляющую компанию. Суд указал, что по требованию о возмещении убытков страховая компания должна была доказать наличие состава правонарушения, включая наступление вреда, противоправность поведения, причинно-следственную связь между действиями причинителя вреда и наступившими у по-

терпевшего неблагоприятными последствиями, наличие имущественного ущерба (статьи 15, 1064 Гражданского кодекса, статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, между судами возникли разногласия по следующим вопросам: право требования страхователя или выгодоприобретателя к лицам, вследствие действий (бездействия) которых возникли убытки, получила страховая компания в порядке суброгации, и в зависимости от этого договорное или деликтное право подлежит применению к спорным правоотношениям.

Суд первой инстанции исходил из того, что страховой компании в порядке суброгации перешли права страхователя как арендатора склада по договору аренды. Суды апелляционной и кассационной инстанций сочли, что страховая компания, выплатив страховое возмещение непосредственно выгодоприобретателю, получила его права требования к лицу, ответственному за убытки. Выгодоприобретатель не состоял в договорных отношениях с арендодателем и управляющей компанией и мог требовать привлечения их к ответственности лишь по нормам из причинения вреда, поэтому страховой компании перешли в порядке суброгации права выгодоприобретателя из деликтных отношений.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующее.

В силу статьи 901 Гражданского кодекса хранитель, заключивший договор с поклажедателем, отвечает перед последним за утрату, недостачу или повреждение принятых на хранение вещей на основании статьи 401 Гражданского кодекса.

В случае если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, нормы об ответственности из причинения вреда применению не подлежат, на что обращено внимание в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.06.2013 № 1399/13, которое содержит оговорку об обратной силе и размещено на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 09.11.2013.

Таким образом, при несохранности (порче, повреждении) переданного на хранение имущества поклажедатель вправе предъявить требование об убытках хранителю на основании заключенного с ним договора, но не третьим лицам по нормам о деликтной ответственности.

Поскольку хранитель имеет основанный на договоре имущественный интерес в сохранности принятого им на хранение имущества, он не лишен возможности застраховать это имущество как в свою пользу, так и непосредственно в пользу поклажедателя как выгодоприобретателя (статья 930 Гражданского кодекса).

Цель заключения хранителем договора страхования в пользу выгодоприобретателя состоит в уменьшении рисков возложения на него ответственности в случае причинения ущерба принятому на хранение имуществу за счет возможности предъявления выгодоприобретателем требования непосредственно страховой компании. Если поклажедатель не реализует свои права выгодоприобретателя и обратится с требованием о возмещении вреда к хранителю, последний вправе компенсиро-

вать возмещенные поклажедателю убытки за счет страховой выплаты по заключенному им договору страхования. Сходный правовой подход применен в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.09.2013 № 2299/13 с включением в него оговорки об обратной силе.

Согласно пункту 1 статьи 965 Гражданского кодекса, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

В силу пункта 2 указанной статьи перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

Исходя из содержания названной нормы институт суброгации применяется только в имущественном страховании (статья 929 Гражданского кодекса), так как в этом виде страхования убытки у страхователя или выгодоприобретателя преимущественно возникают вследствие виновных действий или бездействия третьих лиц.

Согласно пункту 1 статьи 930 Гражданского кодекса имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества.

Если по договору страхования имущество застраховано в пользу страхователя, то к страховщику право требования переходит от страхователя.

При наличии в договоре страхования имущества выгодоприобретателя общее правило состоит в том, что право требования к лицу, ответственному за наступление страхового случая, переходит к страховщику от выгодоприобретателя.

Между тем возможны ситуации, когда лицом, ответственным перед выгодоприобретателем за причиненные убытки в застрахованном имуществе, является сам страхователь. В таких случаях страховщик, выплативший выгодоприобретателю страховое возмещение, не может предъявить в порядке суброгации требование страхователю, который заключает договор страхования именно с целью уменьшить или исключить риски возложения на него ответственности за несохранность имущества.

Однако, если убытки в застрахованном имуществе, за которые является ответственным страхователь, возникли вследствие виновных действий или бездействия третьих лиц, страховщик на основании статьи 965 Гражданского кодекса получает право требования самого страхователя к лицу, ответственному за возмещенные в результате страхования убытки, из обязательства, связывающего это лицо и страхователя.

В связи с этим в настоящем деле судам следовало исходить из того, что страховая компания, возместившая выгодоприобретателю (поклажедателю) убытки, которые в силу закона обязан был возместить хранитель (страхователь), получила в раз-

мере уплаченной суммы права требования последнего к лицам, обязанным перед ним за повреждение имущества.

Лицами, обязанными перед хранителем за повреждение имущества, являются арендодатель и управляющая компания, с которыми у него заключен договор аренды, что исключает рассмотрение между названными субъектами споров с применением норм о деликтной ответственности.

В то же время выгодоприобретатель, имея к хранителю требование из договора хранения, не может возместить те же убытки за счет арендодателя и управляющей компании из деликтных отношений. Суброгация страховщику отсутствующих прав выгодоприобретателя не представляется возможной.

Таким образом, на основании статьи 965 Гражданского кодекса в результате выплаты страховой компанией страхового возмещения выгодоприобретателю (поклажедателю) к страховщику в порядке суброгации перешли права страхователя, имеющиеся у него как арендатора из договора аренды.

Судами апелляционной и кассационной инстанций неверно определен характер спорных правоотношений, в результате чего неправильно применены нормы о деликтной ответственности.

При указанных обстоятельствах оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.12.2013 по делу № А41-2321/13 Арбитражного суда Московской области отменить.

Решение Арбитражного суда Московской области от 14.05.2013 по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Раскрытие информации держателем векселя при подтверждении незаконности его введения в оборот приговором суда

В ситуации, когда вопрос о применении вексельных правил, защищающих добросовестных держателей, ставится в отношении векселей, незаконность введения в оборот которых подтверждается приговором суда по уголовному делу, владелец ценной бумаги обязан раскрыть суду информацию о том, от кого в действительности им были получены векселя, о сделке, лежащей в основе передачи ему ценных бумаг, об обстоятельствах заключения и исполнения соответствующей сделки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 9465/13**

Москва, 10 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Владимирский завод «Электроприбор» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.02.2014 по делу № А40-151467/2009 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Владимирский завод «Электроприбор» (ответчика) — Данилов С.Л., Комарова Н.А., Соловых А.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Векселя и финансы» (ответчика) — Евдокименко О.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Юрпрактика» (истца) — Каракашян С.Г., Петручик Р.К., Хлюстов П.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Юрпрактика» (далее — общество «Юрпрактика») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к открытому акционерному обществу «Владимирский завод «Электроприбор» (да-

ле — завод «Электроприбор») и обществу с ограниченной ответственностью «Векселя и финансы» (далее — общество «Векселя и финансы») о солидарном взыскании 20 000 000 рублей вексельного долга.

Определением суда первой инстанции от 25.01.2010 производство по делу прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, по условиям которого завод «Электроприбор» и общество «Векселя и финансы» обязались солидарно выплатить 16 642 000 рублей обществу «Юрпрактика» в рассрочку до 15.11.2011.

Впоследствии решением Арбитражного суда города Москвы от 10.12.2012 определение от 25.01.2010 отменено по вновь открывшимся обстоятельствам со ссылкой на приговор Октябрьского районного суда города Владимира от 04.09.2012 по делу № 1-366/2012 (далее — приговор районного суда), вынесенный в отношении бывшего руководителя завода «Электроприбор» Бирюкова С.Е., осужденного в том числе по части 1 статьи 201 (злоупотребление полномочиями) Уголовного кодекса Российской Федерации.

При новом рассмотрении дела решением суда первой инстанции от 08.10.2013 исковое требование удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2013 решение от 08.10.2013 отменено, в удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.02.2014 постановление суда апелляционной инстанции от 11.12.2013 отменил, решение суда первой инстанции от 08.10.2013 оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции завод «Электроприбор» просит его отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление общество «Юрпрактика» просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участавших в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 16.06.2006 завод «Электроприбор» выдал два простых векселя (№ 0006-ЭП и № 0007-ЭП) на 10 000 000 рублей каждый, по которым он обязался безусловно уплатить указанные в векселях суммы открытому акционерному обществу «Финансовая компания «АКЦЕПТ-РК» и обществу с ограниченной ответственностью «РусПромСтрой» соответственно.

Срок оплаты векселей — по предъявлении, но не ранее 30.06.2006.

Общество «Векселя и финансы» 29.06.2007 авалировало эти векселя, выдав вексельные поручительства за векселедателя.

На оборотной стороне каждого векселя учинен бланковый индоссамент.

Сочтя, что завод «Электроприбор» (векселедатель) и общество «Векселя и финансы» (авалист) не исполнили обязанности по оплате вексельного долга, общество «Юрпрактика» (векселедержатель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции сослался на статьи 32, 47 и 77 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341 (далее — Положение о векселе, Положение), признав общество «Юрпрактика» законным держателем простых векселей, а векселедателя и авалиста — солидарными должниками.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, приняв во внимание состоявшийся по уголовному делу приговор районного суда, исходил из того, что общество «Юрпрактика», приобретая веселя, проявило грубую неосторожность, тогда как при совершении действий, отвечающих принципам обычной коммерческой осмотрительности, это общество не могло не узнать в момент приобретения векселей о незаконном введении их в гражданский оборот и пороках прав по данным векселям.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции на основании статей 17 и 77 Положения о векселе отказал в иске.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

При рассмотрении спора судом апелляционной инстанции установлено, что завод «Электроприбор» (заемщик) 28.07.2008 подписал договор займа на 8 000 000 рублей с обществом с ограниченной ответственностью «Гамма-Строй» (заимодавцем; далее — общество «Гамма-Строй»).

Согласно приговору районного суда эта сделка совершена во исполнение указаний генерального директора завода «Электроприбор» Бирюкова С.Е., который действовал вопреки законным интересам возглавляемого им завода с целью извлечения выгод и преимуществ другими лицами. При этом договорная процентная ставка за пользование заемными средствами была явно завышена, а штрафные санкции носили, по сути, карательный характер.

В обеспечение исполнения обязательств по названному договору завод «Электроприбор» передал по общим правилам, предусмотренным гражданским законодательством, в залог (без оформления индоссамента на имя залогодержателя) обществу «Гамма-Строй» спорные собственные векселя общей номинальной стоимостью 20 000 000 рублей, которая в 2,5 раза превышала сумму займа.

Впоследствии (в период с октября по ноябрь 2008 года) завод «Электроприбор» в счет погашения задолженности по договору займа (с учетом процентов и штрафных санкций) по платежным поручениям перечислил 8 939 716 рублей на расчетный счет общества «Гамма-Строй».

Как установлено приговором районного суда, генеральный директор завода «Электроприбор» Бирюков С.Е., достоверно зная о погашении задолженности перед обществом «Гамма-Строй», не предпринял каких-либо действий по возврату заводу переданных им в залог векселей. В результате общество «Гамма-Строй» незаконно ввело эти векселя в последующий гражданский оборот. Продолжая деятельность, направленную на извлечение выгод и преимуществ другими лицами, Бирюков С.Е. дал указания подчиненным сотрудникам о подписании с обществом «Юрпрактика» (последним держателем векселей) мирового соглашения по настоящему делу, понимая, что заключение такого соглашения приведет к повторной оплате задолженности и тем самым причинит заводу «Электроприбор» существенный вред.

В соответствии со статьей 17 Положения о векселе обязанное по нему лицо может противопоставить векселедержателю возражения, основанные на его личных отношениях к предшествующим векселедержателям, если векселедержатель, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику.

В абзаце пятом пункта 15 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» для целей применения статьи 17 Положения, по сути, дано толкование понятию «сознательные действия в ущерб должнику», согласно которому таковыми являются, в частности, действия, совершенные в ситуации, когда держатель в момент приобретения векселя знал или должен был знать об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи (передачи) векселя, либо участвовал в обмане в отношении этого векселя, либо знал или должен был знать об указанном обстоятельстве.

В рассматриваемом случае приговором районного суда подтвержден факт передачи спорных векселей обществом «Гамма-Строй» в отсутствие к тому каких-либо оснований (факт введения этих векселей в гражданский оборот после погашения задолженности по займу).

При этом ссылки общества «Юрпрактика» на решение Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2012 по делу № А40-68053/2011 как на обстоятельство, свидетельствующее о правомерности передачи векселей обществом «Гамма-Строй», ошибочны. Договор займа от 28.07.2008 является ничтожным, поскольку установленные судом апелляционной инстанции и приговором районного суда обстоятельства подписания указанного договора свидетельствуют о недобросовестном поведении (злоупотреблении правом) заимодавца, воспользовавшегося тем, что единоличный исполнительный орган заемщика действовал явно в ущерб последнему (статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — Гражданский кодекс).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2012 по делу № А40-68053/2011 преюдициально установлено, что общество «Гамма-Строй» ввело век-

селя в оборот 21.08.2009. Вскоре после этого (29.10.2009) общество «Юрпрактика» предъявило требование об их оплате заводу «Электроприбор».

Само по себе приобретение добросовестным лицом векселя, незадолго до этого незаконно введенного в гражданский оборот другим лицом, не является правонарушением и не освобождает обязанное лицо от погашения вексельной задолженности.

Однако в рассматриваемом случае схема поступления векселей в оборот, сопряженная с совершением уголовно наказуемых деяний, имевших место в том числе и на стадии подписания мирового соглашения, требует от добросовестного владельца ценных бумаг в судебном процессе поведения, соответствующего обычной коммерческой честности.

В связи с этим в ситуации, когда вопрос о применении статьи 17 Положения о векселе, защищающей добросовестных держателей, ставится в отношении векселей, незаконность введения в оборот которых подтверждается приговором суда по уголовному делу, любой добросовестный владелец прежде всего раскрыл бы суду информацию о том, от кого в действительности им были получены векселя, о сделке, лежащей в основе передачи ему ценных бумаг, об обстоятельствах заключения и исполнения соответствующей сделки.

При этом гражданское законодательство закрепляет презумпцию возмездности договора (пункт 3 статьи 423 Гражданского кодекса). Именно возмездные сделки по отчуждению ценных бумаг характерны для коммерческого оборота.

В ходе рассмотрения настоящего дела общество «Юрпрактика» не представило документы, указывающие на предыдущего владельца векселей, не назвало сделку, по которой оно их приобрело, не раскрыло обстоятельства, касающиеся заключения этой сделки, в том числе обстоятельства преддоговорных переговоров.

Не были представлены обществом «Юрпрактика» и доказательства передачи им своему контрагенту какого-либо встречного предоставления за спорные векселя.

Подобное поведение участника гражданского оборота свидетельствует о создании им лишь видимости добросовестного возмездного приобретения векселей и представляет собой использование презумпций Положения о векселе о существовании и действительности прав держателя векселя, а также конструкции абстрактных вексельных обязательств для целей злоупотребления правом.

Такие интересы не подлежат судебной защите в силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса, не допускающего возможность извлечения выгоды из недобросовестного поведения.

При названных обстоятельствах обжалуемый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.02.2014 по делу № А40-151467/2009 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Длительная неоплата доли в уставном капитале

Длительная неоплата доли в уставном капитале общества купившим ее лицом является существенным нарушением условий договора купли-продажи доли.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 1999/14**

Москва, 10 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Горячевой Ю.Ю., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «НЭФ — новая экономика» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.01.2014 по делу № А40-43310/13 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «НЭФ — новая экономика» — Бурдина А.А., Ивойлова М.А.;

от гражданина Быковского С.Е. — Кица А.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «ИР-Лизинг» — Кица А.Н., Менцель А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Вавилина Е.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «НЭФ — новая экономика» (далее — общество «НЭФ — новая экономика») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Быковскому Сергею Евгеньевичу о расторжении договора купли-продажи доли в размере 100 процентов в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «ИР-Лизинг» (далее — общество «ИР-Лизинг») от 30.01.2012 (далее — договор купли-продажи, договор), заключенного между Быковским С.Е. и обществом «НЭФ — новая экономика», и о признании права собственности последнего на указанную долю.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество «ИР-Лизинг».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 01.07.2013 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.01.2014 отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и в удовлетворении иска отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления от 16.01.2014 общество «НЭФ — новая экономика» просит его отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Общество «НЭФ — новая экономика» считает, что неисполнение Быковским С.Е. обязательств по договору купли-продажи в части оплаты купленной доли является существенным нарушением условий этого договора и основанием для его расторжения.

В отзывах на заявление Быковский С.Е. и общество «ИР-Лизинг» просят оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судами установлено, что 30.01.2012 между обществом «НЭФ — новая экономика» (продавцом) и Быковским С.Е. (покупателем) заключен договор купли-продажи доли в размере 100 процентов в уставном капитале общества «ИР-Лизинг», в этот же день удостоверенный нотариусом.

В соответствии с пунктом 3 договора номинальная стоимость указанной доли составляет 60 020 700 рублей. Пунктом 4 договора стороны согласовали, что оценивают эту долю в уставном капитале общества в 40 000 000 рублей.

Абзацем вторым пункта 5 договора купли-продажи установлено, что оплата доли будет производиться покупателем в безналичном порядке на расчетный счет продавца в Акционерном коммерческом банке «АВАНГАРД» (открытом акционерном обществе) в течение 90 календарных дней с момента заключения договора (с указанием номера счета).

В связи с неоплатой покупателем проданной доли общество «НЭФ — новая экономика» 23.05.2012 обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о рас-

торжении договора купли-продажи и признании за ним права собственности на упомянутую долю.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2012 по делу № А40-72314/12-87-696 иск удовлетворен.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2012, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.03.2013, указанное решение отменено, исковое заявление оставлено без рассмотрения в связи с несоблюдением истцом требований пункта 2 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

Претензией от 22.03.2013 общество «НЭФ — новая экономика» потребовало от Быковского С.Е. исполнения обязательств по договору купли-продажи в срок до 03.04.2013 либо совершения необходимых юридических и фактических действий, направленных на расторжение договора.

В ответе на эту претензию Быковский С.Е. указал на отсутствие у него намерений расторгать договор купли-продажи, а также на необходимость изменения условий договора, касающихся уменьшения цены проданной доли.

При этом в подтверждение намерения исполнять обязательства по договору Быковский С.Е. 29.03.2013, 04.04.2013, 09.04.2013 и 17.04.2013 перечислил обществу «НЭФ — новая экономика» 350 000 рублей. Однако общество отказалось принимать частичное исполнение и 30.05.2013 возвратило указанные денежные средства Быковскому С.Е.

Названные обстоятельства послужили основанием для обращения общества «НЭФ — новая экономика» в Арбитражный суд города Москвы с настоящим иском.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения статей 450, 451, 452, 453, 454, 488 и 489 Гражданского кодекса, часть 12 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», правовую позицию, изложенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2011 № 5950/11, и исходили из того, что неисполнение Быковским С.Е. обязательства по оплате доли в уставном капитале общества «ИР-Лизинг» является существенным нарушением условий договора купли-продажи и влечет его расторжение.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции указал следующее.

Само по себе нарушение срока оплаты доли в уставном капитале общества «ИР-Лизинг» не влечет существенного ущерба для общества «НЭФ — новая экономика», поскольку последнее в соответствии с пунктом 3 статьи 486 и пунктом 4 статьи 488 Гражданского кодекса вправе потребовать оплаты доли в уставном ка-

питале общества, уплаты процентов согласно статье 395 Гражданского кодекса, а также возмещения причиненных нарушением договора убытков.

Общество «НЭФ — новая экономика» не доказало того, что неоплата Быковским С.Е. переданной доли является существенным нарушением договора купли-продажи, которое привело к ущемлению интересов этого общества.

Кроме того, поскольку доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью представляет собой способ закрепления определенного объема имущественных и неимущественных прав владельца доли в отношении общества, к договору купли-продажи доли положения Гражданского кодекса о договорах купли-продажи должны применяться с учетом указанных особенностей доли как объекта гражданских прав. В связи с этим положения названного Кодекса, предоставляющие продавцу право расторгнуть договор купли-продажи в связи с его неоплатой, в отношении договора купли-продажи доли могут применяться лишь с учетом необходимости защиты прав участников общества с ограниченной ответственностью и общества в целом. Иной подход противоречит корпоративной природе складывающихся отношений в обществе с ограниченной ответственностью.

Расторжение договора, по которому не была получена оплата, не отвечает целям договора купли-продажи. Отказ от договора вместо требования исполнения договорных обязательств противоречит первоначальной воле сторон — заключить и реально исполнить договор. Исключение составляет подлежащее отдельному доказыванию существенное нарушение договора, когда, по сути, исполнение теряет интерес для продавца вследствие просрочки оплаты.

Между тем судом кассационной инстанции неправильно истолкована правовая позиция, изложенная в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2011 № 5950/11, и не приняты во внимание выводы, содержащиеся в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.06.2009 № 4651/09.

Так, в силу статьи 450 Гражданского кодекса основанием для расторжения договора является существенное его нарушение одной стороной, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Судами установлено, что Быковский С.Е. в нарушении статей 309 и 310 Гражданского кодекса до сих пор не исполнил своих обязательств по оплате перешедшей к нему доли в размере, установленном договором, ни на расчетный счет общества «НЭФ — новая экономика», ни в депозит нотариуса в соответствии со статьей 327 Гражданского кодекса.

При этом в силу части 12 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» проданная обществом «НЭФ — новая экономика» доля перешла к Быковскому С.Е. с момента нотариального удостоверения договора, то есть с 30.01.2012.

Общество «НЭФ — новая экономика» не получило того, на что было вправе рас-считывать при заключении договора, а именно оплату проданной им доли в раз-мере 40 000 000 рублей в течение 90 дней начиная с 30.01.2012.

Следовательно, неоплата Быковским С.Е. проданной ему доли является сущес-твенным нарушением условий договора и влечет его расторжение.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованно-му выводу об удовлетворении иска.

При названных обстоятельствах оспариваемый судебный акт как нарушающий единство в толковании и применении арбитражными судами норм права со-гласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Рос-сийской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении тол-кованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Ар-битражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305 и статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Пре-зиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.01.2014 по делу № А40-43310/13 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.07.2013 и постановление Девя-того арбитражного апелляционного суда от 05.09.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исполнение обязательства по соглашению об отступном и прекращение обязательств по кредитному договору

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что исполнение обязательств по соглашению об отступном и прекращение обязательств по кредитному договору наступают не ранее государственной регистрации права собственности на объект отступного, является правильным, в связи с чем обязательства должника как по кредитному договору, так и по соглашению об отступном до этого момента не могут быть признаны исполненными полностью.

Вместе с тем в удовлетворении требования о взыскании неустойки и пеней по кредитному договору за период между датой подписания соглашения об отступном и датой его исполнения должником в условиях получения банком недвижимого имущества по акту в целях дальнейшей государственной регистрации перехода права собственности на него, что связано с соблюдением необходимой процедуры, не зависящей от должника, и временными затратами, отказано правомерно, так как иное не отвечало бы принципам справедливости и соблюдения баланса интересов сторон.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2504/14

Москва, 10 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Козловой О.А., Перщутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Харчиковой Н.П., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Коммерческого банка «Экономикс-Банк» (общества с ограниченной ответственностью) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2013 по делу № А40-79875/2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.01.2014 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — общества с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Экономикс-Банк» — Руновский А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Экономикс-Банк» (кредитором; далее — банк) и обществом с ограниченной от-

ветственностью «Мясное подворье» (заемщиком; далее — общество) 06.07.2011 заключен кредитный договор № 43/07-ВК/11 (далее — кредитный договор), в соответствии с которым банк предоставил обществу кредит в размере 4 850 000 долларов США сроком по 07.07.2014. Согласно кредитному договору заемщик уплачивает кредитору проценты за пользование кредитом в размере 11 процентов годовых.

Кредитор и заемщик 24.04.2012 заключили соглашение об отступном (далее — соглашение об отступном, соглашение), в соответствии с которым договорились прекратить досрочно обязательства, вытекающие из кредитного договора, путем предоставления обществом отступного (недвижимого имущества) взамен исполнения кредитных обязательств.

Согласно пункту 1.3 соглашения на дату его подписания общая сумма задолженности общества по кредитному договору составляет 4 930 228 долларов 42 цента США, в том числе основной долг — 4 850 000 долларов США, просроченные проценты — 44 574 доллара 97 центов США, срочные проценты — 34 983 доллара 61 цент США, пени по просроченным процентам — 669 долларов 84 цента США.

В соответствии с пунктом 2.2 соглашения размер отступного равен общей сумме задолженности заемщика по кредитному договору, которая указана в пункте 1.3 соглашения, и полностью покрывает все обязательства общества в отношении банка в том объеме, в котором они существуют на дату подписания соглашения.

Пунктом 2.3 соглашения предусмотрено, что банк принимает отступное с момента подписания соглашения и подписания сторонами акта приема-передачи отступного. Передача отступного производится по акту не позднее 10 рабочих дней с даты подписания соглашения. Обязательства заемщика по передаче отступного считаются выполненными в момент государственной регистрации перехода права собственности от общества к банку. С передачей отступного по акту приема-передачи и регистрацией перехода права собственности на отступное от заемщика к кредитору указанные в пункте 1.3 соглашения обязательства общества полностью прекращаются.

В связи с тем, что акт приема-передачи отступного подписан сторонами 02.05.2012, а переход права собственности на объекты недвижимости зарегистрирован 17.05.2012, банк посчитал обязательства по кредитному договору исполненными не полностью и обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу о взыскании начисленных с 25.04.2012 по 17.05.2012 процентов за пользование кредитом в размере 33 525 долларов 95 центов США и пеней за просрочку уплаты процентов по кредитному договору в размере 1115 долларов 68 центов США.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2013 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2013 решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 22.01.2014 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции банк просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

По мнению банка, суды в нарушение статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) не учли, что обязательство заемщика прекращается с момента предоставления отступного взамен исполнения, а не с момента достижения сторонами соглашения об отступном; отсутствие условия о начислении процентов в период между заключением соглашения об отступном и государственной регистрацией перехода права собственности при наличии условия об определении момента прекращения обязательств по соглашению об отступном не может свидетельствовать об отсутствии оснований для начисления процентов в указанный период.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя банка, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции руководствовался статьями 409, 431 Гражданского кодекса, пунктом 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации» и исходил из того, что в соответствии с пунктами 1.3 и 2.2 соглашения об отступном размер задолженности заемщика перед банком определен на дату подписания соглашения, является предельным размером долга общества на определенный момент времени, который мог быть исчислен в фиксированной сумме, и покрывает все обязательства последнего, вытекающие из кредитного договора.

Суд указал также, что объединение условий о моменте принятия исполнения ссылкой на наступление разнесенных по времени обстоятельств, наступление одного из которых поставлено в зависимость от действий другой стороны, свидетельствует о том, что до наступления более позднего обстоятельства (государственной регистрации перехода права собственности) отступное не признается принятым, но из этого нельзя сделать вывод о том, что принятие отступного не начато с наступлением более раннего по времени обстоятельства (подписания соглашения и акта приема-передачи отступного). Заключив соглашение об отступном, банк фактически предоставил отсрочку в исполнении первоначального обязательства и может требовать исполнения заемщиком обязательства по кредитному договору только при неисполнении последним соглашения об отступном.

Суд пришел к выводу, что в силу предоставления ответчиком отступного обязательства сторон по кредитному договору были прекращены в полном объеме, основания для взыскания с ответчика каких-либо сумм по кредитному договору отсутствуют.

Однако вывод судов о том, что моментом, с которого обязательства заемщика перед банком (в том числе и по уплате процентов за пользование суммой кредита) должны считаться прекращенными, выступает момент подписания соглашения об отступном, является ошибочным.

В соответствии со статьей 409 Гражданского кодекса по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.).

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в редакции Федерального закона от 06.12.2011 № 405-ФЗ, применимой к данным правоотношениям; далее — Закон о регистрации прав) государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним — юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом.

То есть в случае, если имуществом, передаваемым кредитору в качестве отступного, является недвижимая вещь, то такое имущество считается предоставленным кредитору с момента государственной регистрации перехода права собственности на эту вещь в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП).

Данный вывод следует также из положений пунктов 2 и 6 статьи 8.1 Гражданского кодекса (в редакции Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ, вступившего в действие с 01.03.2013), согласно которым права, подлежащие государственной регистрации, возникают и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр; лицо, записанное в реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в реестр не внесена запись об ином.

Таким образом, до тех пор, пока переход права собственности на недвижимое имущество, передаваемое в качестве отступного на основании соответствующего соглашения, не зарегистрирован в ЕГРП, собственником этого имущества является сторона, предоставляющая отступное, а не кредитор.

Заключение договора об отчуждении недвижимого имущества не влечет перехода права собственности на недвижимую вещь. Кроме того, переход права собственности на недвижимое имущество, будучи связан исключительно с фактом внесения соответствующей записи в ЕГРП, не обусловлен фактической передачей недвижимого имущества. Ранее названная правовая позиция была сформулирована Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 20.09.2011 № 5785/11. Более того, в соответствии с правовой позицией, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 17739/12, положения действующего гражданского законодательства не исключают возможность предоставления в качестве отступного права собственности на вещь вообще без предоставления самой вещи.

Таким образом, при отсутствии договоренности сторон об ином для определения момента прекращения обязательства путем предоставления недвижимой вещи

в качестве отступного имеет значение лишь момент, с которым закон связывает переход права собственности на это имущество.

Следовательно, в настоящем деле правильным является вывод суда апелляционной инстанции о том, что обязательства заемщика прекратились 17.05.2012, то есть в день государственной регистрации перехода к банку права собственности на недвижимое имущество, переданное ему в качестве отступного.

Вместе с тем в силу положений статьи 407 Гражданского кодекса стороны соглашения об отступном также вправе прекратить акцессорные обязательства, связанные с основным обязательством должника (например, обязательство по уплате процентов за пользование денежной суммой, неустоек, обеспечительные обязательства и т.п.), до дня прекращения основного обязательства, то есть до того момента, с которого предмет отступного считается предоставленным кредитору.

Как усматривается из материалов дела, в пунктах 1.3 и 2.2 соглашения об отступном банком и заемщиком была точно определена сумма всех долгов заемщика перед банком, в том числе с учетом процентов за пользование кредитом, исчисленных на день подписания этого соглашения и прекращаемых предоставлением отступного. Включение сторонами в соглашение об отступном названных положений было истолковано судом первой инстанции и поддержано судом кассационной инстанции как намерение четко и недвусмысленно зафиксировать обязательства, прекращаемые предоставлением отступного.

Наличие в соглашении пункта 2.3, в соответствии с которым обязательства должника по передаче отступного считаются выполненными, а обязательства, указанные в пункте 1.3 соглашения, полностью прекращаются с государственной регистрацией перехода права собственности на предмет, передаваемый в качестве отступного, было, напротив, расценено судом апелляционной инстанции как подтверждение того, что стороны не имели в виду прекращение начисления процентов на сумму задолженности, зафиксированную в пункте 1.3 соглашения.

Таким образом, соглашение об отступном содержит противоречивые положения, толкование которых с учетом цели, преследуемой кредитором и должником, — прекратить обязательства должника, равно как и буквальное толкование не позволяет однозначно и достоверно установить действительную волю сторон относительно момента прекращения обязательства заемщика уплачивать проценты за пользование денежными средствами.

В связи с этим суды должны были применить иной метод толкования противоречащих друг другу условий соглашения об отступном, который бы позволил исключить сомнения в вопросе о моменте прекращения начисления процентов за пользование суммой кредита.

Замечание суда апелляционной инстанции о том, что суд первой инстанции был не вправе толковать положения соглашения, а должен был следовать буквальному тексту соглашения, сделано без учета положений статьи 431 Гражданского кодекса, из которых вытекает, что в случае, если буквальное толкование положений договора приводит к невозможности установить действительную общую волю сторон,

суд должен применить иной метод толкования договора, позволяющий устраниć противоречия в содержании договора.

Кроме того, указание суда апелляционной инстанции на то, что толкование соглашения судом первой инстанции не совпадает с интерпретацией этого же соглашения одной из его сторон — банком и только по этой причине является неправомерным, противоречит самому понятию соглашения как совпадающего в своих существенных условиях волеизъявления двух и более лиц. Вместе с тем суд апелляционной инстанции не учел, что все положения статьи 431 Гражданского кодекса о толковании договоров обращены к суду как органу, управомоченному разрешать гражданско-правовые споры, в том числе возникающие из договоров.

В соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» при разрешении споров, возникающих из договоров, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (статья 431 Гражданского кодекса), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия (толкование *contra proferentem*). Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Аналогичный вывод содержится в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.10.2012 № 6040/12.

Однако суды не учли сделанный Президиумом в этом постановлении вывод о том, что толкование неясных, неполных или противоречивых условий сделок, совершенных банками как субъектами, осуществляющими профессиональную деятельность на финансовом рынке, должно осуществляться в пользу другой стороны сделки либо лица, к которому обращена односторонняя сделка.

Таким образом, в настоящем деле противоречащие друг другу условия соглашения относительно момента прекращения начисления процентов на основную сумму долга необходимо толковать в пользу контрагента стороны, которая предложила соответствующие условия. В рассматриваемом деле банк не доказал, что условия, содержащиеся в пунктах 1.3, 2.2 и 2.3 соглашения, были предложены ответчиком.

Следовательно, судам нужно было исходить из того, что их предложил банк, являющийся профессионалом в сфере финансов. Банк, формулируя условия соглашения, не приложил необходимых и достаточных усилий к тому, чтобы положения соглашения относительно вопроса об обязанности уплаты процентов за пользование кредитом в период между подписанием соглашения об отступном и государственной регистрацией перехода права собственности на недвижимое имущество, переданное в качестве отступного, были бы ясными, недвусмысленными и понят-

ными любому лицу, не обладающему специальными навыками в сфере финансов и незнакомому с принятыми в этой сфере обычаями.

Кроме того, согласно пункту 3 статьи 13 Закона о регистрации прав проведение государственной регистрации прав предусматривалось в месячный срок со дня приема заявления и документов, необходимых для государственной регистрации, если иные сроки не установлены федеральным законом.

Таким образом, взыскание неустойки и пеней по кредитному договору за период между датой подписания соглашения об отступном и датой его исполнения должником в условиях получения банком недвижимого имущества по акту в целях дальнейшей государственной регистрации перехода права собственности на него, что связано с соблюдением необходимой процедуры, не зависящей от должника, и временными затратами, не отвечало бы принципам справедливости и соблюдения баланса интересов сторон.

С учетом изложенного Президиум считает, что при названных условиях проценты за пользование суммой кредита за спорный период и соответствующие суммы пени начислению не подлежат.

В связи с тем, что неправильное толкование и применение норм права не привело к принятию судами первой и кассационной инстанций незаконных судебных актов, оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2013 по делу № А40-79875/2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.01.2014 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью Коммерческий банк «Экономикс-Банк» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исполнение банком поручений, выданных от имени клиента неуполномоченными лицами

Согласно правовой позиции, выраженной в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета», если иное не установлено законом или договором, банк несет ответственность за последствия исполнения поручений, выданных от имени клиента неуполномоченными лицами, и в тех случаях, когда с использованием предусмотренных банковскими правилами и договором процедур банк не мог установить факта выдачи распоряжения неуполномоченными лицами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 716/14

Москва, 10 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Козловой О.А., Мифтахутдинова Р.Т., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2013 по делу № А40-143607/12, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Банк Империя» — государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (истца) — Александрова Е.А., Баскакова Л.Ю., Егоров С.В.;

от Коммерческого банка «МАСТ-БАНК» (открытого акционерного общества) (ответчика) — Антонов В.Л., Базгутдинов Р.М., Оленин А.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Мифтахутдинова Р.Т., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее — агентство) — конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью

«Банк Империя» (далее — банк «Империя») обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с Коммерческого банка «МАСТ-БАНК» (открытого акционерного общества) (далее — МАСТ-банк) убытков в размере 156 500 000 рублей, а также неустойки в размере 25 463 854 рублей 17 копеек.

Исковые требования мотивированы незаконным списанием денежных средств с корреспондентского счета банка «Империя», открытого в МАСТ-банке.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2013 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.10.2013 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора агентство просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам спора и положениям судебной арбитражной практики, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление МАСТ-банк просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между банком «Империя» (респондентом) и МАСТ-банком (корреспондентом) 12.10.2010 заключен договор № 17-Р (далее — договор) об открытии и порядке ведения корреспондентского счета в рублях, по условиям которого корреспондент по поручению респондента обязался проводить операции по указанному счету, в том числе по списанию денежных средств на основании платежных поручений респондента, составленных и оформленных с соблюдением требований, установленных нормативными документами Банка России, в пределах фактического остатка денежных средств на счете (пункт 3.2 договора).

На основании платежных поручений банка «Империя» от 01.11.2010 № 6, 7 (далее — спорные платежные поручения, платежные поручения) МАСТ-банк 03.11.2010 списал с корреспондентского счета денежные средства на общую сумму 156 500 000 рублей, которые были перечислены обществам с ограниченной ответственностью «ИТЕК» и «ТД Европейская мода» в качестве предоставления кредита по договорам от 13.10.2010 № КЮ/10-41 на сумму 67 500 000 рублей и № КЮ/10-40 на сумму 89 000 000 рублей.

Приказами Банка России от 13.12.2010 № ОД-626 и № ОД-627 у банка «Империя» с 14.12.2010 отзвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению этим банком.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2011 по делу № А40-150096/10-44-788«Б» банк «Империя» признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на агентство.

Ссылаясь на то, что платежные поручения не были подписаны главным бухгалтером банка «Империя» и МАСТ-банк произвел списание денежных средств без проведения соответствующей проверки, агентство обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив, что представленные в МАСТ-банке платежные поручения были оформлены в соответствии с требованиями действующего законодательства (содержали все необходимые реквизиты; оттиски печати и подписей заместителя председателя правления банка «Империя» Кулешова И.А., обладавшего правом первой подписи, и главного бухгалтера банка «Империя» Банкиной О.А. на платежных документах были сверены МАСТ-банком с образцами, содержащимися в оформленной при заключении договора карточке, и визуально с ними совпадали), пришли к выводам о том, что, принимая к исполнению платежные поручения, МАСТ-банк при использовании процедур, предусмотренных банковскими правилами и договором, не мог установить факт учинения подписи от имени главного бухгалтера банка «Империя» неуполномоченным лицом, и в связи с этим об отсутствии у МАСТ-банка оснований не исполнять спорные платежные поручения.

При этом суды сочли, что ответственность МАСТ-банка за последствия исполнения поручений, выданных неуполномоченными лицами, ограничена пунктом 6.4 договора.

Исходя из указанных обстоятельств суды, руководствуясь положениями статей 845, 847, 854, 864, 866 Гражданского кодекса Российской Федерации, отказали в удовлетворении требований агентства о взыскании с МАСТ-банка убытков в виде незаконно списанных с корреспондентского счета денежных средств, а также неустойки.

Суд кассационной инстанции согласился с решением суда первой инстанции и постановлением суда апелляционной инстанции.

Между тем в силу пункта 1 статьи 847, пункта 1 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента; права лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со счета, удостоверяются клиентом путем представления банку документов, предусмотренных законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и договором банковского счета.

Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, данным в пункте 2 постановления от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета», проверка полномочий лиц, которым предоставлено право распоряжаться счетом, производится банком в порядке, определенном банковскими правилами и договором с клиентом. В случаях передачи платежных документов в банк в письменной форме банк должен проверить по внешним признакам соответствие подписей уполномоченных лиц и печати на переданном в банк документе образцам подписей и оттиска печати, содержащимся в переданной банку карточке, а также наличие доверенности, если она является основанием для распоряжения денежными средствами, находящимися на счете.

Если иное не установлено законом или договором, банк несет ответственность за последствия исполнения поручений, выданных неуполномоченными лицами, и в тех случаях, когда с использованием предусмотренных банковскими правилами и договором процедур банк не мог установить факта выдачи распоряжения неуполномоченными лицами.

Статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Согласно буквальному содержанию пункта 6.4 заключенного между сторонами договора корреспондент не несет ответственности за убытки, возникшие у респондента в связи с ненадлежащим оформлением платежных поручений и/или ненадлежащим использованием ключей связи, а также в связи с отсрочками, ошибками, неверным толкованием и прочими последствиями, наступившими вследствие неточных действий и формулировок респондента.

Положений, предусматривающих ограничение ответственности корреспондента за последствия исполнения поручений, выданных от имени респондента неуполномоченными лицами, в тексте пункта 6.4, а также в иных пунктах договора не содержится.

В такой ситуации в случае установления факта выдачи платежных поручений от имени должника неуполномоченными лицами банк, исходя из правовой позиции, выраженной в пункте 2 упомянутого постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, должен нести ответственность за последствия, возникшие в связи с исполнением этих поручений.

Как следует из материалов дела, в качестве свидетеля по делу в суде первой инстанции была допрошена Банкина О.А., ранее занимавшая должность главного бухгалтера банка «Империя», которая, будучи предупрежденной судом об уголовной ответственности, предусмотренной статьями 306, 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, пояснила, что спорные платежные поручения ею не подписывались.

Агентством с целью доказывания обстоятельств, приведенных в обоснование своих требований, в судах первой и апелляционной инстанций были заявлены хода-

тайства о назначении судебной экспертизы на предмет соответствия подписей и печатей на платежных поручениях образцам печати банка «Империя» и подписей уполномоченных лиц, имеющимся у МАСТ-банка и Банка России, а также о вызове в суд в качестве свидетеля бывшего заместителя председателя правления банка «Империя» Кулешова И.А., подпись которого проставлена на спорных платежных поручениях.

В удовлетворении данных ходатайств судами было отказано. При этом суд первой инстанции, устанавливая фактические обстоятельства, связанные с волеизъявлением лица, подписавшего спорные платежные поручения, опирался исключительно на показания свидетеля со стороны ответчика — председателя правления МАСТ-банка Пирогова Ю.А., отклонив ходатайство о вызове свидетеля со стороны истца — Кулешова И.А.

Между тем в соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Согласно части 3 этой статьи арбитражный суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказывает содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

В силу части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

По ходатайству лица, участвующего в деле, арбитражный суд на основании части 1 статьи 88 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вызывает свидетеля для участия в арбитражном процессе, а в соответствии с частью 1 статьи 82 этого Кодекса для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, — назначает экспертизу.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Отклонив ходатайства о проведении судебной экспертизы и вызове свидетеля, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение приведенных норм данного Кодекса лишили истца возможности реализации принадлежащих ему процессуальных прав и обязанностей по доказыванию своих требований.

Таким образом, оспариваемые судебные акты подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение для полного выяснения фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения настоящего спора.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2013 по делу № А40-143607/12, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Момент исполнения договора об отступном

Соглашение, условиями которого предусмотрено предоставление недвижимого имущества в качестве отступного, считается исполненным с момента перехода к кредитору титула собственника недвижимого имущества в установленном законом порядке.

Кредитор, заключивший с должником соглашение об отступном, предусматривающее предоставление в качестве отступного объектов недвижимости, в случае неисполнения этого соглашения в установленный срок не вправе обращаться с требованием о государственной регистрации за ним права собственности на указанные объекты.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2826/14

Москва, 17 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валивиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Потихониной Ж.Н., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью Корпорация «ЖилСтройИнвест» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Саратовской области от 09.07.2013 по делу № А57-2430/2011, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.12.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие генеральный директор закрытого акционерного общества «Концерн-РТ» Хрусталева В.Ю. и представитель этого общества — Бородина М.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Потихониной Ж.Н., а также объяснения представителя участавшего в деле лица, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 11.05.2011 общество с ограниченной ответственностью Корпорация «ЖилСтройИнвест» (далее — корпорация «ЖилСтройИнвест», должник) признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением от 12.07.2012 суд первой инстанции применил в отношении должника процедуру банкротства застройщика, предусмотренную параграфом 7 гла-

вы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

В рамках настоящего дела о банкротстве закрытое акционерное общество «Концерн-РТ» (далее — общество «Концерн-РТ», общество) обратилось с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости, переданные по соглашению от 22.03.2010 о предоставлении отступного (далее — соглашение от 22.03.2010, соглашение об отступном, соглашение), конкурсный управляющий должником — о признании недействительным названного соглашения и о применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 27.08.2012 эти заявления объединены для совместного рассмотрения в одно производство.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 09.10.2012 заявление общества «Концерн-РТ» о государственной регистрации перехода права собственности на нежилые помещения, возникшего из соглашения, удовлетворено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должником отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2012 определение от 09.10.2012 отменено, соглашение от 22.03.2010 признано недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде обязанности общества «Концерн-РТ» возвратить корпорации «ЖилСтройИнвест» нежилые помещения, в удовлетворении заявления общества о государственной регистрации перехода права собственности отказано.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 03.04.2013 определение от 09.10.2012 и постановление от 26.12.2012 отменил, дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 09.07.2013 требование общества «Концерн-РТ» удовлетворено, в удовлетворении требования конкурсного управляющего должником отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.09.2013 определение от 09.07.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 24.12.2013 оставил определение от 09.07.2013 и постановление от 19.09.2013 без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 09.07.2013, постановления суда апелляционной инстанции от 19.09.2013 и постановления суда кассационной инстанции от 24.12.2013 конкурсный управляющий должником просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление общество «Концерн-РТ» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя общества «Концерн-РТ», Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между корпорацией «ЖилСтройИнвест» (заказчиком) и обществом «Концерн-РТ» (генеральным подрядчиком) 24.01.2005 заключен договор генподряда № 3, в соответствии с которым генеральный подрядчик по поручению заказчика обязался выполнить работы по возведению монолитного железобетонного жилого дома (9-этажной пристройки к 5-этажному жилому дому, расположенному по адресу: г. Саратов, ул. Вавилова, д. 36), а заказчик — принять и оплатить работы. Стоимость работ определена сторонами договора ориентировочно в размере 57 800 000 рублей.

Общество «Концерн-РТ» в материалы дела представило подписанные сторонами акты о приемке выполненных работ, а также акт сверки взаиморасчетов по состоянию на 01.01.2010, согласно которым общество выполнило, а корпорация «ЖилСтройИнвест» приняла и не оплатила работы на 35 987 450 рублей.

В дальнейшем корпорация «ЖилСтройИнвест» и общество «Концерн-РТ» заключили соглашение от 22.03.2010 о прекращении всех взаимных обязательств по договору генподряда путем предоставления отступного, по условиям которого должник взамен исполнения обязательства по оплате работ, выполненных обществом по договору от 24.01.2005, обязался передать 15 нежилых помещений в построенном объекте недвижимости. Право собственности корпорации «ЖилСтройИнвест» на указанные помещения подтверждено свидетельствами о государственной регистрации права от 19.03.2010.

По акту приема-передачи от 31.03.2010 помещения переданы обществу «Концерн-РТ».

Пунктом 18 соглашения об отступном предусмотрена обязанность должника совершить действия, необходимые для регистрации перехода права собственности на упомянутые нежилые помещения, в течение 10 рабочих дней с момента подписания соглашения.

Уклонение должника от государственной регистрации перехода права собственности на названные нежилые помещения явилось основанием для обращения общества «Концерн-РТ» в арбитражный суд с заявлением о государственной регистрации за ним права собственности на помещения.

Конкурсный управляющий должником оспорил соглашение по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2, статьей 61.3 Закона о банкротстве, мотивировав свое заявление тем, что эта сделка совершена с целью причинения вреда имущественным правам иных кредиторов должника и влечет за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. Кроме того,

конкурсный управляющий просил признать сделку недействительной на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

Суд первой инстанции, установив при рассмотрении спора факты передачи нежилых помещений во владение обществу «Концерн-РТ» должником по соглашению от 22.03.2010 и уклонения последнего от совершения действий по государственной регистрации перехода права собственности, пришел к выводу об удовлетворении требования общества «Концерн-РТ» на основании пункта 1 статьи 131, пункта 3 статьи 551 Гражданского кодекса, с учетом разъяснений, данных в пунктах 61, 62 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Рассматривая заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной, суд, установив, что сделка совершена за пределами периода подозрительности, предусмотренного статьей 61.3 Закона о банкротстве, осведомленность концерна об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника не доказана, и не установив обстоятельств продажи имущества по явно заниженной цене, пришел к выводу о том, что оспариваемая сделка не подлежит признанию недействительной как на основании статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, так и по общим основаниям.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем суды не учли следующего.

Согласно статье 409 Гражданского кодекса по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.). Размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами.

Для прекращения обязательства по основанию, предусмотренному названной статьей, необходимо наличие соглашения об отступном и исполнение данного соглашения. С момента заключения соглашения об отступном возникает право должника на замену исполнения и обязанность кредитора принять отступное. Соглашение об отступном не создает новой обязанности должника, следовательно, не порождает права требования кредитора предоставить отступное. При неисполнении соглашения об отступном в определенный сторонами срок кредитор вправе потребовать исполнения первоначального обязательства и применения к должнику мер ответственности в связи с его неисполнением.

Поскольку заключенное между сторонами спора соглашение предусматривает предоставление в качестве отступного недвижимого имущества, право собственности на которое в соответствии с пунктом 2 статьи 223 Гражданского кодекса возникает у приобретателя этого имущества с момента регистрации перехода

права, для исполнения соглашения недостаточно одной лишь передачи вещи кредитору, оно может считаться исполненным только после перехода к кредитору титула собственника недвижимого имущества в установленном законом порядке.

Неисполнение должником обязательств по соглашению об отступном в полном объеме в установленный срок влечет, исходя из правовой природы отступного, наступление иных последствий, нежели предъявление продавцу, уклоняющемуся от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость по договору купли-продажи, покупателем требования о государственной регистрации за них права собственности. В этом случае кредитор вправе предъявить должнику лишь требование, вытекающее из первоначального обязательства.

При этом применительно к купле-продаже в силу нормы пункта 2 статьи 551 Гражданского кодекса исполнение договора продажи недвижимости сторонами до государственной регистрации перехода права собственности не является основанием для изменения их отношений с третьими лицами. До момента государственной регистрации перехода права собственности к покупателю для третьих лиц собственником имущества в течение определенного промежутка времени остается продавец, кредиторы которого вплоть до государственной регистрации перехода права к покупателю могут обратить взыскание по обязательствам продавца на отчужденную по договору недвижимость.

Как усматривается из материалов дела, общество «Концерн-РТ» 10.01.2012 обратилось в арбитражный суд с заявлением о государственной регистрации за ним права собственности на переданные по соглашению от 22.03.2010 помещения, т.е. по истечении одного года и девяти месяцев с момента его заключения, после открытия в отношении должника конкурсного производства (11.05.2011) и включения в реестр требований кредиторов корпорации «ЖилСтройИнвест» требований Коммерческого банка «ГазИнвестБанк» (открытого акционерного общества) и Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 8 по Саратовской области.

Согласно пункту 1 статьи 131 Закона о банкротстве все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу, из которой осуществляется удовлетворение требований конкурсных кредиторов должника.

С момента признания должника банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства арбитражный управляющий приступает к выполнению мероприятий, связанных с реализацией имущества должника в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, в целях максимального удовлетворения требований всех кредиторов должника.

Следовательно, кредиторы, предъявившие требования к должнику в рамках дела о банкротстве до государственной регистрации перехода к покупателю права собственности на отчужденное должником по договору недвижимое имущество, должны быть поставлены в равное положение с кредитором, заключившим соглашение об отступном, и вправе претендовать на удовлетворение своих требований

за счет всего имущества, входящего в конкурсную массу должника, в том числе и спорных объектов недвижимости.

Исходя из того, что соглашение о предоставлении отступного не было исполнено должником в добровольном порядке в установленный срок, и с учетом того, что с момента открытия в отношении должника конкурсного производства такая возможность у него отсутствует, заключение соглашения об отступном само по себе не может повлечь наступления предусмотренных им правовых последствий в виде прекращения первоначального обязательства, связывающего стороны этого соглашения.

Таким образом, кредитор, заключивший с должником соглашение об отступном, предусматривающее предоставление в качестве отступного объектов недвижимости, в случае неисполнения этого соглашения в установленный срок не вправе обращаться с требованием о государственной регистрации за ним права собственности на указанные объекты, тем более после открытия в отношении должника конкурсного производства. В этом случае он может заявить свои требования к должнику, основываясь на первоначальном обязательстве, и получить удовлетворение своих требований за счет имущества должника, в том числе и спорного, наравне с остальными кредиторами должника.

Поскольку в данном случае соглашение о предоставлении отступного не повлекло наступление правовых последствий, на создание которых была направлена воля сторон при его заключении, отсутствует необходимость в оспаривании этого соглашения как по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, так и по общегражданским основаниям. Поэтому в удовлетворении встречного требования конкурсного управляющего должником о признании соглашения о предоставлении отступного недействительным следует отказать.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Саратовской области от 09.07.2013 по делу № А57-2430/2011, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного

суда от 19.09.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.12.2013 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления закрытого акционерного общества «Концерн-РТ» о государственной регистрации перехода права собственности на объекты недвижимости, переданные по соглашению о предоставлении отступного от 22.03.2010, отказать.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью Корпорация «ЖилСтройИнвест» о признании недействительным соглашения о предоставлении отступного от 22.03.2010 и о применении последствий его недействительности отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Учет безнадежного долга

Положения подпункта 2 пункта 2 статьи 265 Налогового кодекса Российской Федерации позволяют учесть сумму безнадежного долга непосредственно в составе внереализационных расходов при расчете налога на прибыль в случае, если безнадежный долг возник вне связи с реализацией налогоплательщиком товаров, выполнением работ или оказанием услуг и не мог в силу прямого указания закона участвовать в формировании резерва по сомнительным долгам.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 4580/14
Москва, 17 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление совместного предприятия общество с ограниченной ответственностью «Барзасское товарищество» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Кемеровской области от 24.05.2013 по делу № A27-1862/2013, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — совместного предприятия общество с ограниченной ответственностью «Барзасское товарищество» — Журкина О.А.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 по Кемеровской области — Казанков Д.Н., Коптелова И.П., Стеблина И.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Завьяловой Т.В., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Совместное предприятие общество с ограниченной ответственностью «Барзасское товарищество» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 по Кемеровской области (далее — инспекция) от 22.11.2012 № 107 (далее — решение инспекции) о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения в части доначисления 72 477 рублей налога на прибыль, 4583 рублей налога на доходы физических лиц, 5 629 765 рублей налога на имущество, а также начисления соответствующих сумм пеней и взыскания налоговых санкций за неуплату указанных налогов.

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 24.05.2013 требование общества удовлетворено частично: решение инспекции признано недействительным в части доначисления 51 389 рублей налога на прибыль, пеней и штрафа по данному налогу, начисления пеней по пункту 2.2 решения и привлечения к налоговой ответственности по статье 123 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс), а также предложения обществу удержать и перечислить в бюджет налог на доходы физических лиц в размере 4583 рублей; в остальной части в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2013 решение суда первой инстанции отменено в части признания недействительным решения инспекции в отношении доначисления 2438 рублей налога на доходы физических лиц, начисления пеней по подпункту 2 пункта 2.2 решения инспекции и взыскания штрафа по статье 123 Налогового кодекса, в удовлетворении требования общества в указанной части отказано; в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 23.12.2013 упомянутые судебные акты в части отказа в удовлетворении требования общества о признании недействительным решения инспекции в части привлечения к ответственности по статье 123 Налогового кодекса в виде штрафа в размере 3 122 051 рубля 68 копеек отменил, требование общества в данной части удовлетворил; в остальной части судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество просит их отменить в части отказа в удовлетворении его требования о признании недействительным решения инспекции по эпизодам доначисления 21 088 рублей налога на прибыль, 5 629 765 рублей налога на имущество, начисления соответствующих сумм пеней и взыскания штрафов за неуплату указанных налогов, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, принять новый судебный акт об удовлетворении его требования в этой части.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению в части по следующим основаниям.

По результатам проведения выездной налоговой проверки общества инспекцией составлен акт и принято решение, согласно которому обществу, в частности, доначислен налог на прибыль в сумме 21 088 рублей, начислены соответствующие пени и взыскан штраф в размере 4217 рублей 60 копеек в связи с неправомерным, по мнению налогового органа, отнесением в состав внереализационных расходов убытков в виде безнадежных долгов.

Из материалов дела следует, что согласно Положению по учетной политике по налоговому учету на 2011 год обществом принято решение о формировании резерва по сомнительным долгам в порядке, установленном статьей 266 Налогового кодекса. Сомнительной задолженностью, как следует из пункта 1.1.14 данного Положения, признается дебиторская задолженность, которая не погашена в сроки, определенные договором, и не обеспечена соответствующими гарантиями.

Поскольку спорная дебиторская задолженность Федерального агентства по энергетике в размере 18 463 153 рублей 97 копеек возникла не в связи с реализацией товаров (выполнением работ, оказанием услуг), как предусмотрено статьей 266 Налогового кодекса, и, соответственно, не была включена в состав резерва по сомнительным долгам, общество полагало, что данная задолженность не подлежит отнесению в состав расходов за счет указанного резерва, а должна рассматриваться на основании подпункта 2 пункта 2 статьи 265 Налогового кодекса в качестве убытков в виде сумм безнадежных долгов и признаваться в составе расходов в полном объеме, без учета ранее сформированного резерва по сомнительным долгам.

Отказывая в удовлетворении заявленного обществом требования в данной части, суды, ссылаясь на положения статей 265 и 266 Налогового кодекса, пришли к выводу, что, несмотря на то обстоятельство, что при формировании резерва по сомнительным долгам учитывается имеющаяся у налогоплательщика дебиторская задолженность по оплате товаров (работ, услуг), вместе с тем данный резерв может быть использован организацией на покрытие убытков от безнадежных долгов, признанных таковыми в порядке, установленном Налоговым кодексом: если налогоплательщик не создал резерв по сомнительным долгам, то безнадежные долги в полном объеме приравниваются к убыткам и учитываются для целей налогообложения в составе внереализационных расходов, а в случае, если налогоплательщик принял решение о создании резерва по сомнительным долгам, то лишь суммы безнадежных долгов, не покрытые за счет средств резерва, приравниваются к убыткам и учитываются для целей налогообложения во внереализационных расходах.

По мнению Президиума, судами не учтено следующее.

По общему правилу в отношении налогоплательщиков, определяющих состав доходов при исчислении налога на прибыль методом начисления, доходы признают-

ся в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они имели место, независимо от фактического поступления денежных средств, иного имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав. Для доходов от реализации, если иное не предусмотрено главой 25 «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса, датой получения дохода признается дата реализации товаров (работ, услуг).

Наряду с указанным правилом исчисления налога на прибыль Налоговый кодекс предоставляет налогоплательщикам возможность учесть одновременно в составе внереализационных расходов суммы отчислений в резерв по сомнительным долгам. В качестве такого долга признается любая задолженность перед налогоплательщиком, возникшая в связи с реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг, в случае если эта задолженность не погашена в сроки, установленные договором, и не обеспечена залогом, поручительством, банковской гарантией (пункт 1 статьи 266 Налогового кодекса).

Сумма резерва по сомнительным долгам определяется по результатам проведенной на последнее число отчетного (налогового) периода инвентаризации дебиторской задолженности и исчисляется следующим образом: по сомнительной задолженности со сроком возникновения свыше 90 календарных дней в сумму создаваемого резерва включается полная сумма выявленной на основании инвентаризации задолженности; по сомнительной задолженности со сроком возникновения от 45 до 90 календарных дней (включительно) в сумму резерва включается 50 процентов от суммы задолженности.

При этом в силу требований пункта 4 статьи 266 Налогового кодекса создаваемый резерв по сомнительным долгам не должен превышать 10 процентов от выручки отчетного (налогового) периода и может быть использован организацией лишь на покрытие убытков от безнадежных долгов, признанных таковыми в порядке, предусмотренном статьей 266 Налогового кодекса.

Помимо указанного порядка формирования расходов глава 25 Налогового кодекса устанавливает перечень внереализационных расходов, подлежащих учету при определении налогооблагаемой прибыли по налогу.

Согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 265 Налогового кодекса к внереализационным расходам приравниваются убытки, полученные налогоплательщиком в отчетном (налоговом) периоде, в частности суммы безнадежных долгов, а в случае если налогоплательщик принял решение о создании резерва по сомнительным долгам — суммы безнадежных долгов, не покрытые за счет средств резерва.

Безнадежными долгами (долгами, нереальными к взысканию) признаются те долги перед налогоплательщиком, по которым истек установленный срок исковой давности, а также те долги, по которым в соответствии с гражданским законодательством обязательство прекращено вследствие невозможности его исполнения, на основании акта государственного органа или ликвидации организации (пункт 2 статьи 266 Налогового кодекса).

Таким образом, в случае если безнадежный долг возник вне связи с реализацией товаров, выполнением работ или оказанием услуг и не мог в силу прямого ука-

зания закона участвовать в формировании резерва по сомнительным долгам, положения подпункта 2 пункта 2 статьи 265 Налогового кодекса позволяют учесть такую сумму безнадежного долга непосредственно в составе внереализационных расходов при расчете налоговой базы по налогу на прибыль.

При этом положения пункта 5 статьи 266 Налогового кодекса, предусматривающие, что в случае, если налогоплательщик принял решение о создании резерва по сомнительным долгам, списание долгов, признаваемых безнадежными, осуществляется за счет суммы созданного резерва и только не покрытая резервом сумма долга включается во внереализационные расходы, применимы лишь к ситуации, когда безнадежный долг возник в связи с реализацией товаров (работ, услуг).

Данный вывод следует из системного толкования во взаимосвязи положений, установленных статьями 265 и 266 Налогового кодекса, а также анализа правил заполнения декларации по налогу на прибыль, закрепленных в Приложении № 2 к листу 02 декларации по налогу на прибыль организаций, утвержденном приказом ФНС России от 23.03.2012 № ММВ-7-3/174@, с учетом изменений, внесенных приказом ФНС России от 14.11.2013 № ММВ-7-3/501@, из которых следует, что расходы в виде отчислений на формирование резерва по сомнительным долгам и убытки, приравненные к внереализационным расходам (безнадежные долги), в отношении которых такой резерв не формировался, отражаются по разным строкам декларации (строка 200 и строка 300 данного Приложения).

С учетом изложенного судами было допущено ошибочное толкование и применение норм Налогового кодекса.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части эпизода, связанного с доначислением налога на прибыль, начислением соответствующих сумм пеней и взысканием штрафа, подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Кемеровской области от 24.05.2013 по делу № А27-1862/2013, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда

от 03.09.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2013 по тому же делу в части отказа совместному предприятию общество с ограниченной ответственностью «Барзасское товарищество» в признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 1 по Кемеровской области от 22.11.2012 № 107 по эпизоду доначисления 21 088 рублей налога на прибыль, начисления соответствующих сумм пеней и взыскания 4217 рублей 66 копеек штрафа отменить.

Решение инспекции в данной части признать недействительным.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Течение срока исковой давности

Постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменены как принятые без учета положений части 1 статьи 4.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которым течение срока исковой давности, определенного периодом, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 1487/14

Москва, 3 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Александрова В.Н., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Козловой О.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Разумова И.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Росгосстрах» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 19.04.2013 по делу № А40-13504/2013, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.11.2013 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Росгосстрах» — Слепец С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Никифорова С.Б., а также объяснения представителя участящего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Росгосстрах» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам в Центральном федеральном округе (далее — административный орган) от 18.10.2012 № 73-12-735/пн (далее — постановление) о привлечении общества к административной ответственности по статье 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.04.2013 заявление удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2013 решение суда первой инстанции отменено; в удовлетворении заявления отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.11.2013 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства и целостности в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении его требований.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя участника дела лица, Президиум считает, что постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии с запросом, направленным административным органом обществу, о предоставлении информации, необходимой для осуществления страхового надзора на основании подпункта 3 пункта 5 статьи 30 Федерального закона от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», общество должно было обеспечить поступление документов в административный орган в течение 15 рабочих дней со дня получения запроса (17.08.2012 — последний день исполнения).

Однако в указанный срок запрос о предоставлении документов общество не исполнило.

Административным органом 18.10.2012 вынесено постановление о назначении обществу административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.7.3 КоАП РФ, в виде наложения 500 000 рублей штрафа.

Общество оспорило постановление в Арбитражном суде города Москвы.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление, признав постановление административного органа вынесенным за пределами срока давности привлечения к административной ответственности, установленного в части 1 статьи 4.5 КоАП РФ, что в силу данной нормы, а также предписаний подпункта 6 пункта 1 статьи 24.5 КоАП РФ является безусловным основанием для отмены постановления.

Делая такой вывод, суд первой инстанции руководствовался следующим.

Согласно статье 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения.

Срок давности привлечения к ответственности исчисляется по общим правилам исчисления сроков — со дня, следующего за днем совершения административного правонарушения (за днем обнаружения правонарушения). При совершении административного правонарушения, выразившегося в форме бездействия, срок давности привлечения к административной ответственности исчисляется со дня, следующего за последним днем периода, предоставленного для исполнения соответствующей обязанности (пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.09.2011 № 5163/11).

Поскольку последним днем предоставления административному органу документов по запросу являлось 17.08.2012, а срок давности привлечения общества к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.7.3 КоАП РФ, подлежал исчислению с 18.08.2012, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что последним днем двухмесячного срока давности привлечения к административной ответственности является 17.10.2012 (первый месяц — с 18.08.2012 по 17.09.2012, второй месяц — с 18.09.2012 по 17.10.2012).

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции счел, что его вывод сделан без учета положений части 2 статьи 4.8 КоАП РФ, согласно которым срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, срок истекает в последние сутки этого месяца.

Поскольку срок давности начал течь с 18.08.2012, суд апелляционной инстанции указал, что соответствующим числом последнего месяца двухмесячного срока давности привлечения общества к административной ответственности является 18.10.2012, в связи с чем признал постановление вынесенным в пределах срока давности.

Суд кассационной инстанции поддержал вывод суда апелляционной инстанции.

Между тем этот вывод основан на неправильном применении положений части 1 статьи 4.5 и частей 1, 2 статьи 4.8 КоАП РФ о порядке исчисления срока давности привлечения к административной ответственности.

В силу части 1 статьи 4.8 КоАП РФ сроки, предусмотренные этим Кодексом, исчисляются часами, сутками, днями, месяцами, годами. Течение срока, определенного периодом, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока.

Событием, которым в данном случае определено начало срока давности, является непредставление обществом документов по запросу административного органа в срок, истекающий 17.08.2012.

Следовательно, срок давности привлечения к административной ответственности начинает течь 18.08.2012, а истекает в соответствующее число — 17.10.2012. Под

соответствующим числом, упоминаемым в части 2 статьи 4.8 КоАП РФ, следует понимать число, соответствующее истечению двухмесячного срока.

При названных обстоятельствах постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.11.2013 по делу № А40-13504/2013 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 19.04.2013 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Оспаривание предупреждения антимонопольного органа

Предупреждение антимонопольного органа подлежит оспариванию в суде, так как обладает совокупностью признаков ненормативного правового акта, который может быть оспорен в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 18403/13

Москва, 15 апреля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Слесарева В.Л.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бакиевой В.В., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Газпром газораспределение Нижний Новгород» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Нижегородской области от 28.12.2012 по делу № А43-26473/2012, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.11.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители Управления Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области — Валитов М.А., Вовкивская Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителя участящего в деле лица, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Нижегородоблгаз» (заменено на правопреемника — открытое акционерное общество «Газпром газораспределение Нижний Новгород»; далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании недействительным предупреждения Управления Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области (далее — управление, антимонопольный орган) от 25.09.2012 № МТ-03/6348 (далее — предупреждение) о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Определением Арбитражного суда Нижегородской области от 28.12.2012 производство по делу прекращено.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2013 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 15.11.2013 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также на нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя управления, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, письмом от 23.08.2010 общество уведомило гражданку Смирнову О.Д. о том, что подключение жилого дома, расположенного по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Трансформаторная, д. № 47, возможно от газопровода низкого давления d100 мм, проложенного на опорах по ул. Трансформаторная в районе этого жилого дома. В связи с тем, что указанный газопровод построен за счет личных средств владельца дома № 181 — Кряжева М.Ф., технические условия на газоснабжение жилого дома № 47 по ул. Трансформаторная могут быть выданы только после получения разрешения на подключение от владельца газопровода.

Смирнова О.Д. обратилась в управление с жалобой на действия общества, связанные с отказом в выдаче технических условий на газоснабжение дома № 47.

Управление выдало обществу предупреждение, согласно которому последнему необходимо было прекратить действия, выражавшиеся в отказе в выдаче технических условий на присоединение к газораспределительным сетям (заключении со Смирновой О.Д. договора на технологическое присоединение к газораспределительным сетям), обусловленном отсутствием согласования с владельцем газопровода, и выдать в срок до 05.10.2012 технические условия к газораспределительным сетям объекта заявителя без предъявления требования о согласовании подключения с владельцем участка газопровода, к которому планируется технологическое присоединение объекта заявителя.

Не согласившись с предупреждением управления, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим требованием.

Руководствуясь частью 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции прекратил производство по делу в связи с отсутствием у предупреждения совокупности признаков ненормативного правового акта, который может быть оспорен в порядке главы 24 этого Кодекса.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем суды не учли следующее.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый не-нормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, не-законно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии со статьей 22 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) Федеральная антимонопольная служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в том числе функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства и предупреждению монополистической деятельности.

На основании части 1 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устраниению конкуренции, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, об устраниении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению его последствий.

Согласно части 2 указанной статьи предупреждение выдается хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, в случае выявления признаков нарушения пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции. Принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 этого Закона без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

В силу частей 4, 5 и 6 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции предупреждение должно содержать: выводы о наличии оснований для его выдачи; нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действиями (бездействием) лица, которому выдается предупреждение; перечень действий, направленных на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения, а также разумный срок их выполнения. Предупреждение подлежит обязательному рассмотрению лицом, которому оно выдано, в срок, указанный в предупреждении. Срок выполнения предупреждения должен составлять не менее чем десять дней. По мотивированному ходатайству лица, которому выдано предупреждение, и при наличии достаточных оснований полагать, что в установленный срок предупреждение не может быть выполнено, указанный срок может быть продлен антимонопольным органом. Антимонопольный орган должен быть уведомлен о выполнении предупреждения в течение трех дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения.

Оспариваемым предупреждением общество было обязано в определенный срок совершить конкретные действия — выдать технические условия на подключение к газораспределительным сетям объекта Смирновой О.Д. без предъявления требования о согласовании подключения с владельцем участка газопровода, к которому планируется технологическое присоединение данного объекта.

Указанное предупреждение отвечает признакам ненормативного правового акта, установленным в части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку принято уполномоченным государственным органом на основании статей 22 и 39.1 Закона о защите конкуренции в отношении конкретного хозяйствующего субъекта и содержит властное предписание, возлагающее на общество обязанности и влияющее тем самым на права хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности.

Выводы судов о том, что невыполнение предупреждения не влечет каких-либо негативных последствий для лица, которому оно выдано, поскольку является лишь основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, являются ошибочными.

Таким образом, предупреждение является ненормативным правовым актом и может быть предметом самостоятельного обжалования по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Оснований для прекращения дела на основании части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации у судов не имелось, а заявленное требование должно быть рассмотрено по существу.

Вместе с тем судебный контроль при обжаловании предупреждения как при проверке его соответствия закону, так и при оценке нарушения им прав и законных интересов должен быть ограничен особенностями вынесения такого акта, целями, достигаемыми этим актом, соразмерностью предписанных мер и их исполнимостью.

Поскольку предупреждение выносится при обнаружении лишь признаков правонарушения, а не его факта (часть 2 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции), то судебной проверке подлежит факт наличия таких признаков по поступившим в антимонопольный орган информации и документам как основаниям вынесения предупреждения.

Суд не устанавливает обстоятельства, подтверждающие факт совершения правонарушения, которые должны быть установлены антимонопольным органом при производстве по делу в случае его возбуждения, и не предрешает выводы антимонопольного органа в порядке главы 9 Закона о защите конкуренции.

Суд ограничивается констатацией соответствия либо несоответствия предупреждения требованиям статьи 39.1 Закона о защите конкуренции и утвержденного приказом Федеральной антимонопольной службы от 14.12.2011 № 874 Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, с учетом того, что пред-

писанные действия должны отвечать целям предупреждения и не могут выходить за пределы мер, необходимых для прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, устранения причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, а также его последствий.

Законность и обоснованность предупреждения также связана с оценкой его исполнимости, в том числе определенности предписываемых действий и возможности их исполнения в указанные сроки.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты в силу пунктов 1 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также публичные интересы в сфере антимонопольного законодательства.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 28.12.2012 по делу № А43-26473/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.11.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Нижегородской области.

Председательствующий В.Л. Слесарев

Ненадлежащее формулирование истцом способа защиты права при очевидности преследуемого им материально-правового интереса

В случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан сам определить, из какого правоотношения спор возник и какие нормы подлежат применению (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»). При этом правовая квалификация договора судами общей юрисдикции не имеет преюдициального значения для рассмотрения спора арбитражными судами.

В силу пункта 3 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзаца третьего пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», если одна из сторон договора купли-продажи недвижимого имущества уклоняется от совершения действий по государственной регистрации перехода права собственности на это имущество, другая сторона вправе обратиться к этой стороне с иском о государственной регистрации перехода права собственности. По общему правилу такой иск подлежит удовлетворению при условии исполнения обязательства продавца по передаче имущества.

Передача недвижимости не означает перехода права собственности, но является одним из оснований для регистрации перехода права собственности, если иное не указано в договоре или законе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 18357/13 Москва, 10 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданки Орловой Аллы Ивановны о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 09.04.2013 по делу № А41-45919/12, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.10.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — гражданки Орловой А.И. — Матлин К.С.;

от открытого акционерного общества «Ипотечная корпорация Московской области» — Вдовин М.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Гражданка Макарова А.И. (в связи с замужеством фамилия Макарова заменена на Орлову) обратилась в Арбитражный суд Московской области с иском к открытому акционерному обществу «Ипотечная корпорация Московской области» (далее — общество «Ипотечная корпорация Московской области», должник) о признании права собственности на квартиру, расположенную по адресу: Московская обл., г. Луховицы, ул. Тимирязева, д. 118, кв. 11, общей площадью 47,5 кв. метра, состоящую из одной комнаты (далее — квартира).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области (далее — управление Росреестра по Московской области).

Решением Арбитражного суда Московской области от 09.04.2013 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.10.2013 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора Орлова А.И. просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм материального и процессуального права, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, между гражданкой Макаровой А.И. (покупателем) и обществом «Ипотечная корпорация Московской области» (продавцом) заключен договор от 06.06.2005.

Согласно данному договору стороны обязались в срок до 31.08.2005 заключить основной договор, по условиям которого продавец передает в собственность по-

купателю квартиру. Право собственности продавца на жилой дом, в котором расположена квартира, подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от 21.11.2003 50АД № 881036. Покупатель обязуется оплатить продавцу стоимость квартиры следующим образом: 299 460 рублей передаются продавцу в течение трех рабочих дней после подписания договора от 06.06.2005 в качестве аванса, оставшаяся сумма в размере 325 500 рублей уплачивается покупателем при подписании основного договора.

Пунктом 3 договора от 06.06.2005 предусмотрено, что этим договором продавец передает покупателю квартиру; с момента передачи квартиры покупатель несет риск случайной гибели или случайного повреждения квартиры; подписания дополнительного акта приема-передачи квартиры не требуется.

Приговором Черемушкинского районного суда города Москвы от 26.05.2006 по делу № 1-368/06 Макарова А.И. осуждена на пять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима без штрафа. Срок отбывания наказания исчислен с 03.08.2005.

После освобождения из мест лишения свободы 03.08.2010 Макарова А.И. узнала, что в отношении общества «Ипотечная корпорация Московской области» открыто конкурсное производство, и обратилась с исковым заявлением в Луховицкий районный суд Московской области (12.10.2010) о признании договора от 06.06.2005 действительной сделкой и признании за ней права собственности на квартиру, а также обратилась с заявлением об установлении размера требований кредитора в Арбитражный суд Московской области (24.01.2011).

Решением Луховицкого районного суда Московской области от 27.05.2011 по делу № 2-453/2011 Макаровой А.И. отказано в удовлетворении исковых требований.

Решением Луховицкого районного суда Московской области от 14.12.2011 по делу № 33-3540/2012 Макаровой А.И. отказано в удовлетворении иска о признании договора от 06.06.2005 действительной сделкой купли-продажи и обязанности управления Росреестра по Московской области оформить за ней право собственности на квартиру.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 09.02.2012 решение Луховицкого районного суда Московской области от 14.12.2011 по делу № 33-3540/2012 отменено, производство по делу прекращено на основании абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Суд общей юрисдикции счел, что требования заявлены после введения в отношении общества «Ипотечная корпорация Московской области», являющегося застройщиком, процедуры наблюдения, в связи с чем могут быть предъявлены только в рамках дела о его банкротстве.

Определением Арбитражного суда Московской области от 03.05.2011 по делу № А41-31527/09 в удовлетворении заявления Макаровой А.И. о включении в реестр требований кредиторов должника требования об обязанности заключить договор купли-продажи квартиры и признать право собственности на квартиру отказано. Суд указал на то, что требования кредиторов, не являющиеся денежными, могут

быть предъявлены в суд и рассматриваются судом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

В связи с этим 10.10.2012 Макарова А.И. обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции рассмотрел исковое требование по существу, указав, что основания заявленного иска отличаются от предъявленных ранее. Отказывая в удовлетворении иска, суд пришел к выводу о том, что договор от 06.06.2005 является предварительным договором, обязательства сторон прекращены в связи с истечением срока, на который договор заключался, а с предложением о заключении основного договора Макарова А.И. не обращалась. Суд отметил, что отсутствуют основания для признания договора от 06.06.2005 мнимым, а также сослался на то, что названные обстоятельства установлены вступившим в законную силу решением Луховицкого районного суда Московской области от 27.05.2011, имеющим преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела. В связи с отказом в удовлетворении иска суд не давал оценку доводам общества «Ипотечная корпорация Московской области» о пропуске Макаровой А.И. срока исковой давности.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно статье 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

При этом правовая квалификация договора судами общей юрисдикции не имеет преюдициального значения для рассмотрения настоящего спора.

Если сторонами заключен предварительный договор, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных ими условиях основной договор о продаже недвижимого имущества, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или существенную ее часть, суды должны квалифицировать его как договор купли-продажи недвижимой вещи с условием о предварительной оплате.

Согласно пункту 3 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее — постановление № 10/22) в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан сам определить, из какого правоотношения спор возник и какие нормы подлежат применению.

В данном случае материально-правовой интерес Орловой А.И. заключался в регистрации за ней права собственности на находящееся в ее владении имущество.

На основании пункта 1 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) право собственности переходит к приобретателю по договору с момента передачи вещи, если иное не установлено договором или законом. В отношении недвижимого имущества переход права собственности на недвижимость императивно привязан к моменту регистрации отчуждения (пункт 2 статьи 223 Гражданского кодекса).

В силу пункта 3 статьи 551 Гражданского кодекса и абзаца третьего пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон о регистрации), если одна из сторон договора купли-продажи недвижимого имущества уклоняется от совершения действий по государственной регистрации перехода права собственности на это имущество, другая сторона вправе обратиться к этой стороне с иском о государственной регистрации перехода права собственности (пункт 61 постановления № 10/22). По общему правилу такой иск подлежит удовлетворению при условии исполнения обязательства продавца по передаче имущества.

Передача недвижимости не означает перехода права собственности, но является одним из условий для регистрации перехода права собственности, если иное не указано в договоре или законе. Иной факт (например, полная оплата), с которым может быть связано требование о регистрации, в договоре от 06.06.2005 не предусмотрен.

Из договора от 06.06.2005 и объяснений представителя должника следует, что передача квартиры произошла одновременно с подписанием договора, дополнительного акта приема-передачи не требовалось.

Таким образом, исходя из цели обращения Орловой А.И. и установленных по делу обстоятельств к спорным правоотношениям подлежали применению пункт 3 статьи 551 Гражданского кодекса и абзац третий пункта 1 статьи 16 Закона о регистрации.

Как разъяснено в пункте 64 постановления № 10/22, поскольку законом не предусмотрено иное, на требование о государственной регистрации перехода права собственности распространяется общий срок исковой давности, установленный статьей 196 Гражданского кодекса (в редакции, действовавшей в спорный период). По смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса течение срока исковой давности по требованию о государственной регистрации перехода права собственности начинается со дня, когда возникла обязанность зарегистрировать переход права, а если дата исполнения этой обязанности не установлена, то со дня отказа контрагента по сделке передать документы, необходимые для регистрации, или создания иных препятствий для регистрации.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции, при котором суду следует рассмотреть иск как требование о государственной регистрации перехода права собственности.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 09.04.2013 по делу № А41-45919/12, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 07.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Срок исковой давности

Для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работ, выполненных в отношении гидротехнических сооружений по договору подряда на выполнение проектных работ, применяется общий срок исковой давности — три года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2927/14

Москва, 17 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление государственного казенного учреждения города Москвы «Дирекция по реализации проектов в области экологии и лесоводства» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 13.08.2013 по делу № А40-121077/10-124-655Б, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.01.2014 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — государственного казенного учреждения города Москвы «Дирекция по реализации проектов в области экологии и лесоводства» — Зубаков И.С., Петриченко О.И., Романов Г.О.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителя участящего в деле лица, Президиум установил следующее.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 13.10.2011 общество с ограниченной ответственностью фирма «Гидротехник-17» (далее — фирма «Гидротехник-17», должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

В Арбитражный суд города Москвы 14.05.2013 (после закрытия реестра требований кредиторов должника) поступило заявление государственного казенного учреждения города Москвы «Дирекция по реализации проектов в области экологии и лесоводства» (далее — дирекция) о признании обоснованным и подлежащим удовлетворению в порядке, установленном пунктом 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), требования о взыскании с фирмы «Гидротехник-17» неосновательного обогащения в размере 18 052 524 рублей 82 копеек.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.08.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 30.01.2014 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения от 13.08.2013, постановлений от 22.11.2013 и от 30.01.2014 в порядке надзора дирекция просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении представителя заявителя, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 12.11.2008 между фирмой «Гидротехник-17» (подрядчиком) и дирекцией (заказчиком) заключен государственный контракт № 19.112//ПП-50/08 (далее — контракт от 12.11.2008, контракт) на разработку проектно-сметной документации.

Работы по контракту подрядчиком выполнены, акты сдачи-приемки работ подписаны сторонами без каких-либо замечаний, дирекцией работы оплачены в полном размере.

Последний акт сдачи-приемки работ сторонами контракта подписан 28.12.2010.

В отрицательном заключении государственного автономного учреждения города Москвы «Московская государственная экспертиза» (Мосгосэкспертиза) от 14.09.2010 и заключении Департамента природопользования и окружающей среды города Москвы от 04.06.2012 указано на наличие недостатков в проектно-сметной документации.

Полагая, что фирма «Гидротехник-17» неосновательно обогатилась ввиду не выполнения обязательств, установленных этапами 3.2 и 4 календарного плана, утвержденного дополнительным соглашением от 21.10.2009 № 4 к контракту от 12.11.2008, по согласованию рабочего проекта на Экспертном совете при Департаменте природопользования и охраны окружающей среды города Москвы, с Мосгосэкспертизой и устраниению соответствующих замечаний, дирекция обратилась с настоящим иском в арбитражный суд.

Конкурсный управляющий должником заявил об истечении срока исковой давности (пункт 2 статьи 199 и пункт 1 статьи 725 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее — Гражданский кодекс).

В силу статей 100, 142 Закона о банкротстве при рассмотрении требования кредитора в деле о несостоятельности (банкротстве) арбитражный суд проверяет его обоснованность и наличие оснований для включения в реестр требований кредиторов должника. По результатам рассмотрения арбитражный суд выносит определение о включении или об отказе во включении требования кредитора в реестр требований кредиторов. При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

Согласно пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Суды, отказывая в удовлетворении заявленного требования, исходили из того, что оно предъявлено в связи с ненадлежащим качеством выполненных работ, и с учетом положений пункта 1 статьи 725 Гражданского кодекса о специальном сроке исковой давности пришли к выводу, что он истек 28.12.2011 — по истечении одного года с момента принятия заказчиком последних выполненных подрядчиком работ по контракту, таким образом, дирекцией требование заявлено с пропуском указанного срока.

Между тем судами не учтено следующее.

Общий срок исковой давности составляет три года (статья 196 Гражданского кодекса).

При этом в силу пункта 1 статьи 197 Гражданского кодекса для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

Согласно пункту 1 статьи 725 Гражданского кодекса срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, составляет один год, а в отношении зданий и сооружений определяется по правилам статьи 196 данного Кодекса.

Предметом контракта от 12.11.2008 является разработка проектно-сметной документации для восстановления и экологической реабилитации каскада прудов в природно-историческом парке «Покровское-Стрешнево», СЗАО, город Москва (пункт 1 контракта).

Таким образом, документация разрабатывалась для восстановления гидротехнического сооружения, вследствие чего судам следовало применить положения пункта 1 статьи 725 Гражданского кодекса, устанавливающие для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной в отношении зданий и сооружений по договору подряда на выполнение проектных работ, общий срок исковой давности (три года).

Следовательно, у судов не было оснований считать, что дирекцией пропущен срок исковой давности.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку в результате неправильного применения норм права обоснованность требования и его размер по существу не рассматривались, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 13.08.2013 по делу № А40-121077/10-124-655Б, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.01.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Отмена актов судов первой и (или) апелляционной инстанций

При отмене судом кассационной инстанции судебных актов судов первой и (или) апелляционной инстанций в постановлении суда должны быть указаны мотивы, по которым суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда первой, апелляционной инстанций.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 4877/14

Москва, 15 июля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление федерального государственного унитарного предприятия «СтрЭкс» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.11.2013 по делу № А40-170437/2012 Арбитражного суда города Москвы.

Заслушав и обсудив доклад судьи Першутова А.Г., Президиум установил следующее.

Между федеральным государственным унитарным предприятием «СтрЭкс» (арендатором; далее — предприятие «СтрЭкс») и открытым акционерным обществом «Спецстройэксплуатация» (арендодателем; далее — общество «Спецстройэксплуатация») заключен договор аренды транспортного средства от 03.05.2011 № 18/ДАС (далее — договор аренды). Срок действия договора установлен с 03.05.2011 до 30.06.2012, размер арендной платы составляет 160 000 рублей в месяц.

Предприятие «СтрЭкс» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу «Спецстройэксплуатация» о признании недействительным договора аренды в силу его ничтожности.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.05.2013 исковое требование удовлетворено, договор аренды признан недействительным в силу ничтожности.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2013 решение суда первой инстанции от 20.05.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 25.11.2013 решение от 20.05.2013 и постановление от 07.08.2013 отменил, в удовлетворении

искового требования отказал, с предприятия «СтрЭкс» в пользу общества «Спецстройэксплуатация» взыскал 2000 рублей расходов по уплате государственной пошлины за подачу кассационной жалобы.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции предприятие «СтрЭкс» просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права, оставить решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 8, 11, 12, 166, 168, 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 23 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», признали недействительным в силу ничтожности договор аренды, поскольку в случае совершения крупной сделки, в том числе договора аренды, необходимо согласие собственника имущества, которое получено не было.

Суд кассационной инстанции отменил названные судебные акты, в удовлетворении искового требования отказал.

Между тем из смысла мотивированной части постановления суда кассационной инстанции следует, что суд согласился с тем, что иск подлежит удовлетворению, а сделка признается ничтожной, то есть подтвердил выводы судов первой и апелляционной инстанций.

В соответствии с частью 3 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принимаемые арбитражным судом решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Согласно пункту 13 части 2 статьи 289 названного Кодекса в постановлении арбитражного суда кассационной инстанции должны быть указаны мотивы, по которым суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда первой, апелляционной инстанций, если их решение, постановление были отменены полностью или в части.

При отказе в удовлетворении иска суд кассационной инстанции в нарушение указанных процессуальных норм не привел мотивов принятого постановления и не указал законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался, в том числе не опроверг выводы, сделанные судами первой и апелляционной инстанций. При этом мотивированная часть его постановления противоречит резолютивной.

При таких обстоятельствах оспариваемый судебный акт согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации под-

лежит отмене как нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.11.2013 по делу № А40-170437/2012 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Федеральный арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Определение кадастровой стоимости земельного участка при утверждении нового удельного показателя кадастровой стоимости

Поскольку спорный земельный участок входит в кадастровый квартал, в отношении которого постановлением правительства Калужской области от 06.07.2009 № 257 «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов и среднего уровня кадастровой стоимости земель населенных пунктов по муниципальным районам (городским округам) Калужской области» утвержден новый удельный показатель кадастровой стоимости земельных участков по состоянию на 01.01.2007, оснований для неприменения этого показателя в целях определения кадастровой стоимости спорного земельного участка не имелось.

Иное создает ситуацию, при которой одни участники хозяйственного оборота в силу обстоятельств, от них не зависящих, получают необоснованное преимущество над другими участниками оборота, что не согласуется с принципом равенства участников гражданских правоотношений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 3108/14

Москва, 17 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ТЕМИР» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Калужской области от 08.05.2013 по делу № А23-5034/2012, постановления Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 04.12.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ТЕМИР» — Кузнецова П.А.;

от правительства Калужской области — Сорокина М.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью «ТЕМИР» (арендатором; далее — общество) и городской управой городского округа «Город Калуга» (арендодателем; далее — городская управа) 10.12.2007 заключен договор аренды находящегося в государственной собственности земельного участка для строительства производственной базы № 513/07 (далее — договор аренды), согласно которому арендодатель предоставляет, а арендатор принимает в аренду земельный участок из состава земель населенных пунктов с кадастровым номером 40:26:000001:0159, общей площадью 8261 кв. метр, находящийся по адресу: г. Калуга, ул. Дальняя (примерно в 414 метрах на северо-восток от ориентира — производственного здания, расположенного по адресу: г. Калуга, ул. Дальняя, д. 17) (далее — спорный земельный участок, земельный участок), используемый для строительства производственной базы в границах, указанных в кадастровом плане земельного участка.

Земельный участок поставлен на кадастровый учет 16.10.2007.

С учетом дополнительного соглашения от 29.12.2010 № 581/10 к договору аренды срок аренды земельного участка установлен до 16.01.2014.

Договор аренды и дополнительное соглашение к нему в установленном порядке прошли государственную регистрацию.

Из материалов кадастрового дела № 40:26:000001:0159 следует, что актом от 15.10.2007 в соответствии с пунктом 2.1.3 Методических указаний по определению кадастровой стоимости вновь образуемых земельных участков и существующих земельных участков в случаях изменения категории земель, вида разрешенного использования или уточнения площади земельного участка, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 12.08.2006 № 222 (далее — Методические указания № 222), на основе постановления правительства Калужской области от 21.08.2003 № 224 «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель поселений Калужской области» (далее — постановление № 224) определена кадастровая стоимость спорного земельного участка: удельный показатель кадастровой стоимости составил 2284 рубля 68 копеек за кв. метр, а кадастровая стоимость — 18 873 741 рубль 48 копеек, что соответствует показателю «промышленные объекты» на территории 01 кадастрового квартала в таблице «Кадастровая стоимость земли на территории г. Калуги» приложения № 1 к постановлению № 224.

Правительством Калужской области 06.07.2009 принято постановление № 257 «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов и среднего уровня кадастровой стоимости земель населенных пунктов по муниципальным районам (городским округам) Калужской области» (далее — постановление № 257), которым утверждены новые результаты государственной кадастровой оценки земель по состоянию на 01.01.2007.

Это постановление вступило в силу 30.12.2009 и утвердило для земельных участков, расположенных на территории 01 кадастрового квартала, удельный показа-

тель кадастровой стоимости в размере 766 рублей 24 копеек за кв. метр, которому соответствует кадастровая стоимость земельного участка в размере 6 329 908 рублей 64 копеек.

После утверждения новых результатов государственной кадастровой оценки земель федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» в лице филиала по Калужской области (далее — кадастровая палата) произвело переоценку кадастровой стоимости земельного участка исходя из нового удельного показателя кадастровой стоимости, что подтверждается кадастровой выпиской от 18.06.2010, кадастровым паспортом от 29.09.2010 и отразилось в итоговом решении кадастровой палаты об учете изменений объекта недвижимости от 29.09.2010.

В то же время городская управа, принимая во внимание изменение кадастровой стоимости, постановлением от 25.12.2009 № 311-п «О порядке исчисления в 2010 году арендной платы за земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, находящиеся на территории муниципального образования «Город Калуга» повысила коэффициент арендной платы по договорам аренды земельных участков с 0,9 до 2,3 процента.

На основании этого постановления городская управа 18.06.2010 представила обществу новый расчет арендной платы.

Вместе с тем 14.04.2011 кадастровая палата сочла, что 29.09.2010 ею была допущена техническая ошибка в определении кадастровой стоимости спорного земельного участка, заключающаяся в том, что этот земельный участок был ошибочно оценен по постановлению № 257 (протокол выявления технической ошибки № 1322).

Решением от 14.04.2011 № Ф40/11-2-1322 (далее — решение от 14.04.2011) кадастровая палата исправила выявленную ошибку в кадастровых сведениях в части определения кадастровой стоимости земельного участка, указав, что удельный показатель кадастровой стоимости земельного участка для данного вида разрешенного использования, категории земель и местоположения участка на 29.09.2010 в соответствии с постановлением № 224 составляет 2284 рубля 68 копеек за кв. метр, а кадастровая стоимость — 18 873 741 рубль 48 копеек.

В ходе рассмотрения в Арбитражном суде Калужской области иска городской управы о взыскании с общества задолженности по арендной плате в период с 01.01.2010 по 31.12.2011, принятого к производству судом 21.09.2012 (дело № А23-3844/2012), городской управой был произведен перерасчет арендной платы уже на основании удельного показателя кадастровой стоимости, установленного постановлением № 224, т.е. исходя из первоначального удельного показателя кадастровой стоимости.

В целях прояснения ситуации с размером кадастровой стоимости арендуемого земельного участка общество 19.10.2012 обратилось в кадастровую палату с запросом о предоставлении информации.

В ответе от 20.11.2012 на запрос общества кадастровая палата сообщила, что сведения об удельном показателе кадастровой стоимости земельного участка в раз-

мере 766 рублей 24 копеек за кв. метр взамен 2284 рублей 68 копеек за кв. метр были внесены в государственный кадастр недвижимости ошибочно; исправление данных о кадастровой стоимости и удельном показателе кадастровой стоимости спорного земельного участка с обновленных на первоначальные произведено решением от 14.04.2011.

Не согласившись с решением от 14.04.2011 и действиями кадастровой палаты по изменению в государственном кадастре недвижимости сведений об удельном показателе кадастровой стоимости земельного участка, а также определению кадастровой стоимости земельного участка в размере 18 873 741 рубля 48 копеек, общество обратилось в Арбитражный суд Калужской области с заявлением о признании их незаконными.

Решением Арбитражного суда Калужской области от 08.05.2013 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 04.12.2013 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм права, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Как отмечает общество, спорный земельный участок был поставлен на кадастровый учет во временном диапазоне между началом новой кадастровой оценки в Калужской области и утверждением ее результатов постановлением № 257, вступившим в силу 30.12.2009. При формировании земельного участка его кадастровая стоимость была рассчитана исходя из ранее действовавшего удельного показателя кадастровой стоимости, установленного постановлением № 224. После проведения новой кадастровой оценки земель данный удельный показатель изменился и, соответственно, подлежал включению в кадастр недвижимости с одновременным перерасчетом кадастровой стоимости. Однако кадастровая палата, переоценив спорный земельный участок после новой оценки, решением от 14.04.2011 эту переоценку фактически отменила, в результате чего при расчете кадастровой стоимости земельного участка стало применяться утратившее силу постановление № 224, что не соответствует принципу правовой определенности.

В отзывах на заявление кадастровая палата и правительство Калужской области просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело —

направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходил из того, что спорный земельный участок образован 16.10.2007, т.е. до вступления в силу постановления № 257, утвердившего новые результаты кадастровой оценки, и не вошел в эту кадастровую оценку на 01.01.2007 как земельный участок, образованный после указанной даты.

Суд счел, что в этих условиях подлежал применению удельный показатель кадастровой стоимости по постановлению № 224, и пришел к выводу, что решение от 14.04.2011 не порождает для общества каких-либо прав и не возлагает на него каких-либо обязанностей, не нарушает его права и законные интересы.

Суд также отметил, что общество не лишено возможности определить рыночную стоимость земельного участка и обратиться по правилам пункта 3 статьи 66 Земельного кодекса Российской Федерации с заявлением об установлении кадастровой стоимости земельного участка равной рыночной.

Суд апелляционной инстанции приведенные выводы суда первой инстанции поддержал и при этом отклонил ссылку общества на необходимость применения в настоящем деле положений пункта 2.4 Методических указаний № 222, ссылаясь, что применение этих положений, вступивших в законную силу 05.01.2010, к отношениям, возникшим ранее 05.01.2010, будет противоречить принципу недопустимости обратной силы закона, и правильным в сложившейся ситуации согласно пункту 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации будет применение судом недействующего постановления № 224.

Суд кассационной инстанции согласился с позицией судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Принцип непрерывности актуализации сведений государственного кадастра недвижимости, изложенный в пункте 1 статьи 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», предполагает постоянное обновление кадастровых сведений, обеспечение их актуальности и достоверности.

Как установлено судами, примененное в деле постановление № 224 утратило силу 30.12.2009, т.е. со вступлением в действие постановления № 257, в пункте 3 которого об этом имеется специальная оговорка.

Постановление № 257 утвердило новый удельный показатель кадастровой стоимости для земельных участков, расположенных на территории 01 кадастрового квартала.

Соответственно, исходя из упомянутого принципа утверждение новых результатов кадастровой оценки, в частности утверждение нового удельного показателя кадастровой стоимости, закрепленного постановлением № 257, исключает применение старых результатов кадастровой оценки, отраженных в постановлении № 224.

Довод судов в пользу применения постановления № 224 вместо постановления № 257, сводящийся к тому, что спорный земельный участок не входил в кадастровую оценку в 2009 году, сам по себе не может быть признан состоятельным, поскольку данный участок не входил в кадастровую оценку и в 2003 году. Это обстоятельство, однако, не препятствовало применению к обществу удельного показателя кадастровой стоимости, установленного постановлением № 224. Следовательно, оно не может выступать и препятствием для применения к нему нового удельного показателя кадастровой стоимости, закрепленного постановлением № 257.

Таким образом, принимая во внимание, что спорный земельный участок входит в кадастровый квартал, в отношении которого постановлением № 257 утвержден новый удельный показатель кадастровой стоимости земельных участков по состоянию на 01.01.2007, оснований для неприменения этого показателя в целях определения кадастровой стоимости спорного земельного участка в настоящем случае не имелось.

Ссылка судов на то, что пункт 2.4 Методических указаний № 222 (в редакции приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 02.11.2009 № 439), предусматривающий, что в случае, когда образование нового земельного участка происходит после 1 января года проведения государственной кадастровой оценки земель и до утверждения ее результатов, кадастровая стоимость указанных земельных участков определяется заново после утверждения результатов государственной кадастровой оценки земель на основе указанных результатов, не может быть применен в рассматриваемом деле, поскольку вступил в силу только 05.01.2010, т.е. после возникновения спорных правоотношений, также не может быть признана обоснованной.

Факт вступления соответствующих положений в силу уже после введения в действие кадастровой оценки 2009 года не свидетельствует об отсутствии обязанности по пересчету кадастровой стоимости земельного участка по утвержденным в надлежащем порядке результатам новой кадастровой оценки.

Иное создает ситуацию, при которой одни участники хозяйственного оборота в силу обстоятельств, от них не зависящих, получают необоснованное преимущество над другими участниками оборота, что не согласуется с принципом равенства участников гражданских правоотношений. В настоящем случае в таком неравном положении оказались субъекты права, оформившие постановку земельных участков на кадастровый учет в период проведения оценки земли — с 01.01.2007 по 30.12.2009, и субъекты права, осуществлявшие постановку на кадастровый учет до 01.01.2007 или после 30.12.2009.

Кроме того, невозможность применения этих положений, несмотря на правило о том, что государственная кадастровая оценка проводится не реже одного раза в пять лет и не чаще одного раза в три года, ставит субъектов права в ситуацию неопределенности, связанную с отсутствием ясности в том, когда конкретно будет проведена новая государственная кадастровая оценка земель, не позволяя должным образом планировать свою экономическую деятельность.

Не может быть принят в обоснование законности действий кадастровой палаты также аргумент судов о том, что решение кадастровой палаты от 14.04.2011 не по-

рождает для общества каких-либо прав и не возлагает на него каких-либо обязанностей, никак не нарушает его права и законные интересы.

Применение кадастровой палатой к обществу утратившего силу постановления № 224 и, соответственно, старых результатов кадастровой оценки с учетом того, что повышение коэффициента арендной платы за земельный участок со стороны городской управы до принятия решения от 14.04.2011 было увязано с уменьшением удельного показателя кадастровой стоимости, а после принятия данного решения повышение кадастровой стоимости земельного участка повлекло и увеличение арендной платы за его использование, в то время как симметричного уменьшения коэффициента арендной платы произведено не было, привело к явному ухудшению правового положения общества в сравнении с его положением до принятия этого решения, значительному увеличению его расходов.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение с учетом изложенной в настоящем постановлении правовой позиции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Калужской области от 08.05.2013 по делу № А23-5034/2012, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 04.12.2013 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калужской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Момент внесения кадастровой стоимости земельного участка в государственный кадастр недвижимости при удовлетворении иска

При удовлетворении иска об установлении вида разрешенного использования и соответствующей ему кадастровой стоимости земельного участка, а также при удовлетворении заявления о признании недействительным решения органа кадастрового учета об отказе в учете изменений объекта недвижимости в связи с изменением вида разрешенного использования кадастровая стоимость земельного участка подлежит внесению в государственный кадастр недвижимости на будущее время с момента вступления решения в законную силу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 818/14

Москва, 3 июня 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 11» о пересмотре в порядке надзора постановления Восьмого арбитражного апелляционного Суда от 06.06.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.10.2013 по делу № А46-1384/2010 Арбитражного суда Омской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 11» — Сиворакшина А.Л.;

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Омской области — Окишев К.В.;

от Федеральной кадастровой палаты Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии — Жилинская О.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Территориальная генерирующая компания № 11» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Омской области с заяв-

лением о признании незаконными решений Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Омской области (далее — управление Роснедвижимости; в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заменено на Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Омской области; далее — управление Росреестра, а также орган кадастрового учета) от 11.11.2009 № 36/09-19357 об отказе в кадастровом учете изменений объекта недвижимости как не соответствующих Земельному кодексу Российской Федерации (далее — Земельный кодекс), Градостроительному кодексу Российской Федерации (далее — Градостроительный кодекс), Федеральному закону от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее — Закон о кадастре), Порядку ведения государственного кадастра недвижимости, утвержденному приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20.02.2008 № 35 (далее — Порядок ведения кадастра), Правилам землепользования и застройки муниципального образования «Город Омск» Омской области, утвержденным решением Омского городского Совета от 10.12.2008 № 201 (далее — Правила землепользования и застройки); а также о возложении на управление Росреестра обязанности внести в государственный кадастр недвижимости (далее — ГКН) изменение вида разрешенного использования «для производственных целей» земельного участка площадью 4946 кв. метров с кадастровым номером 55:36:03 01 15:3002, расположенного в 185 метрах северо-западнее относительно трехэтажного административно-бытового корпуса, имеющего почтовый адрес: г. Омск, Советский АО, ул. Комбинатская, д. 46 (далее — спорный земельный участок, участок с кадастровым номером 55:36:03 01 15:3002), на вид разрешенного использования «ТЭЦ и районные котельные мощностью 200 Гкал и выше, работающие на газовом и газомазутном топливе» с 11.08.2009 (с учетом уточнения требований от 14.07.2011 и от 16.08.2011 в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Омской области от 30.08.2011, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2011, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.03.2012 указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

При новом рассмотрении дела общество заявлением от 27.08.2012 и от 11.09.2012 уточнило требования, сформулировав их в окончательном виде следующим образом:

признать незаконными совершенные 27.12.2007 действия управления Росреестра по внесению в ГКН кадастровой стоимости спорного земельного участка в размере 9 790 211 рублей 32 копеек;

признать незаконными совершенные 27.12.2010 действия управления Росреестра и федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» (далее — кадастровая палата) по внесению в ГКН кадастровой стоимости данного земельного участка в размере 9 455 020 рублей 90 копеек;

обязать кадастровую палату:

с 27.12.2007 по 31.11.2008 исключить из ГКН кадастровую стоимость спорного земельного участка в размере 9 455 020 рублей 90 копеек;

с 01.12.2008 по 31.05.2012 исключить из ГКН кадастровую стоимость спорного земельного участка в размере 9 790 211 рублей 32 копеек;

с 27.12.2007 по 31.05.2012 включить в ГКН кадастровую стоимость спорного земельного участка в размере 800 361 рубля 72 копеек.

Решением Арбитражного суда Омской области от 28.02.2013 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2013 решение от 28.02.2013 отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 02.10.2013 постановление от 06.06.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре судебных актов от 06.06.2013 и от 02.10.2013 в порядке надзора общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права, решение от 28.02.2013 оставить без изменения.

В отзыве на заявление управление Росреестра просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что решение от 28.02.2013 и постановления от 06.06.2013 и от 02.10.2013 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество зарегистрировано в качестве юридического лица 26.08.2005.

Спорный земельный участок принадлежит обществу на праве постоянного (бессрочного) пользования, зарегистрированном 13.12.2007 в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) на основании передаточного акта открытого акционерного общества «Омская электрогенерирующая компания» (далее — компания), реорганизованного в форме присоединения к обществу. В свидетельстве о государственной регистрации права указано, что спорный земельный участок предоставлен под производственные нужды.

На этом земельном участке находятся железнодорожные подъездные пути, дороги, площадки, ограждения, входящие в состав производственно-технологического комплекса ТЭЦ-4, переход права собственности на который к обществу на основании передаточного акта компании зарегистрирован в ЕГРП 21.03.2008.

Сведения о виде разрешенного использования спорного земельного участка «для производственных целей» были внесены в ГКН 24.03.2005 (до реорганизации компании) на основании распоряжения территориального управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Омской области от 16.03.2005 № 76-р «Об утверждении проекта территориального землеустройства земельного участка, расположенного по адресу: г. Омск, ул. Комбинатская, 46».

Решением Омского городского совета 10.12.2008 № 201 утверждены Правила землепользования и застройки, которые вступили в силу 20.12.2008.

Судом установлено и участвующими в деле лицами не оспаривается, что спорный земельный участок расположен в территориальной зоне II-1 производственно-коммунальных объектов I-II классов опасности.

Из статьи 38 Правил землепользования и застройки (в первоначальной редакции) и градостроительных регламентов, приведенных в таблице № 1 названных Правил, следует, что истребуемый обществом вид разрешенного использования — «ТЭЦ и районные котельные тепловой мощностью 200 Гкал и выше, работающие на газовом и газомазутном топливе» для данной зоны указан в качестве основного.

Действуя согласно процедуре учета изменений объекта недвижимости, общество 16.07.2009 обратилось в управление Роснедвижимости с заявлением об осуществлении государственного кадастрового учета изменений объектов недвижимости в связи с изменением вида разрешенного использования «для производственных целей» земельного участка с кадастровым номером 55:36:03 01 15:3002 на вид «ТЭЦ и районные котельные тепловой мощностью 200 Гкал и выше, работающие на угольном и мазутном топливе». К заявлению общество приложило декларацию об изменении вида разрешенного использования, доверенность представителя и копию свидетельства о праве постоянного (бессрочного) пользования на этот земельный участок.

Решением управления Роснедвижимости от 11.08.2009 № 36/09-13631 осуществление кадастрового учета изменений было приостановлено в связи с тем, что в нарушение пункта 9 части 1 статьи 22, пункта 4 части 2 статьи 26 Закона о кадастре, части 3 статьи 85 Земельного кодекса, пунктов 41, 70 Порядка ведения кадастра для осуществления кадастрового учета изменений земельного участка не представлены необходимые документы, подтверждающие изменение или установление вида разрешенного использования земельного участка, а именно: копия документа, подтверждающего установленное разрешенное использование земельного участка (пункт 9 части 1 статьи 22 Закона о кадастре), либо согласно части 4 статьи 37 Градостроительного кодекса документы, подтверждающие правомерность изменения вида разрешенного использования в соответствии с установленной Правилами землепользования и застройки территориальной зоной, в состав которой входит спорный земельный участок.

При этом управление Роснедвижимости указало, что в ГКН отсутствуют сведения о местоположении границы территориальной зоны в виде списка координат характерных точек, в состав которой входит спорный земельный участок, и о градостроительном регламенте с перечнем видов разрешенного использования земельных

участков, установленным для указанной территориальной зоны. Обществу было рекомендовано обратиться с заявлением об учете изменений объекта недвижимости после учета в ГКН сведений о границах территориальных зон или представить документ, подтверждающий изменение вида разрешенного использования.

Поскольку такие документы в установленный срок представлены не были, управление Роснедвижимости решением от 11.11.2009 № 36/09-19357 отказалось в осуществлении кадастрового учета изменений объекта недвижимости.

В ГКН сведения о названной территориальной зоне внесены 04.08.2010.

Распоряжением департамента имущественных отношений администрации города Омска от 18.11.2010 № 9650-р уточнен вид разрешенного использования спорного земельного участка «для производственных целей, для размещения производственных и административных зданий, строений, сооружений промышленности, коммунального хозяйства, материально-технического, продовольственного снабжения, сбыта и заготовок». Распоряжение направлено в кадастровую палату для внесения соответствующих сведений в ГКН.

Общество обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями, указав, что определение вида разрешенного использования и, соответственно, размера кадастровой стоимости спорного земельного участка было осуществлено органами кадастрового учета неверно. Общество полагает, что в ГКН должны быть внесены сведения о виде разрешенного землепользования, определенном в качестве основного для территориальной зоны III, в которой находится земельный участок с кадастровым номером 55:36:03 01 15:3002, — «ТЭЦ и районные котельные тепловой мощностью 200 Гкал и выше, работающие на газовом и газомазутном топливе».

При этом первоначально общество оспаривало решения управления Роснедвижимости от 11.08.2009 и от 11.11.2009, принятые по процедуре учета изменений объекта недвижимости.

Уточнив требования, общество обжаловало действия органа кадастрового учета по внесению 27.12.2007 и 27.12.2010 в ГКН сведений о кадастровой стоимости спорного земельного участка исходя из 9-го вида разрешенного использования и прошло ретроспективно за прошедшие периоды изменить кадастровую стоимость на меньшую исходя из 10-го вида разрешенного использования.

Суд первой инстанции рассмотрел уточненные требования общества по существу с указанием на статьи 167–170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации без ссылок на нормы главы 24 данного Кодекса и, удовлетворяя иск, исходил из следующего.

В силу положений статей 30, 32 и 37 Градостроительного кодекса вид разрешенного использования земельного участка представляет собой конкретную деятельность, осуществляемую землепользователем на предоставленном ему земельном участке, основанную на градостроительном зонировании территории.

Методическими указаниями по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов, утвержденными приказом Министерства экономическо-

го развития и торговли Российской Федерации от 15.02.2007 № 39, и Типовым перечнем видов разрешенного использования, утвержденным приказом Роснедвижимости от 29.06.2007 № П/0152, приведенных в таблице 1 приложения 2 (далее — типовой перечень), действовавшими в спорный период, земельные участки, предназначенные для размещения производственных и административных зданий, строений, сооружений промышленности, коммунального хозяйства, материально-технического, продовольственного снабжения, сбыта и заготовок отнесены к 9-й группе видов разрешенного использования, а земельные участки, предназначенные для размещения электростанций, обслуживающих их сооружений и объектов, — к 10-й.

На спорном земельном участке расположены объекты недвижимости, используемые в производстве и реализации электрической и тепловой энергии, что соответствует 10-й группе видов разрешенного использования.

Данный вид использования соответствует градостроительному регламенту Правил землепользования и застройки, где в качестве основного для территориальной зоны III, в которой находится спорный земельный участок, установлен вид «ТЭЦ и районные котельные тепловой мощностью 200 Гкал и выше, работающие на газовом и газомазутном топливе».

При таких обстоятельствах включение в ГКН в рассматриваемый период кадастровой стоимости спорного земельного участка исходя из 9-го вида разрешенного использования суд признал необоснованным и удовлетворил требования.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований общества, суд апелляционной инстанции основывался на правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 15.12.2011 № 12651/11, размещенном на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 22.02.2012 (далее — постановление № 12651/11), содержащем указание на возможность пересмотра дел со схожими обстоятельствами по правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Установив, что суд первой инстанции вопреки постановлению № 12651/11 рассмотрел требования о признании незаконными действий органа кадастрового учета начиная с 27.12.2007 не в исковом, а в административном производстве, что привело к выводам о возможности внесения в ГКН новой кадастровой стоимости спорного земельного участка и нового вида разрешенного использования на момент совершения ответчиком оспариваемых действий, то есть к установлению их на прошедший период, суд апелляционной инстанции указал, что установление в порядке искового производства новой кадастровой стоимости и нового вида разрешенного использования возможно лишь с момента вступления в силу решения суда на будущее время.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 2 статьи 7 Земельного кодекса правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий.

Спорный земельный участок общества находится в черте города Омска и относится к категории «земли населенных пунктов».

Из положений статьи 85 Земельного кодекса следует, что в состав земель населенных пунктов могут входить земельные участки, отнесенные в соответствии с градостроительным регламентом к ряду территориальных зон, включая производственные и иные территориальные зоны.

Градостроительные регламенты устанавливаются в правилах землепользования и застройки и содержат перечень видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства соответствующей территориальной зоны (пункты 8, 9 статьи 1, статья 37 Градостроительного кодекса).

Ученный в ГКН вид разрешенного использования должен соответствовать фактическому использованию участка и видам разрешенного использования, предусмотренным градостроительным регламентом для данной территориальной зоны.

В силу статьи 66 Земельного кодекса для установления кадастровой стоимости земельных участков проводится государственная кадастровая оценка земель, за исключением случаев, определенных пунктом 3 данной статьи (определения рыночной стоимости земельного участка). Государственная кадастровая оценка земель проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности.

Согласно пункту 4 Правил проведения государственной кадастровой оценки земель, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.04.2000 № 316, пункту 1.2 Методических указаний по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов, утвержденных приказом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 15.02.2007 № 39 (далее — Методические указания), государственная кадастровая оценка земель основывается на классификации земель по целевому назначению и в разрезе классификационных групп, объединенных сходством вида разрешенного использования.

По смыслу пункта 2.2, подпункта 2.2.4 Методических указаний определение стоимостных факторов осуществляется для каждой такой группы отдельно с возможностью выделения в ней подгрупп.

Это предполагает в том числе необходимость отнесения на основании имеющейся у оценщика информации каждого оцениваемого участка к одной из групп (подгрупп) видов разрешенного использования.

Вследствие массового характера оценки возможности оценщика по собиранию дополнительной информации об объекте недвижимости ограничены. Из подпункта 2.2.3 Методических указаний усматривается, что основным источником таких

сведений является ГКН. При этом вид разрешенного использования влияет на размер кадастровой стоимости земельного участка как в случае определения этой стоимости путем умножения площади участка на удельный показатель одного квадратного метра, определяемый в зависимости от вида разрешенного использования, так и в случае определения кадастровой стоимости конкретного участка путем ее оценки независимым оценщиком. Поэтому точность содержащейся в ГКН информации о виде разрешенного использования имеет для государственной кадастровой оценки определяющее значение, а правообладатель имеет законный интерес в уточнении содержащейся в ГКН информации.

Из материалов дела следует, что целью обращения общества в орган кадастрового учета 16.07.2009 по процедуре учета изменений объекта недвижимости, а также с требованиями в арбитражный суд является внесение в ГКН сведений об изменении вида разрешенного использования земельного участка и соответствующей этому виду кадастровой стоимости.

При рассмотрении дел об изменении либо установлении вида разрешенного использования и об оспаривании соответствующего установленному виду разрешенного использования размера кадастровой стоимости земельных участков необходимо учитывать правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отношении различных способов защиты прав в зависимости от конкретных фактических обстоятельств споров.

Фактическое использование земельного участка может быть изменено в соответствии с градостроительным законодательством, что подлежит отражению в ГКН. Изменение сведений о разрешенном использовании в таком случае производится на основании заявления заинтересованного лица и необходимых для кадастрового учета документов с использованием процедуры кадастрового учета изменений объекта недвижимости.

По этой же процедуре в органы кадастрового учета вправе обратиться заявители в случаях, когда ими не оспаривается предыдущий вид использования, но его формулировка нуждается в уточнении. Вместе с тем должны быть соблюдены в совокупности два условия: сведения о виде разрешенного использования, вносимые в ГКН, должны соответствовать фактическому использованию участка и видам разрешенного использования, предусмотренным градостроительным регламентом для соответствующей территориальной зоны. При отказе в учете таких изменений правообладатели вправе оспорить решение органа кадастрового учета по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Такая позиция сформулирована Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлениях от 29.05.2012 № 13016/11 и № 12919/11.

В случае изменения вида разрешенного использования во внесудебном порядке кадастровая стоимость земельного участка также будет изменена с момента внесения органом кадастрового учета в ГКН сведений о новом виде разрешенного использования на будущее время в связи с применением удельного показателя, соответствующего новому виду разрешенного использования.

В соответствии с пунктом 3 части 5 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае признания в судебном порядке незаконным решения органа кадастрового учета суд устанавливает обязанность этого органа совершить определенные действия, принять решения или иным образом устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя в установленный судом срок.

Из буквального толкования указанной нормы права следует, что допущенные нарушения подлежат устраниению в установленный судом срок на будущее время после вступления решения суда в законную силу. Суд вправе в том числе обязать орган кадастрового учета внести в ГКН соответствующие сведения с момента вступления решения в законную силу.

В данном случае общество 16.07.2009 обратилось по процедуре учета изменения сведений в орган кадастрового учета, решением которого от 11.11.2009 № 36/09-19357 в учете изменений отказано. Требование об оспаривании данного решения в судебном порядке общество не поддержало, это решение не признано недействительным и является действующим.

В случае если заявитель указывает, что фактическое использование земли не менялось, но полагает, что оценщик или орган кадастрового учета ошибочно отнес земельный участок к ненадлежащей группе видов разрешенного использования, поскольку неверно истолковал словесное описание вида разрешенного использования, он вправе обратиться в суд с требованием об установлении вида разрешенного использования и соответствующей данному виду кадастровой стоимости.

В постановлении № 12651/11 сформулирована правовая позиция о том, что аналогичные споры подлежат рассмотрению по общим правилам искового производства даже в тех случаях, когда они возникли в связи с действиями органов кадастрового учета. Поскольку вид разрешенного использования будет установлен решением суда и сведения о кадастровой стоимости участка будут внесены в ГКН во исполнение судебного акта, то изменение кадастровой стоимости возможно только на будущее время.

Рассматриваемый спор относится к данной категории споров, поэтому заявленные обществом требования суду следовало квалифицировать как иск об установлении вида разрешенного использования и соответствующей этому виду кадастровой стоимости и рассмотреть его по общим правилам искового производства.

Размер кадастровой стоимости подлежит установлению на основании нормативного акта публичного органа, действующего при рассмотрении дела судом.

Из отзыва управления Росреестра следует, что приказом от 26.09.2011 № 36-п Министерства имущественных отношений Омской области «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов Омской области» в Омской области утверждена новая кадастровая оценка земель по состоянию на 01.01.2011, которая внесена в ГКН с 01.01.2012. При этом кадастровая стоимость спорного земельного участка была утверждена в размере 3 596 641 рубля 77 копеек исходя из удельного показателя 727 рублей 18 копеек.

Однако суд первой инстанции данный нормативный акт к спорным правоотношениям не применил и необоснованно изменил размер кадастровой стоимости за прошедшие периоды.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, обоснованно сослался на правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сформулированную в постановлении № 12651/11. Между тем, не рассмотрев спор по существу и не определив надлежащий вид разрешенного использования спорного земельного участка, суд апелляционной инстанции отказал обществу в защите нарушенного права по формальным основаниям.

В силу положений статьи 133, части 1 статьи 168, пункта 3 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отсутствие в заявлении ссылок на нормы процессуального права, в соответствии с которыми подлежит рассмотрению заявленное требование, или наличие ссылок на не подлежащие применению, по мнению суда, в данном деле нормы права сами по себе не являются основаниями для отказа в удовлетворении заявленного требования.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Омской области от 28.02.2013 по делу № А46-1384/2010, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.10.2013 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Злоупотребление доминирующим положением

Хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на рынке оказания определенной услуги и имеющий технологическую и экономическую возможности предоставлять эту услугу, не вправе отказаться от заключения договора с покупателем (заказчиком) такой услуги.

Наличие технологической и экономической возможности заключить договор на условиях покупателя определенной услуги устанавливается на основании заключений компетентных организаций, обладающих специальными познаниями.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 2449/14**

Москва, 1 июля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Прониной М.В., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления открытого акционерного общества «Трансаммиак» и открытого акционерного общества «Тольяттиазот» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Самарской области от 05.09.2013 по делу № А55-14242/2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 07.02.2014 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Трансаммиак» (ответчика) — Еременко В.Г., Кобаненко М.А., Меркулова Е.В.;

от заявителя — открытого акционерного общества «Тольяттиазот» (третьего лица) — Еременко В.Г., Кобаненко М.А.;

от открытого акционерного общества «Минудобрения» (истца) — Гончаревская Т.А., Назарова М.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Прониной М.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Минудобрения» (далее — общество «Минудобрения») обратилось в Арбитражный суд Самарской области с иском к открытому

му акционерному обществу «Трансаммиак» (далее — общество «Трансаммиак») о понуждении заключить договор от 22.03.2013 № БЭ-0478-13 на транспортировку жидкого аммиака в редакции общества «Минудобрения».

Определением Арбитражного суда Самарской области от 15.08.2013 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Федеральная антимонопольная служба и открытое акционерное общество «Тольяттиазот» (далее — общество «Тольяттиазот»).

Решением Арбитражного суда Самарской области от 05.09.2013 иск удовлетворен.

Суд счел, что ответчик как хозяйствующий субъект, доминирующий на рынке по позиции «услуги по транспортировке аммиака аммиакопроводом», имеет технологическую и экономическую возможность предоставлять эту услугу и необоснованно отказал истцу в заключении договора на предложенных им условиях.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2013 решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано.

Суд указал, что сторонами уже заключен договор оказания услуг по транспортировке аммиака от 01.01.2009 со сроком действия по 31.12.2013 и с автоматической пролонгацией на каждый последующий год на тех же условиях. Наличие такого договора свидетельствует о реализации истцом права на получение услуги от ответчика как хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, и понуждение ответчика к заключению дополнительно однородного договора, отличающегося от действующего только объемом аммиака и стоимостью услуги по его транспортировке, является необоснованным.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 07.02.2014 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Суд принял во внимание, что действующий договор и проект нового договора содержат разные условия, в том числе о сроке действия договора, об объеме и стоимости услуг. Данные договоры не являются тождественными, общество «Минудобрения» вправе требовать понуждения общества «Трансаммиак» к заключению нового договора, а отказ в акцепте оферты свидетельствует об уклонении последнего от заключения договора. Суд также указал, что в силу статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для переоценки выводов суда первой инстанции, а потому решение суда первой инстанции подлежит оставлению без изменения.

В заявлении, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции общества «Трансаммиак» и «Тольяттиазот» просят их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, оставить без изменения постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявления общество «Минудобрения» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, магистральный аммиакопровод Тольятти — Горловка — Одесса, проходящий по территории Российской Федерации и Украины, является единым технологическим комплексом. Общество «Трансаммиак» является собственником российской части магистрального аммиакопровода. Собственником аммиакопровода от границы Украины до порта г. Одесса является Украинское государственное предприятие «Укрхимтрансаммиак» (далее — предприятие «Укрхимтрансаммиак»). Магистральный аммиакопровод предназначен для транспортировки жидкого аммиака от обществ «Тольяттиазот» и «Минудобрения» на Одесский припортовый завод для поставки его на экспорт и раздачи его по трассе для нужд сельского хозяйства и других целей. На территории Украины аммиакопровод используется для транспортировки жидкого аммиака от ПАО «Концерн Стирол» на Одесский припортовый завод.

Проектной документацией предусмотрен следующий режим работы магистрального аммиакопровода: мощность 2 520 000 тонн в год, при этом доля обществ «Тольяттиазот» и «Минудобрения» составляет 2 120 000 тонн, доля ПАО «Концерн Стирол» — 400 000 тонн.

Приказом Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 29.05.2002 № 465 общество «Трансаммиак» включено в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара долю более 35 процентов, с долей более 65 процентов по позиции «услуги по транспортировке аммиака аммиакопроводом».

Общество «Минудобрения» является потребителем услуг общества «Трансаммиак» с 2005 года.

Взаимоотношения общества «Минудобрения» и общества «Трансаммиак» с 01.01.2009 урегулированы договором № 1993/08 со сроком действия по 31.12.2013 и автоматической пролонгацией на каждый последующий год на тех же условиях.

В силу пункта 3.2 этого договора тариф на транспортировку может быть пересмотрен в случаях изменения системы налогообложения в Российской Федерации, введения в действие нормативных актов, изменения цен и тарифов, влияющих на себестоимость, а также по соглашению сторон.

Дополнительными соглашениями к договору от 01.01.2009 № 1993/08 стороны установили, что годовой объем транспортировки аммиака в 2009 году составляет 480 000 тонн, в 2010 году — 570 000 тонн, в 2011 году — 530 000 тонн,

в 2012 году — 500 000 тонн; тариф за транспортировку — 50 рублей 50 копеек за тонну.

Услуги по транспортировке аммиака в 2013 году в соответствии с решением Арбитражного суда Самарской области от 05.08.2013 по делу № А55-6596/2013 установлены в объеме 350 000 тонн; тариф за транспортировку составил 70 рублей за тонну.

Письмом от 19.04.2013 № Д-93 общество «Минудобрения» направило в адрес общества «Трансаммиак» проект договора от 22.03.2013 № БЭ-0478-13 транспортировки аммиака в следующих объемах: в 2014 году — от 620 000 до 650 000 тонн; в 2015–2016 годах — от 630 000 до 660 000 тонн; тариф за транспортировку составит 50 рублей 50 копеек за тонну.

Общество «Трансаммиак» письмом от 05.06.2013 № 01/753 в ответ на обращение общества «Минудобрения» сообщило, что, поскольку проектная мощность аммиакопровода составляет 2 520 000 тонн, учитывая заявленные объемы транспортировки аммиака украинских производителей (1 036 000 тонн), а также обязательства по транспортировке аммиака в объеме 1 800 000 тонн перед обществом «Тольяттиазот», оно (общество «Трансаммиак») не имеет возможности обеспечить транспортировку аммиака производства общества «Минудобрения» в заявленных последним объемах.

Указанное обстоятельство явилось основанием для обращения общества «Минудобрения» в арбитражный суд с настоящим иском.

При этом истец утверждал, что у ответчика имеется экономическая и технологическая возможность заключить договор по транспортировке аммиака в требуемых истцом объемах. Между обществами «Тольяттиазот», «Минудобрения» и предприятием «Укрхимтрансаммиак» 07.12.2010 подписан Меморандум об объемах поставок аммиака российских предприятий для транспортировки магистральным аммиакопроводом, согласно которому стороны договорились об объемах поставок до 2015 года включительно. Названным Меморандумом обществу «Минудобрения» гарантирована транспортировка его продукции по территории Украины в объемах не менее чем 500 000 тонн ежегодно.

Пунктом 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) установлено, что понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Кодексом, законом или добровольно принятыми обязательствами.

В силу пункта 4 статьи 445 Гражданского кодекса в случае, если сторона, для которой в соответствии с Кодексом или иными законами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются

ются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

Запрет, установленный указанной нормой, распространяется на всех хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение.

Следовательно, допускается принуждение субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, в случае если он необоснованно уклоняется от заключения договора и у него имеется экономическая и технологическая возможность заключить такой договор.

Вывод судов первой и кассационной инстанций о том, что общество «Трансаммиак» уклоняется от заключения договора, а общество «Минудобрения» вправе требовать понуждения ответчика к заключению договора, является правильным.

Вместе с тем вывод о наличии у общества «Трансаммиак» экономической и технологической возможности заключить договор на условиях общества «Минудобрения» сделан судами первой и кассационной инстанций на основании только имеющейся в деле и носящей противоречивый характер переписки сторон с различными организациями.

Объем аммиака, подлежащего транспортировке по аммиакопроводу, определялся судами всех инстанций без изучения технической документации, получения официального заключения компетентных организаций относительно пропускной способности аммиакопровода и соблюдения правил безопасности при его эксплуатации. Между тем решение данного вопроса требует специальных знаний и привлечения экспертов. Тариф за транспортировку установлен немотивированно, без выяснения порядка его формирования. Суды оставили без исследования и оценки порядок взаимодействия общества «Трансаммиак» и предприятия «Укрхимтрансаммиак», эксплуатирующих аммиакопровод.

Суд кассационной инстанции, оставляя в силе решение суда первой инстанции, сослался на письмо открытого акционерного общества «ГИАП» от 08.08.2013 № ДИ-218 о технологической возможности общества «Трансаммиак» транспортировать аммиак в объеме, запрашиваемом обществом «Минудобрения», и не принял во внимание, что суд апелляционной инстанции признал несостоительными доводы, указанные в этом письме, поскольку открытое акционерное общество «ГИАП» в письме от 25.09.2013 № ДИ-301 сообщило обществу «Минудобрения» об ошибочности информации, содержащейся в письме от 08.08.2013 № ДИ-218. Суд кассационной инстанции нарушил требования статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, превысив пределы рассмотрения дела, переоценив доказательства, оцененные судом апелляционной инстанции.

При названных обстоятельствах решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Дело подлежит передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Самарской области от 05.09.2013 по делу № А55-14242/2013, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2013 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 07.02.2014 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Применение срока давности за административное правонарушение

Применение срока давности за административное правонарушение, увеличенного при внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях после совершения правонарушения, противоречит положениям статьи 1.7 названного Кодекса об обратной силе закона.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 14375/11**

Москва, 15 июля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бабкина А.И., Бациева В.В., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Волжскийрайгаз» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Волгоградской области от 24.06.2013 по делу № А12-2848/2011, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2013 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28.11.2013 по тому же делу.

Путем использования систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Волгоградской области (судья Зотова Н.П.) в заседании участвовали представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Волжскийрайгаз» — Афанасьева Т.В., Елкин О.В., Халин А.О.;

от Управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области — Великанов А.П.

В заседании приняла участие представитель Управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области — Вовкivская Л.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Волжскийрайгаз» (далее — общество «Волжскийрайгаз», общество) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управле-

ния Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области (далее — антимонопольный орган, управление) от 21.02.2011 по делу № 10-01-14.31-04/154 (далее — постановление управления) о привлечении общества к административной ответственности по статье 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) в виде административного штрафа в размере 1 534 275 рублей 06 копеек.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Леденева М.В. и Донской А.Н.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 28.03.2011 заявленные требования удовлетворены в связи с истечением срока давности для привлечения к административной ответственности.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 23.08.2011 названные судебные акты отменил, в удовлетворении заявленных требований отказал.

Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.01.2012 № 14375/11 отказано в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации с указанием на возможность пересмотра постановления суда кассационной инстанции по новым обстоятельствам.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 18.10.2012 заявление общества о пересмотре по новым обстоятельствам постановления от 23.08.2011 удовлетворил.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 04.12.2012 решение от 28.03.2011 и постановление от 01.06.2011 отменил, дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 24.06.2013 постановление управления признано незаконным в части назначения административного наказания, обществу назначена мера наказания в виде административного штрафа в размере 1 343 418 рублей 56 копеек; в удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2013 решение от 24.06.2013 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 28.11.2013 решение от 24.06.2013 и постановление от 12.09.2013 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения от 24.06.2013 и постановлений от 12.09.2013 и от 28.11.2013

в порядке надзора общество «Волжскийрайгаз» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и принять новый судебный акт о признании незаконным и отмене постановления управления.

В письменных объяснениях на заявление управление просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, письменных объяснениях на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение от 24.06.2013 и постановления от 12.09.2013, от 28.11.2013 и от 23.08.2011 подлежат отмене, а решение от 28.03.2011 и постановление от 01.06.2011 — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением антимонопольного органа от 30.12.2009 возбуждено дело № 09-01-10-04/503-ВО о нарушении антимонопольного законодательства, а решением от 30.03.2010 группа лиц в составе обществ с ограниченной ответственностью «Волгоградрегионгаз» и «Волжскийрайгаз» признана нарушившей часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции).

Этим обществам выданы предписания о прекращении злоупотребления доминирующим положением.

Нарушение обществом «Волжскийрайгаз» антимонопольного законодательства выражалось в понуждении жителей многоквартирных домов № 13, 45 по улице Дружбы в городе Волжском Волгоградской области к заключению договоров на оказание услуг по техническому обслуживанию внутридомового газового оборудования и аварийно-диспетчерскому обеспечению путем невозобновления подачи газа жителям указанных домов по факту устранения утечек на газовых стояках.

В отношении общества «Волжскийрайгаз» 19.04.2010 составлен протокол об административном правонарушении.

Постановлением управления общество «Волжскийрайгаз» привлечено к административной ответственности по статье 14.31 КоАП РФ.

Не согласившись с постановлением управления, общество «Волжскийрайгаз» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным и отмене.

Суд первой инстанции при повторном рассмотрении дела, признавая незаконным постановление управления в части назначения административного наказания, исходил из наличия состава административного правонарушения в действиях общества «Волжскийрайгаз», а также доказанности его вины.

Учитывая позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 13.12.2011 № 11132/11, суд указал, что при расчете штрафа управлению необходимо было взять сумму выручки общества на рынке предоставления комплекса работ по технической эксплуатации газораспределительной сети в границах ее расположения за 2008 год (год, предшествующий

дате возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства), а не за 2009 год, как сделал антимонопольный орган.

При этом суд счел несостоятельным довод общества «Волжскийрайгаз» о том, что производство по делу об административном правонарушении подлежало прекращению в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Суд первой инстанции сослался на то, что на момент возбуждения дела о нарушении обществом «Волжскийрайгаз» антимонопольного законодательства, то есть на 30.12.2009, действовала часть 6 статьи 4.5 КоАП РФ, введенная Федеральным законом от 17.07.2009 № 160-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 17.07.2009 № 160-ФЗ), согласно которой срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные в том числе статьей 14.31 КоАП РФ, начинает исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

В связи с изложенным суд пришел к выводу о соблюдении антимонопольным органом срока давности привлечения к административной ответственности.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии у должностного лица, рассматривавшего дело об административном правонарушении, полномочий на переоценку обстоятельств, установленных комиссией антимонопольного органа в решении, в том числе по пересмотру границ и иных характеристик товарного рынка, на котором установлен факт совершения действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением.

Учитывая, что оспариваемое постановление управления исполнено обществом «Волжскийрайгаз» до вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 06.12.2011 № 404-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в статью 14.31 КоАП РФ и улучшающих положение лица, привлеченного к административной ответственности, суд первой инстанции пришел к выводу о невозможности применения этих изменений к рассматриваемому случаю.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 4.5 КоАП РФ (в редакции, действовавшей в момент совершения обществом «Волжскийрайгаз» административного правона-

рушения) постановление по делу об административном правонарушении за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения, при длившемсяся административном правонарушении сроки, предусмотренные частью 1 названной статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения.

Федеральным законом от 17.07.2009 № 160-ФЗ статья 4.5 КоАП РФ дополнена частью 6, которая вступила в законную силу и начала действовать с 22.08.2009.

Согласно указанной части срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 14.9, 14.31, 14.31.1–14.33 данного Кодекса, начинает исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Полагая, что к спорным правоотношениям должны применяться положения части 6 статьи 4.5 КоАП РФ, суд первой инстанции при новом рассмотрении с учетом указаний суда кассационной инстанции признал несостоятельным довод общества «Волжскийрайгаз» о необходимости прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением срока давности.

Данное решение оставлено в силе судами апелляционной и кассационной инстанций.

Президиум не может согласиться с выводом о соблюдении управлением срока давности по следующим основаниям.

Примененная судами норма вступила в силу после совершения обществом «Волжскийрайгаз» административного правонарушения (правонарушение было совершено в период с 29.06.2009 по 24.07.2009).

В силу части 2 статьи 1.7 КоАП РФ закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Поскольку часть 6 статьи 4.5 КоАП РФ установила порядок исчисления срока давности с момента вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, увеличив срок давности привлечения к административной ответственности (тогда как прежняя редакция статьи предусматривала исчисление годичного срока давности со дня совершения административного правонарушения или со дня обнаружения длящегося правонарушения) и ухудшив таким образом положение лица, привлекаемого к административной ответственности, то ее положения не могут быть применены к правоотношениям, возникшим до ее вступления в законную силу.

Учитывая, что противоправное деяние общества «Волжскийрайгаз» завершилось 24.07.2009, срок давности привлечения к административной ответственности за данное правонарушение должен исчисляться в соответствии с положениями

статьи 4.5 КоАП РФ в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 17.07.2009 № 160-ФЗ, то есть в настоящем деле годичный срок давности истек 24.07.2010.

Так как постановление управления было вынесено 21.02.2011, довод общества «Волжскийрайгаз» о необходимости прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением срока давности является обоснованным.

Ссылка суда кассационной инстанции на часть 3 статьи 1.7 КоАП РФ, согласно которой производство по делу осуществляется на основании закона, действующего во время производства по делу, также неправомерна, поскольку давность привлечения к ответственности не относится к нормам о производстве по делу.

Таким образом, неправильное применение положений статей 1.7 и 4.5 КоАП РФ судом кассационной инстанции при отмене судебных актов и направлении дела на новое рассмотрение, а также судами при новом рассмотрении привело их к ошибочным выводам.

При названных обстоятельствах решение от 24.06.2013 и постановления от 12.09.2013, от 28.11.2013 и от 23.08.2011 согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 24.06.2013 по делу № А12-2848/2011, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2013, постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23.08.2011 и от 28.11.2013 по тому же делу отменить.

Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.03.2011 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Недостоверность сведений, представленных для государственной регистрации ликвидации юридического лица

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций установлена недостоверность представленных ликвидатором общества в регистрирующий орган документов, послужившая основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица (подпункт «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), ими сделаны правильные выводы о том, что предусмотренный Законом порядок ликвидации юридического лица в настоящем случае соблюден не был и у регистрирующего органа отсутствовали основания для принятия решения о прекращении деятельности общества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 4407/14

Москва, 15 июля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бабкина А.И., Бациева В.В., Вавилина Е.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. —

рассмотрел заявление компании «Ауторобот-Стрефа Сп. з о.о.» (*Autorobot-Strefa Sp. z o.o.*, Польша) о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.02.2014 по делу № А65-9353/2013 Арбитражного суда Республики Татарстан.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — компании «Ауторобот-Стрефа Сп. з о.о.» — Вячеславов Ф.А., Курбанова А.М.;

от открытого акционерного общества «СОЛЛЕРС» — Хвесеня С.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «ЗМЗ-Инвест» — Бякиров А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между компанией «Ауторобот-Стрефа Сп. з о.о.» (далее — компания) и обществом с ограниченной ответственностью «СОЛЛЕРС-ЕЛАБУГА» (далее — общество

ство) 25.03.2010 заключен контракт на поставку автомобильного оборудования (далее — контракт), на основании которого компания в период с мая по октябрь 2010 года поставляла обществу товар.

Общество 21.02.2011 сообщило компании о том, что платеж по контракту, предусмотренный до 22.02.2011, оно осуществить не сможет.

Компания 24.08.2011 обратилась в Лондонский международный арбитражный суд (далее — ЛМАС, международный арбитраж) с иском к обществу о взыскании задолженности по контракту.

Окончательным решением ЛМАС от 24.04.2012 по делу № 111941 на общество возложена обязанность выплатить компании 1 440 781 евро, проценты, определенные в решении, а также 9 313,70 фунта стерлингов издержек, понесенных компанией в связи с арбитражным разбирательством, и 45 076,38 евро судебных издержек.

Общим собранием участников общества 19.09.2012 принято решение о ликвидации общества, ликвидатором назначен Моисеев Е.Н. Сообщение о ликвидации общества опубликовано в журнале «Вестник государственной регистрации» от 03.10.2012 (часть 1, № 39 (397)).

Письмом от 18.10.2012 общество в лице ликвидатора Моисеева Н.В. уведомило компанию о принятом решении о ликвидации, подтвердило существование задолженности перед ней и указало, что расчеты с кредиторами будут совершаться в начале 2013 года.

Письмом от 30.11.2012 компания направила обществу заявление о включении ее требований в промежуточный ликвидационный баланс, которое получено обществом 03.12.2012.

Решением внеочередного общего собрания участников общества от 07.12.2012 ликвидатором общества назначен Фазлиев Р.Д.

Решением участников общества от 21.01.2013 № 59 утвержден промежуточный ликвидационный баланс, не содержащий сведений о наличии у общества кредиторской задолженности перед компанией.

Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 9 по Республике Татарстан (далее — регистрирующий орган) 08.02.2013 на основании соответствующего уведомления внесена запись в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) о составлении промежуточного ликвидационного баланса юридического лица за регистрационным номером 2131674010994.

Решением общего собрания участников общества от 13.03.2013 № 60 утвержден ликвидационный баланс, согласно которому кредиторская задолженность у общества перед компанией отсутствует.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.03.2013 по делу № А65-30438/2012 отказано в удовлетворении заявления компании о признании и приведении в исполнение решения ЛМАС от 24.04.2012.

Ликвидатор общества в этот же день подал в регистрирующий орган заявление о государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией, на основании которого регистрирующий орган 01.04.2013 внес в ЕГРЮЛ запись за регистрационным номером 2131674022918 о ликвидации общества.

Компания, полагая, что ликвидация общества осуществлена в целях уклонения от исполнения обязательств перед ней, обратилась в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением о признании недействительными записей от 08.02.2013 о составлении промежуточного ликвидационного баланса общества и от 01.04.2013 о государственной регистрации общества в связи с его ликвидацией, внесенных в ЕГРЮЛ, и обязании регистрирующего органа аннулировать указанные записи.

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены ликвидатор общества Фазлиев Р.Д., открытое акционерное общество «СОЛЛЕРС» и общество с ограниченной ответственностью «ЗМЗ-Инвест».

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 31.07.2013 заявление удовлетворено.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2013 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 04.02.2014 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции компания просит его отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Ликвидация общества, как полагает компания, была осуществлена без расчетов с ней с целью причинения вреда ее интересам. Выводы судов первой и апелляционной инстанций о недостоверности представленных ликвидатором общества в регистрирующий орган документов основаны на оценке промежуточного и ликвидационного баланса. Как следствие, оснований для направления дела на новое рассмотрение у суда кассационной инстанции не имелось.

В отзыве на заявление открытое акционерное общество «СОЛЛЕРС» просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение,

основывался на том, что в рамках настоящего дела суды исходили из установленного факта кредиторской задолженности, а не из достоверности ликвидационного баланса, который отражал действительное имущественное положение ликвидируемого юридического лица и его расчеты с кредиторами.

Суду первой инстанции указано на необходимость рассмотреть дело с учетом положений главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в пределах объема процессуальных прав, предусмотренных этой статьей.

Между тем у суда кассационной инстанции не имелось оснований для отмены судебных актов первой и апелляционной инстанций и направления дела на новое рассмотрение.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в постановлении от 13.10.2011 № 7075/11, необходимые для государственной регистрации документы должны соответствовать требованиям закона и как составляющая часть государственных реестров, являющихся федеральным информационным ресурсом, содержать достоверную информацию.

Представление ликвидационного баланса, не отражающего действительного имущественного положения ликвидируемого юридического лица и его расчеты с кредиторами, следует рассматривать как непредставление в регистрирующий орган документа, содержащего необходимые сведения, что является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица в силу подпункта «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о государственной регистрации).

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, на момент утверждения промежуточного ликвидационного баланса и ликвидационного баланса обществу и его ликвидатору было известно о не исполненных перед компанией обязательствах.

Так, до утверждения промежуточного ликвидационного баланса и ликвидационного баланса компания обратилась в международный арбитраж с иском к обществу о взыскании задолженности по контракту; обществом и компанией заключено мировое соглашение, в силу которого общество обязалось выплатить компании сумму задолженности по контракту в соответствии с графиком, и арбитражное разбирательство было приостановлено; однако, поскольку платежи, предусмотренные мировым соглашением, обществом осуществлены не были, арбитражное разбирательство было возобновлено и решением международного арбитража на общество возложена обязанность оплатить задолженность по контракту.

Несмотря на подтверждение самим обществом существования у него задолженности перед компанией со ссылкой на окончательное решение ЛМАС от 24.04.2012 и указанием на то, что расчеты с кредиторами общества будут совершаться в начале 2013 года, а также направление компанией обществу заявления о включении ее требований в промежуточный ликвидационный баланс, в нарушение требований статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации ликвидатор общества

не отразил сведения о задолженности общества перед компанией в промежуточном ликвидационном балансе и ликвидационном балансе и не произвел расчетов с ней.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации документы на ликвидацию были поданы обществом в регистрирующий орган без учета задолженности перед компанией.

При указанных условиях выводы суда кассационной инстанции о достоверности ликвидационного баланса, отражении им действительного имущественного положения ликвидируемого юридического лица и его расчетов с кредиторами являются несостоительными, противоречат установленным судами первой и апелляционной инстанций фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций установлена недостоверность представленных ликвидатором общества в регистрирующий орган документов, послужившая основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица (подпункт «а» пункта 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации), ими сделаны правильные выводы о том, что установленный Законом порядок ликвидации юридического лица в настоящем случае соблюден не был и у регистрирующего органа отсутствовали основания для принятия решения о прекращении деятельности общества.

При названных обстоятельствах оспариваемый судебный акт подлежит отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающий единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.02.2014 по делу № А65-9353/2013 Арбитражного суда Республики Татарстан отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 31.07.2013 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2013 по указанному делу оставить без изменения.

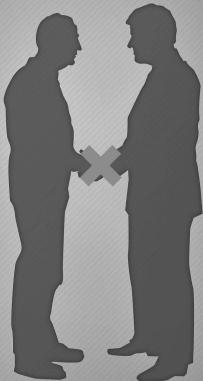
Председательствующий А.А. Иванов

Федеральная антимонопольная служба

А. Ю. Кинёв

Картель — тайная монополия

сборник статей и интервью

ЗАКОН
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

В сборник включены статьи, подготовленные автором в период с 2010 по 2012 г. и опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, а также интервью различным средствам массовой информации.

Тема предлагаемого сборника – картели, самое опасное для экономики и общества нарушение антимонопольного законодательства. В том числе – история вопроса, политика государства по отношению к картелям, ответственность за участие в картеле, другие аспекты правового регулирования, практика антимонопольных и правоохранительных органов по пресечению деятельности картелей.

Сборник будет полезен специалистам антимонопольных и правоохранительных органов, руководителям компаний, юристам, сопровождающим бизнес, лицам, изучающим антимонопольное законодательство.

Цена 300 рублей

Реклама

Подробную информацию о книге «Картель — тайная монополия»
Издательской группы «ЗАКОН» читайте на сайте www.igzakon.ru

По вопросам приобретения книги обращайтесь
по тел.: (495) 927-01-62, e-mail: post@igzakon.ru

Указатель судебной практики

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Последствия нарушения требований корпоративного законодательства при заключении договора

На добросовестного контрагента не могут возлагаться риски последствий, связанных с нарушением хозяйственным обществом, его участниками и органами управления при заключении договора требований корпоративного законодательства, определяющих прежде всего внутренние взаимоотношения в самом хозяйственном обществе.

Расчет упущенной выгоды при взыскании убытков с лиц, входящих в органы управления юридического лица

В соответствии с пунктом 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом. При рассмотрении требования о взыскании убытков суды не учли разъяснения, изложенные в указанном постановлении, и положения статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которых упущенная выгода, если таковая имела место, могла быть начислена только на сумму реального ущерба (разницы между стоимостью и номиналом векселей) и без расчета этих убытков упущенную выгоду в принципе определить невозможно.

Признание недействительной передачи должником в преддверии его банкротства причитающегося кредитору в обход очередности

Правонарушение, заключающееся в передаче должником в преддверии его банкротства причитающегося кредитору с предпочтением (то есть в обход установленной законодательством о несостоительности очередности) в ситуации, когда получивший исполнение кредитор знал или должен был знать о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, является основанием для признания соответствующих действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным законодательством о банкротстве.

№ 10044/11 от 17 июня 2014 г. c. 95

Обращение взыскания на предмет залога

Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» устанавливает специальные правила в отношении процедуры обращения взыскания на предмет залога по сравнению с положениями законодательства об исполнительном производстве. Отказ залогодержателя оставить предмет ипотеки за собой в течение месяца после объявления повторных публичных торгов несостоявшимся влечет за собой прекращение ипотеки. В этой связи указанное лицо лишается возможности вновь инициировать процедуру реализации заложенного имущества с самого начала путем повторного предъявления к исполнению исполнительного листа об обращении взыскания на это имущество.

№ 2339/14 от 17 июня 2014 г. c. 100

Требования векселедержателя, приобретшего вексель по послесрочному индоссаменту

При предъявлении иска лицом, приобретшим вексель по послесрочному индоссаменту, вексельный должник вправе выдвигать против требования векселедержателя те возражения, которые он имел против лица, индоссировавшего вексель после совершения протеста по нему либо по истечении срока для совершения протеста. Кроме того, векселедатель освобождается от платежа, если докажет недействительность сделки, на основании которой вексель был выдан, и недобросовестность держателя векселя в момент приобретения им ценной бумаги.

№ 13433/12 от 3 июня 2014 г. c. 107

Исчисление и уплата страховых взносов

Если страхователь одновременно относится к нескольким категориям страхователей, указанных в подпунктах 1 и 2 статьи 6 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», исчисление и уплата страховых взносов производятся им по каждому основанию.

№ 763/14 от 3 июня 2014 г. c. 115

Представление доказательств при истребовании вексельного долга в отсутствие векселя

При истребовании вексельного долга с векселедателя кредитор при отсутствии у него векселя должен представить как доказательства передачи векселедателю ценной бумаги в целях получения платежа, так и свидетельства действительности самого вексельного обязательства (соблюдения требований к форме и реквизитам) и наличия прав из векселя (проставления на векселе непрерывного ряда индоссаментов).

№ 13404/13 от 3 июня 2014 г. c. 119

Получение неосновательного обогащения вследствие увеличения банковского счета по договору займа, признанного незаключенным

Судебные акты отменены и дело передано на новое рассмотрение в части неосновательного обогащения, так как суды, признав договор займа, совершенный клиентами одного банка, незаключенным вследствие отсутствия денежных средств на корреспондентском счете банка, не учли, что истец в результате банковских проводок, увеличивших его счет на сумму займа, фактически получил на эту сумму в рамках дела о банкротстве право требования к банку, которое подлежит оплате.

№ 2953/14 от 3 июня 2014 г. c. 126

Последствия недействительности сделки

При рассмотрении требования о применении последствий недействительности сделки суд должен проверить доводы сторон о наличии возможности возвратить полученное имущество в натуре, а при установлении невозможности такого возврата — возместить его действительную цену (рыночную стоимость), предоставив истцу возможность уточнить заявленные требования.

При отказе в удовлетворении требований о применении последствий недействительности сделки заявленный в отдельном производстве иск о взыскании неосновательного обогащения в размере стоимости вещи удовлетворен быть не может.

№ 1152/14 от 3 июня 2014 г. c. 131

Передача объекта культуры федерального значения из федеральной собственности

Поскольку объект культуры федерального значения был передан из федеральной собственности в собственность муниципального образования, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел к выводу о наличии у органов соответствующего муниципального образования права на распоряжение помещением в этом объекте путем заключения договора купли-продажи с предпринимателем. Последующая передача спорного помещения из муниципальной собственности в частную собственность предпринимателя, несмотря на наличие у этого объекта особого статуса и режима охраны, не нарушает положения статьи 48 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

№ 1792/14 от 3 июня 2014 г. c. 140

Право требования в порядке суброгации

По общему правилу страховщик, выплативший по договору страхования имущества страховое возмещение выгодоприобретателю, получает в порядке суброгации право требования последнего к лицу, ответственному за наступление страхового случая. Если за причиненные третьим лицом убытки перед выгодоприобретателем отвечает сам страхователь, то страховщику, выплатившему страховое возмещение выгодоприобретателю, переходят в порядке суброгации права требования страхователя к такому третьему лицу из связывающего их обязательства.

№ 2410/14 от 3 июня 2014 г. c. 146

Раскрытие информации держателем векселя при подтверждении незаконности его введения в оборот приговором суда

В ситуации, когда вопрос о применении вексельных правил, защищающих добросовестных держателей, ставится в отношении векселей, незаконность введения в оборот которых подтверждается приговором суда по уголовному делу, владелец ценной бумаги обязан раскрыть суду информацию о том, от кого в действительности им были получены векселя, о сделке, лежащей в основе передачи ему ценных бумаг, об обстоятельствах заключения и исполнения соответствующей сделки.

№ 9465/13 от 10 июня 2014 г. c. 152

Длительная неоплата доли в уставном капитале

Длительная неоплата доли в уставном капитале общества купившим ее лицом является существенным нарушением условий договора купли-продажи доли.

№ 1999/14 от 10 июня 2014 г. c. 158

Исполнение обязательства по соглашению об отступном и прекращение обязательств по кредитному договору

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что исполнение обязательств по соглашению об отступном и прекращение обязательств по кредитному договору наступают не ранее государственной регистрации права собственности на объект отступного, является правильным, в связи с чем обязательства должника как по кредитному договору, так и по соглашению об отступном до этого момента не могут быть признаны исполненными полностью.

Вместе с тем в удовлетворении требования о взыскании неустойки и пеней по кредитному договору за период между датой подписания соглашения об отступном и датой его исполнения должником в условиях получения банком недвижимого имущества по акту в целях дальнейшей государственной регистрации перехода права собственности на него, что связано с соблюдением необходимой процедуры, не зависящей от должника, и временными затратами, отказано правомерно, так как иное не отвечало бы принципам справедливости и соблюдения баланса интересов сторон.

№ 2504/14 от 10 июня 2014 г. c. 163

Исполнение банком поручений, выданных от имени клиента неуполномоченными лицами

Согласно правовой позиции, выраженной в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета», если иное не установлено законом или договором, банк несет ответственность за последствия исполнения поручений, выданных от имени клиента неуполномоченными лицами, и в тех случаях, когда с использованием предусмотренных банковскими правилами и договором процедур банк не мог установить факта выдачи распоряжения неуполномоченными лицами.

№ 716/14 от 10 июня 2014 г. c. 170

Момент исполнения договора об отступном

Соглашение, условиями которого предусмотрено предоставление недвижимого имущества в качестве отступного, считается исполненным с момента перехода к кредитору титула собственника недвижимого имущества в установленном законом порядке.

Кредитор, заключивший с должником соглашение об отступном, предусматривающее предоставление в качестве отступного объектов недвижимости, в случае неисполнения этого соглашения в установленный срок не вправе обращаться с требованием о государственной регистрации за ним права собственности на указанные объекты.

№ 2826/14 от 17 июня 2014 г. c. 176

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Учет безнадежного долга

Положения подпункта 2 пункта 2 статьи 265 Налогового кодекса Российской Федерации позволяют учесть сумму безнадежного долга непосредственно в составе внереализационных расходов при расчете налога на прибыль в случае, если безнадежный долг возник вне связи с реализацией налогоплательщиком товаров, выполнением работ или оказанием услуг и не мог в силу прямого указания закона участвовать в формировании резерва по сомнительным долгам.

№ 4580/14 от 17 июня 2014 г. c. 183

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Течение срока исковой давности

Постановления судов апелляционной и кассационной инстанций отменены как принятые без учета положений части 1 статьи 4.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, согласно которым течение срока исковой давности, определенного периодом, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока.

№ 1487/14 от 3 июня 2014 г. c. 189

Оспаривание предупреждения антимонопольного органа

Предупреждение антимонопольного органа подлежит оспариванию в суде, так как обладает совокупностью признаков ненормативного правового акта, который может быть оспорен в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

№ 18403/13 от 15 апреля 2014 г. c. 193

Ненадлежащее формулирование истцом способа защиты права при очевидности преследуемого им материально-правового интереса

В случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан сам определить, из какого правоотношения спор возник и какие нормы подлежат применению (пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»). При этом правовая квалификация договора судами общей юрисдикции не имеет преюдициального значения для рассмотрения спора арбитражными судами. В силу пункта 3 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзаца третьего пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», если одна из сторон договора купли-продажи недвижимого имущества уклоняется от совершения действий по государственной регистрации перехода права собственности на это имущество, другая сторона вправе обратиться к этой стороне с иском о государственной регистрации перехода права собственности. По общему правилу такой иск подлежит удовлетворению при условии исполнения обязательства продавца по передаче имущества. Передача недвижимости не означает перехода права собственности, но является одним из оснований для регистрации перехода права собственности, если иное не указано в договоре или законе.

№ 18357/13 от 10 июня 2014 г. с. 198

Срок исковой давности

Для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работ, выполненных в отношении гидротехнических сооружений по договору подряда на выполнение проектных работ, применяется общий срок исковой давности — три года.

№ 2927/14 от 17 июня 2014 г. с. 204

Отмена актов судов первой и (или) апелляционной инстанций

При отмене судом кассационной инстанции судебных актов судов первой и (или) апелляционной инстанций в постановлении суда должны быть указаны мотивы, по которым суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда первой, апелляционной инстанций.

№ 4877/14 от 15 июля 2014 г. с. 208

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Определение кадастровой стоимости земельного участка при утверждении нового удельного показателя кадастровой стоимости

Поскольку спорный земельный участок входит в кадастровый квартал, в отношении которого постановлением правительства Калужской области от 06.07.2009 № 257 «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов и среднего уровня кадастровой стоимости земель населенных пунктов по муниципальным районам (городским округам) Калужской области» утвержден новый удельный показатель кадастровой стоимости земельных участков по состоянию на 01.01.2007, оснований для неприменения этого показателя в целях определения кадастровой стоимости спорного земельного участка не имелось.

Иное создает ситуацию, при которой одни участники хозяйственного оборота в силу обстоятельств, от них не зависящих, получают необоснованное преимущество над другими участниками оборота, что не согласуется с принципом равенства участников гражданских правоотношений.

№ 3108/14 от 17 июня 2014 г. c. 211

Момент внесения кадастровой стоимости земельного участка в государственный кадастр недвижимости при удовлетворении иска

При удовлетворении иска об установлении вида разрешенного использования и соответствующей ему кадастровой стоимости земельного участка, а также при удовлетворении заявления о признании недействительным решения органа кадастрового учета об отказе в учете изменений объекта недвижимости в связи с изменением вида разрешенного использования кадастровая стоимость земельного участка подлежит внесению в государственный кадастр недвижимости на будущее время с момента вступления решения в законную силу.

№ 818/14 от 3 июня 2014 г. c. 218

Злоупотребление доминирующим положением

Хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на рынке оказания определенной услуги и имеющий технологическую и экономическую возможности предоставлять эту услугу, не вправе отказаться от заключения договора с покупателем (заказчиком) такой услуги.

Наличие технологической и экономической возможности заключить договор на условиях покупателя определенной услуги устанавливается на основании заключений компетентных организаций, обладающих специальными познаниями.

№ 2449/14 от 1 июля 2014 г. c. 228

Применение срока давности за административное правонарушение

Применение срока давности за административное правонарушение, увеличенного при внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях после совершения правонарушения, противоречит положениям статьи 1.7 названного Кодекса об обратной силе закона.

№ 14375/11 от 15 июля 2014 г. c. 234

Недостоверность сведений, представленных для государственной регистрации ликвидации юридического лица

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций установлена недостоверность представленных ликвидатором общества в регистрирующий орган документов, послужившая основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица (подпункт «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), ими сделаны правильные выводы о том, что предусмотренный Законом порядок ликвидации юридического лица в настоящем случае соблюден не был и у регистрирующего органа отсутствовали основания для принятия решения о прекращении деятельности общества.

№ 4407/14 от 15 июля 2014 г. c. 240

ПОДПИСКА ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Вы можете оформить подписку на сайте www.igzakon.ru
Заполните бланк заказа, извещение и квитанцию.
Перечислите деньги на указанный расчетный счет
по приложенной квитанции
(либо используйте ее как образец).

Стоимость одного номера **660,00 руб.**

Телефон: (495) 9270162; e-mail: post@igzakon.ru

Доставка почтой осуществляется
ФГУП «Почта России»

Извещение

ЗАКОН
www.zakon.ru

ЗАКОН
www.zakon.ru

Квитанция
Кассир

ООО «Редакция журнала «ЗАКОН» получатель платежа		
Расчетный счет № 40702810800011181633		
ЗАО «ЮниКредит Банк», г. Москва наименование банка		
Корреспондентский счет 30101810300000000545		
ИНН 7717548523		КПП 771701001
БИК 044525545 (для юр. лиц) Код ОКПО 79518846 (для юр. лиц)		
журнал «Вестник экономического правосудия РФ» за 20__ г. наименование платежа		
Индекс: Адрес:		
Ф.И.О.		
Вид платежа	Дата	Сумма
Подпись плательщика		

ООО «Редакция журнала «ЗАКОН» получатель платежа		
Расчетный счет № 40702810800011181633		
ЗАО «ЮниКредит Банк», г. Москва наименование банка		
Корреспондентский счет 30101810300000000545		
ИНН 7717548523		КПП 771701001
БИК 044525545 (для юр. лиц) Код ОКПО 79518846 (для юр. лиц)		
журнал «Вестник экономического правосудия РФ» за 20__ г. наименование платежа		
Индекс: Адрес:		
Ф.И.О.		
Вид платежа	Дата	Сумма
Подпись плательщика		

ПОДПИСКА ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Вестник экономического правосудия Российской Федерации

Реквизиты получателя: р/с 40702810800011181633 в ЗАО «ЮниКредит Банк» г. Москва, к/с 30101810300000000545, БИК 044525545, ИНН 7717548523, КПП 771701001
ООО «Редакция журнала «ЗАКОН»

Адрес: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 3, стр. 2,
т. (495) 927-01-62

Счет-договор № ВР1ПГ15 от 23.09.2014

№	Наименование	Единица измерения	Кол-во	Цена	Сумма
1	Журнал «Вестник экономического правосудия Российской Федерации» I полугодие 2015 г.	шт.	6	660-00	3960-00
Итого				3960-00	
Итого НДС				360-00	
Всего к оплате				3960-00	

Внимание!

При оплате счета укажите в платежном поручении в графе «Назначение платежа»:

- название издания: «Вестник экономического правосудия РФ»
- срок подписки: I полугодие 2015 г.
- полный адрес доставки (с индексом) и телефон вашего предприятия (с указанием кода города)
- номер данного счета: ВР1ПГ15 от 23.09.2014

Руководитель предприятия _____

Белоусов А.В.

Главный бухгалтер _____

Федорова М.В.

